

общественно-политический журнал

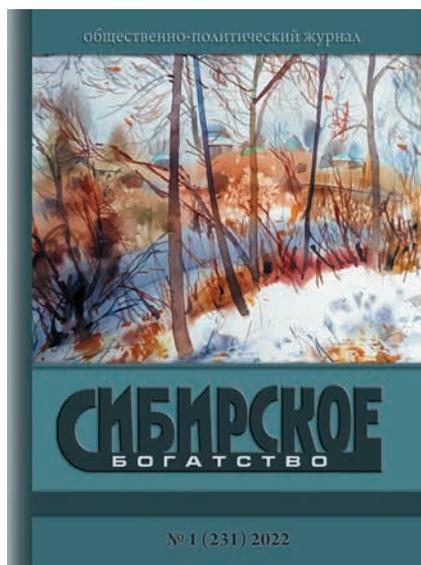
Готьяна Шехмистер,
«Первый снег», 2021 г., бумага акварель

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 1 (231) 2022

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399400
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, П.Н.Буцинский, В.А.Ермакова, С.М.Кирсанова, Н.Э.Косполова, И.А.Комарова, С.А.Комаров,
А.В.Кузнецов, С.В.Кузнецов, А.Г.Пашук, М.С.Яблоков.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, офис 310,
тел./факс (3452) 399400, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 07.02.2022 г. Выход в свет 15.02.2022 г. Заказ № 200. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Мы сохраним важнейший фактор нашего равновесия, устойчивости, стабильности и развития, ключевую несущую конструкцию общего тюменского дома – наши добрососедские отношения с Ямалом и Югрой. Эта конструкция строилась и проверялась на прочность годами. Она поддерживается солидарными усилиями всех трёх субъектов Федерации. Она – наша общая ценность.

Александр МООР,
губернатор Тюменской
области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Сохраняя набранный темп 4
Жизнь региона в зеркале СМИ

О предавших и оставшихся верными 10
Роман, посвящённый Романовым

Шаг в «цифру» сделаем вместе 16
Информационные технологии

«Как будто вся моя жизнь...» 18
Мой первый редактор

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Крещение остяков и вогулов 22
Подвиг митрополита Филофея

Голос Тюмени 28
Знаменитый земляк

Медвежьи пляски: запрет снят 30
Обряды наших предков

СУТЬ ДЕЛА

Соседи по Земле 36
Место прописки – тундра

Философия управления 40
Как это делается: аккумуляторы

Вот такой перевернутый дом! 46
Душа. Креатив. Проекты

На пользу природе и человеку 50
Вторая жизнь пластика

УРОКИ ЖИЗНИ

Тайная радость сибирского гобелена 54
Мир художника: идеал и реальность

Анна Корокотина: «Передать эстафету» 60
Материнское начало

Дело в шляпке 65
Зачем тюменка Марина Сафина переодевается в купчиху Аполлинарию Шешукову?

Я – первый учитель 68
С чего начинается школа

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Культура сибирских взвозов 74
Истоки творчества Владислава Крапивина

В плену тюменского пленэра 79
Тандем – это Таня и Дина

Человек-оркестр 84
Сибирский самородок

Счастье жить и творить 86
На все руки мастерица

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

По итогам девяти месяцев 2021 года объём экспорта продукции тюменских предприятий вырос в 2,5 раза и составил 980 млн долларов. Основная часть регионального экспорта (91,6 %) приходится на несырьевые неэнергетические товары. Этот показатель увеличился в 3,2 раза и составил 896 млн долларов

Сохраняя набранный темп

Жизнь региона в зеркале СМИ

Год начался динамично – с постановки задач, открытия новых объектов и получения президентских грантов. Тюменская область остаётся в ряду активно развивающихся субъектов РФ, а тюменцы прославляют свою малую родину личными достижениями

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ планируется реализовать целый ряд крупных инвестиционных проектов в промышленности и агропромышленном комплексе. Об этом сообщил глава региона Александр Моор на онлайн-заседании Совета при полномочном представителе президента в УФО, которое провёл полпред Владимир Якушев. «Инвестиционная команда Тюменской области нацелена на конкретные результаты. Мы сделаем всё возможное для максимального увеличения объёма инвестиций в региональную экономику в 2022 году», – приводит его слова РИА «Новости».

В числе наиболее перспективных проектов, суммарная инвестиционная ёмкость которых превышает 211 млрд руб., Моор назвал развитие нефтегазового и нефтехимического кластеров, строительство новых геотермальных курортов

и отелей, создание племенного репродуктора индейки ГК «ДАМАТЕ», четвёртой очереди тепличного комплекса «ТюменьАгро» и завода по глубокой переработке гороха агрохолдинга «Юбилейный», а также строительство промышленного технопарка и ряда объектов логистики в Тюмени. Кроме того, компания «СИБУР» продолжает развитие Тобольской промышленной площадки, а компания «Роснефть» – реализацию Уватского проекта.

«Инвестиционный климат в регионах находится в сфере пристального внимания президента России Владимира Путина», – подчеркнул полпред главы государства Владимир Якушев поставил перед регионами УФО ряд задач по активизации работы по привлечению инвестиций и выразил готовность оказать всю необходимую поддержку в их решении. «Важно тщательно проанализировать все моменты и выработать план дальнейших действий», – резюмировал он.

Полномочный
представитель
президента РФ
в УФО
Владимир
Якушев
Фото Uralfo.gov.ru

Поддержка бизнеса

В декабре прошлого года Александр Моор на своей странице «ВКонтакте» сообщил о новой мере поддержки бизнеса: «Подписал постановление о субсидировании с 2022 года закупок у участников межрегионального нефтегазового кластера, о чём ранее говорил на Тюменском нефтегазовом форуме. Заказчики-участники производственной кооперационной цепочки кластера смогут получить возмещение до 5 % стоимости оборудования, закупленного у производителей Тюменской области, также являющихся участниками кластера. На сегодня в числе заказчиков – «Газпромнефть-Ямал» и «Газпромнефть-Заполярье». В дальнейшем их количество, уверен, будет расти».

«Как уточнил Моор, возмещение заинтересует те компании, которые планируют развивать производство на территории региона либо собираются зарегистрировать обособленные подразделения в Тюменской области, – пишет ТАСС. – Ранее в регионе также был введён возврат 5 % стоимости импортозамещающего оборудования, закупленного заказчиками-компаниями нефтегазовой отрасли у тюменских производителей».

«Коммерсант» узнал о существенном увеличении объёма экспорта продукции тюменских предприятий. По итогам девяти месяцев 2021 года он вырос в 2,5 раза и составил 980 млн долларов. Основная часть регионального экспорта (91,6 %) приходится на несырьевые неэнергетические товары. Этот показатель увеличился в 3,2 раза и составил 896 млн долларов. Экспорт машин и оборудования вырос в 1,1 раза, продукции АПК – в 1,3 раза, продукции деревообработки – в 1,8 раза, изделий из металлов – в 2,6 раза. Наибольший прирост продемонстрировала химическая продукция – с начала года показатель увеличился в 4,2 раза.

Издание приводит слова главы региона о необходимости уделить особое внимание наиболее перспективной товарной группе внешней торговли – экспорту услуг. Пока он составляет лишь немногим более 20 % от общего объёма, но увеличивать его долю в регионе продолжают. Губернатор добавил, что тюменские власти организуют бизнес-миссии для предприятий малого и среднего бизнеса. Так, с 2020 года товары региональных производителей размещаются на международных электронных торговых площадках: Alibaba, Ebay, Fordaq, Industrystock, DTAD, Allbiz, Global Rus Trade. Работают постоянно действующие выставочные экспозиции в Узбекистане и Казахстане.

Авторитетной площадкой для обсуждения актуальных вопросов реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» является Тюменский экспортный форум, в декабре 2021 года прошедший уже в третий раз. Его участниками стали предста-

вители Ростовской и Челябинской областей, Красноярского края, Российского экспортного центра, Банка ВТБ, торговых представительств России в Иране и Монголии. Помимо главной площадки форума проходил практикум для тюменских экспортёров. Здесь разбирались конкретные кейсы по выходу на рынки стран Азии, Африки и Европы. В режиме онлайн участвовали представители Китая, Монголии, Вьетнама, Турции, Германии, Франции, стран Бенилюкса, ОАЭ, ЮАР.

Результатом поддержки предприятий-экспортёров в 2021 году стало увеличение их числа со 186 до 224. Экспортные контракты с зарубежными партнёрами заключили более 80 тюменских компаний.

Регион наращивает промышленное производство и увеличивает экспорт

Фото Admtymen.ru

В интересах жителей

Механизмы комплексного развития территорий обсудили на юбилейных 40-х Губернаторских чтениях, прошедших в Тюмени в конце прошлого года в уже привычном режиме онлайн. Как сообщает «МК Тюмень», в мероприятии приняли участие представители региональных и муниципальных органов власти, предприниматели, общественники, преподаватели и студенты тюменских вузов.

Открывая чтения, Александр Моор отметил, что в Тюменской области в проектах комплексного развития территорий главное место занимает гуманистическая составляющая. «Комплексное развитие территорий имеет для Тюменской области особое значение. Территория – понятие геометрическое и географическое. А мы на самом деле развиваем не совсем территории, а уклад и образ жизни людей, семей, сообществ, которые там проживают», – цитирует его газета.

С основным докладом выступила основатель и бессменный президент фонда «Институт экономики города» Надежда Косарева, участвовавшая в разработке Жилищного, Градостроительного и Земельного кодексов РФ, федеральных

Александр Моор:
– В проектах КРТ
главное место
занимает
гуманистическая
составляющая
Фото Admtymen.ru

законов о долевом строительстве, об ипотеке, о государственной регистрации недвижимости, о комплексном развитии территорий и т.д. «Закон о КРТ передаёт большое количество полномочий на уровень субъектов РФ. Поэтому успех или неуспех проектов в этой сфере на девяносто процентов зависит от регионов», – считает она.

«Мы только начинаем двигаться по пути комплексного развития территорий. Дело это непростое, особенно в районах индивидуальной жилой застройки. Проекты в сфере КРТ в Тюмени могут быть экономически эффективными, но при этом нельзя забывать об интересах жителей. В этом и заключается ответственность власти перед людьми», – подчеркнул Александр Моор.

Над комплексным развитием территорий региону, безусловно, придётся серьёзно работать уже в ближайшие годы, ведь темпы жилищного строительства у нас одни из самых высоких в стране. В 2021 году Тюменская область перевыполнила план по вводу жилья. По информации ИА «Тюменская линия», введено в эксплуатацию более 1 млн 745 тыс. кв. м, что на 10 % больше, чем в 2020 году. При этом планируемый показатель составлял 1 млн 615 тыс. кв. м. В общем количестве вводимого жилья 817 тыс. кв. м, или 47 %, приходится на индивидуальные дома, что на 34 % больше показателя предыдущего года. «В рамках национального проекта к 2030 году мы должны выйти на годовой объём строительства жилья в 1,8 млн кв. м. Как показывает практика, это вполне достижимая цифра, причём в недалёкой перспективе», – цитирует агентство Александра Моора.

А «Тюменская правда» пишет о том, что Тюменское областное дорожно-эксплуатационное предприятие и ДОМ.РФ подписали договор займа в рамках финансирования объектов инфраструктуры с помощью облигаций. Деньги в размере 700 млн руб. пойдут на реализацию проекта ЖК «Домашний» в Тюмени, который строится вблизи аэропорта Плеханово. «Средства инфраструктурного займа будут направлены на создание пяти объектов инженерной инфраструктуры: магистральных и внутриквартальных дорог, сетей электроснабжения, водоснабжения, водоотведения и газовой котельной, – говорится в статье. – Общая площадь микрорайона – более 300 тыс. кв. м. Первую очередь планируется сдать в эксплуа-

тацию в 2023 году, полностью строительство завершится в 2026-м».

Новые объекты инфраструктуры появятся в микрорайоне Мыс областного центра. Как сообщает «72.ru», освоение территории будет проходить в три очереди: до 2025, 2030 и 2035 года. Концепция развития района ещё на обсуждении. Тюменцы могут присоединиться к этому процессу. «Ознакомиться с подробной концепцией развития территории жители могут в департаменте земельных отношений и градостроительства на ул. Орджоникидзе, 24, – пишет издание. – Предложения и замечания можно подать письменно по указанному адресу или по электронной почте zemcom@tyumen-city.ru. Тюменцы также могут оставить обращение на сайте администрации города в разделе «Общественные обсуждения».

Для удобства тюменцев и гостей нашего региона будет произведена реконструкция аэропорта «Рошино». РИА «Новый день» информирует: «Реконструкцию и строительство нового аэровокзала «Рошино» планируют начать во втором полугодии 2022 года. Перестройка здания необходима для увеличения пассажиропотока. Сейчас комплекс рассчитан на 600 пассажиров в час, тогда как аэропорт обслуживает 1100 человек в час. Во время реконструкции аэропорт будет работать в обычном режиме. Все этапы строительства аэровокзального комплекса планируют завершить в 2025 году. Также у «Рошино» появится новый гостиничный комплекс».

«Тюменская область сегодня» сообщает о начале строительства многопрофильного стационара в Тюмени. Работы будут выполнены силами Военно-строительного комплекса Минобороны России. «Строительство многофункционального госпиталя для оказания хирургической, акушерской, амбулаторной помощи с возможностью лечения инфекционных больных, в том числе больных COVID-19 (при изменении эпидемиологической ситуации), запланировано на начало 2022 года», – рассказала изданию генеральный директор ООО «Мать и дитя Тюмень» Татьяна Ербактанова. Новый объект появится на Червишевском тракте, рядом с микрорайоном Ожогово.

Вышеперечисленные объекты – дело будущего, хоть и недалёкого. А вот сертифицированный по стандартам FIFA футбольный манеж в областной столице уже открылся. «Крытый манеж с искусственным покрытием – это инвестиционный проект, поддержанный правительством Тюменской области, – говорится в репортаже ГТРК «Регион-Тюмень». – Инвестору предоставили земельный участок на ул. Олимпийской без проведения торгов. Тренировочный процесс уже начался, пока здесь занимается 100 детей». По словам заместителя губернатора Андрея Пантелеева, на сопровождении инвестиционного агентства Тюменской области сейчас находится ещё семь строящихся спортивных объектов.

КСТАТИ

Тюменская область в лице прибывших соотечественников получила квалифицированных специалистов, преимущественно на вакансии, которые не спешат занимать местные жители

Пожары не пройдут

С 1 января наступившего года начал работу Тюменский отряд противопожарной службы. Об этом сообщает «Тюменская область сегодня». В региональное управление передали 16 отдельных постов федеральной противопожарной службы Тюменского, Нижнетавдинского и Исетского районов. Общая численность личного состава – 94 человека. «Согласно концепции развития на 2021-2025 годы, предусмотрено создание четырёх отрядов государственной противопожарной службы – Тюменского, Тобольского, Ишимского и Голышмановского, а также функционирование 173 постов противопожарной службы субъекта численностью личного состава 1930 человек. Сделано это будет путём передачи федеральных, муниципальных постов пожарной охраны и создания новых подразделений», – пишет газета со ссылкой на пресс-службу МЧС по Тюменской области.

«Это большая и важная работа, – убеждён заместитель губернатора Вячеслав Вахрин. – В течение трёх следующих лет все посты будут переданы с муниципального уровня на региональный. И тогда органы местного самоуправления сосредоточатся на своей основной миссии – первичных мерах пожарной безопасности. Это усилит систему и обеспечит надлежащую безопасность пожарного прикрытия наших граждан и населённых пунктов».

РИА «Накануне.RU» в этой связи напоминает, что напряжённая ситуация с природными пожарами сложилась в регионе в апреле и мае 2021 года в связи с тяжёлыми погодными условиями – сильной жарой и полным отсутствием осадков. 11 мая был введён режим региональной ЧС. С 24 апреля в Тюменской области начали наращивать группировку средств для борьбы с природными пожарами, в том числе получая помощь из других регионов. С огнём сражались около 300 десантников федеральной авиалесоохраны, аэромобильная группировка МЧС, восемь вертолётов и самолёт Ил-76 МЧС России. Благодаря принятым мерам с пожарами удалось справиться. Режим региональной ЧС был снят 9 июня. За выполнение особо важных заданий, способствующих социально-экономическому развитию региона, 12 работников управления аварийно-спасательной службы Ямало-Ненецкого автономного округа и Уральской базы авиационной охраны лесов награждены благодарственными письмами правительства Тюменской области.

Около 3000 человек переехало в Тюменскую область с начала действия программы переселения соотечественников, то есть с 2013 года. По информации «NewsProm.Ru», для участников программы предусмотрена единовременная финансовая помощь. Её можно использовать на обустройство в период адаптации на территории вселения, в том числе на социальное,

жилищное, а также на медицинское освидетельствование, признание учёных степеней и званий, образования и квалификации, полученных в иностранном государстве.

«Тюменская область в лице прибывших соотечественников получила квалифицированных специалистов, преимущественно на вакансии, которые не спешат занимать местные жители, – приводит издание слова директора областного департамента труда и занятости населения Александра Сидорова. – Люди приезжают с семьями и детьми, но есть и те, кто создают семью уже после переезда. Это говорит о том, что гражданам наш регион нравится, и они выбирают его как место постоянного жительства».

Регион приходит на помощь и тем, кто по разным причинам оказался без работы. «АиФ Тюмень» приводит любопытные данные за минувший год: служба занятости населения помогла 1289 безработным начать заниматься предпринимательской деятельностью. 151 начинающий предприниматель получил единовременную финансовую помощь в размере до 192 тыс. руб. «В целом на содействие бизнес-стартапам в 2021 году в Тюменской области выделено свыше 29 млн руб.», – пишет газета. Больше всего предпринимателей при содействии органов службы занятости появилось в городах: порядка 50 человек в областном центре, около 30 – в остальных городах Тюменской области. Среди основных выбранных ими видов деятельности – сфера услуг (парикмахерские, салоны красоты, юридические и бухгалтерские, клининговые услуги), торговля, производство одежды и аксессуаров.

Парикмахерские услуги – один из самых популярных видов деятельности
Фото Admtymen.ru

Новый культурный бренд

По итогам общественного проекта «Мост в будущее: креативные практики сохранения и развития живого наследия» региональная школа фольклора «Росстань» приобрела статус культурного бренда Тюменской области и вошла в «Топ-100 лучших креативных практик». По сообщению «Admtumen.ru», теперь вместе с «Росстанью» Тюменский регион на портале «Живое наследие» представляет 12 культурных брендов: Дмитрий Менделеев, Ермак, икона Абалакской Божией Матери «Знамение», Конёк-Горбунок, Музей декабристов в Ялуторовске, набережная реки Тура в Тюмени, Савва Мамонтов, Тобольский кремль, Ялуторовский острог, Иоанн (Максимович) Тобольский и Филофей (Лещинский).

Региональная школа фольклора «Росстань» – это уникальный комплекс, который включает фольклорный ансамбль, центр и школу народной культуры, ориентированные на сохранение и популяризацию регионального фольклора Тюменской области.

Фольклорный ансамбль «Росстань» создан в 1990 году. Руководителем ансамбля является Лилия Дёмина, доктор культурологии, профессор ВАК, доцент, директор факультета музыки, театра и хореографии Тюменского государственного института искусств и культуры. За 30-летнюю историю ансамбль «Росстань» представлял региональную традиционную народную культуру в различных регионах России и 23 странах.

Фольклорный ансамбль «Росстань» является одним из организаторов культурно-образовательных проектов в Тюменской области «Мир народной культуры». В рамках проекта «Наследие поколений» выпущены в свет лучшие образцы традиционной культуры Урало-Сибирского региона. Многие образцы стали

главное

Участникам нефтегазового кластера возместят до пяти процентов стоимости оборудования, закупленного у тюменских предприятий

Сейчас «Росстань» представляет регион на портале «Живое наследие»
Foto Admtumen.ru

основой репертуара творческих коллективов региона.

«В июле 2021 года «Росстань», заскучавшая в коронавирусной изоляции, придумала проект «Фольклорное лето», – дополняет «Российская газета». – Начался он с Бердюжья, куда Дёмину пригласили записать местных бабулечек. Деревенские друзья подсуетились – оформили комнату в доме старинными утюгами-самоварами, создали, одним словом, обстановку. Работа будто бы в музейных декорациях так понравилась гостье, что она решила проехать по всем известным сельским музеям и на их территории сделать фильмы про путь «Росстани» в три десятилетия».

Тюменские НКО получают 35 млн руб. президентских грантов. Как сообщает «Вслух.ру», 28 некоммерческих организаций Тюменской области вошли в число победителей первого в 2022 году конкурса президентских грантов. Среди победителей – НКО, работающие в Тюмени, Ишиме, Тобольске, в Голышмановском городском округе, а также Исетском, Нижнетавдинском, Юргинском, Упоровском районах.

Победители первого конкурса президентских грантов 2022 года определены в январе на заседании координационного комитета, которое провёл первый заместитель руководителя администрации президента РФ Сергей Кириенко. На гранты претендовали 10 484 проекта из всех 85 регионов страны. В результате победителями конкурса стали 1942 организации, а общая сумма поддержки составляет 4 млрд 35 млн руб.

Размер грантов, выделенных тюменским НКО, – от 277 тыс. до 4,8 млн руб. Самые большие суммы получили реабилитационный центр социально-психологической помощи химически зависимым Натальи Устюжаниной «Поколение» (проект «Вернись в реальность», сумма гранта составила 4,9 млн руб.), некоммерческое партнёрство «Конный клуб «Кентавр» (Ишим) (проект «Раз словечко, два словечко», сумма гранта – 4,7 млн руб.). Реализация поддержанных проектов началась 1 февраля.

Для тех, кто хочет подготовить качественную заявку на второй грантовый конкурс 2022 года, Фонд президентских грантов проводит специальное обучение. По информации «Tumen.bezformata.com», в рамках образовательного онлайн-марафона пройдёт шесть тематических встреч и пошаговое проектирование в режиме реального времени. Заявки на второй конкурс президентских грантов нужно успеть подать до 15 марта.

«Тюменские известия» публикуют интервью с тюменским скалолазом Станиславом Кокориным, показавшим лучший результат в шоу телеканала СТС «Русский ниндзя». Проект предлагает участникам проявить силу, ловкость и выносливость. В каждом раунде спортсменам нужно преодолевать полосу препятствий. Где-то – прыгать, где-то – искусно балансировать или держаться на кончиках пальцев. Большинство этих умений и обладают скалолазы.

Станислав Кокорин
на чемпионате
мира 2018 г.
Фото Wikimedia.org

Михаил Красноцветов
Фото Park72.ru

«Шоу выходило в эфире с конца ноября, – пишет газета. – Заслуженный мастер спорта из Тюмени Станислав Кокорин блестяще проявил себя в первом же выпуске, став первым финалистом. Ну а 10 января состоялся финал. В нём было два этапа. По правилам проекта победителем объявляется тот, кто преодолет оба, забравшись в конце на гору Мидорияма. Тогда участник имеет право называться ниндзя. Никто из финалистов нынешнего шоу оказаться на вершине в итоге не смог. Но дальше всех и увереннее всех прошёл именно наш, тюмонец».

Ещё об одной победе тюменцев рассказывает «Moi-portal.ru». Студент ТюмГУ Вадим Бегеза и обучающийся многопрофильного колледжа ТИУ Максим Майданов успешно прошли два отборочных этапа на Евразийских соревнованиях в сфере информационных и коммуникационных технологий Huawei Cup 2021 и приглашены в финал – он состоится в марте. Заявки на участие в турнире поступили более чем от 20 тысяч студентов из разных стран Евразии. В финале примут участие только 120 человек, которые показали самые высокие результаты.

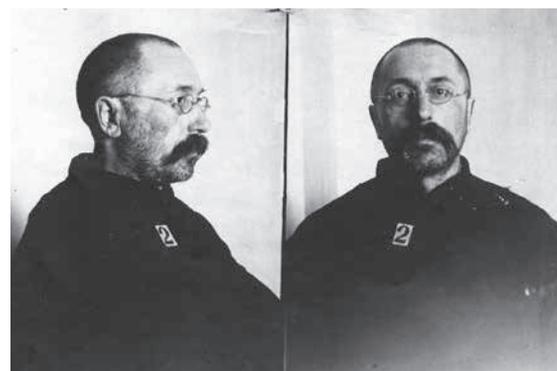

Вадим Бегеза и Максим Майданов
Фото @mytyumen72

Тюменский святой

Тюменского священника Михаила Красноцветова включили в поимённый список Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. К такому решению пришёл Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании в конце 2021 года. По информации «Тюменской области сегодня», инициатива была выдвинута митрополитом Тобольским и Тюменским Димитрием.

«В связи с этим честные останки священномученика Михаила Красноцветова, в случае их обретения, считать святыми мощами и воздавать им достоподобное почитание. Кроме того, решено писать новопрославленному святому иконы для поклонения, согласно определению VII Вселенского Собора», – говорится на официальном сайте Тобольской митрополии.

Михаил Григорьевич Красноцветов родился 29 сентября 1885 года в Калуге в семье диакона. Он был народным учителем, затем участковым земским страховым агентом, после – мировым судьёй. Во время гражданской войны семья Красноцветовых, в которой воспитывалось шесть детей, переехала в Сибирь.

В конце 1921 года Михаил Красноцветов принимает решение стать священнослужителем. В 1927 году его арестовали по обвинению «в агитации в направлении помощи международной буржуазии». В заключении он находился один месяц. В 1931 году последовал повторный арест по обвинению в контрреволюционной агитации.

Виновным в предъявленном обвинении он себя не признал, в своих показаниях утверждая, что как священник проповедовал исключительно нравственные принципы христианства, не выходя за рамки евангельского учения. До 29 марта 1936 года он отбывал срок ссылки. Затем проживал с семьёй в Тюмени, где служил псаломщиком во Всехсвятской кладбищенской церкви.

Его снова арестовали в 1937 году по обвинению в антисоветской пропаганде. В своих письмах семье отец Михаил писал, что он никогда не оставит служение, что шаг, который он сделал, стал его настоящим выбором. В том же году на основании показаний свидетелей и обвиняемых священник Михаил Красноцветов был расстрелян. Его реабилитировали посмертно в 1957 году.

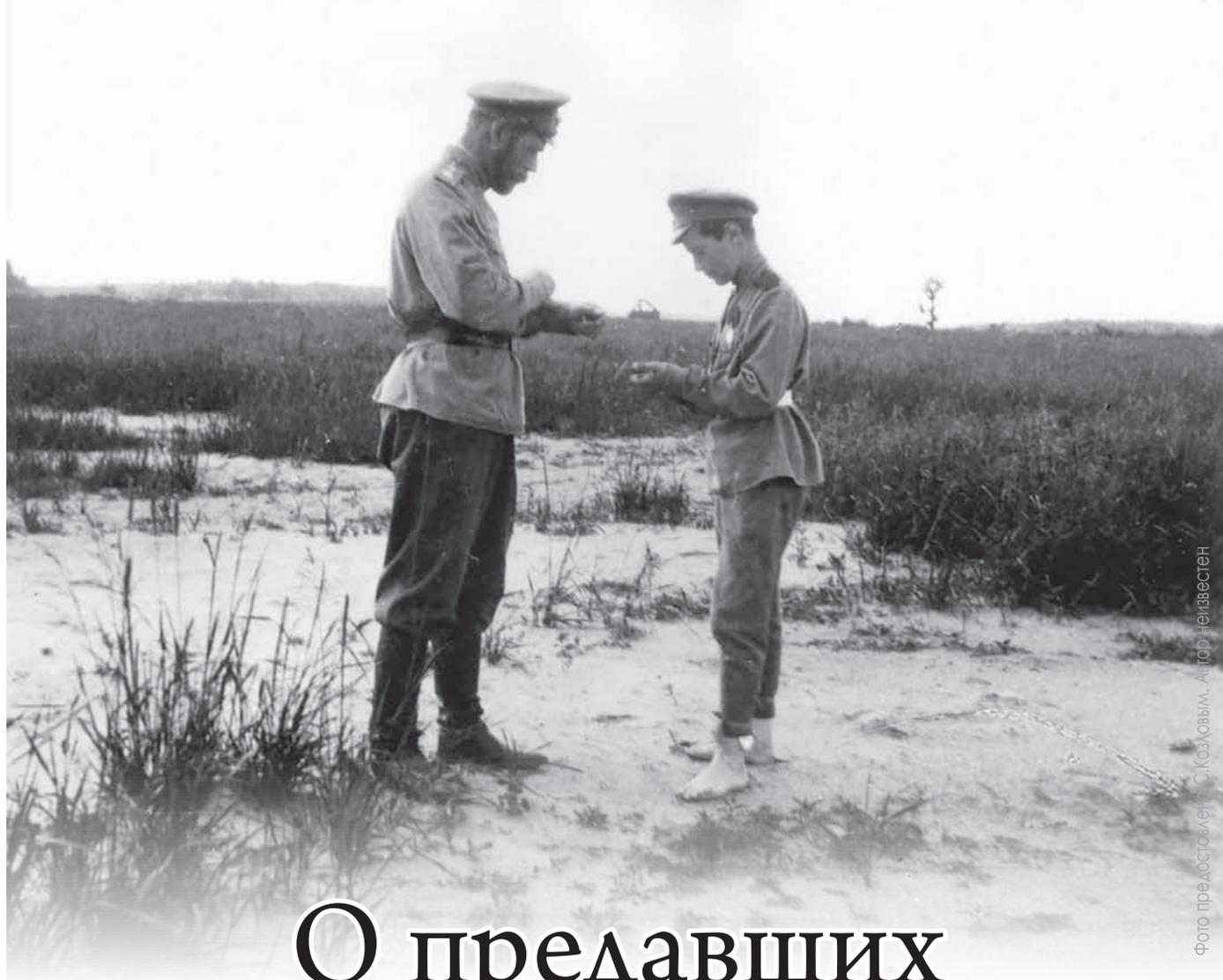

фото предоставлено С. Козловым. Автор неизвестен

О предавших и оставшихся верными

Роман, посвящённый Романовым

У тюменского писателя, историка по образованию Сергея Козлова вышла новая книга. И сразу же стала сенсацией

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

ХОТЯ БЫ ПОТОМУ, что время, которое там описано, до сих пор остаётся большим, непонятым и до конца не принятым большинством наших соотечественников. Да, пожалуй, всеми нами. И, следовательно, позиция, которую занимает автор, может оказаться близка далеко не всем его читателям. Сам Сергей Сергеевич предупреждает, что начинал писать не роман, а сценарий многосерийного фильма. И соглашается с тем, что люди, которые помогли ему преодолеть этот трёхлетний путь, вместе с ним буквально прошли по «минному

полю». Настоящее издание – это более восьмисот страниц, абсолютно выверенных с исторической точки зрения и очень человечных по содержанию. Любой историк знает, что не факты и документы должны подбираться под выдвинутое мнение, а мнение должно основываться на фактах и документах. В этом смысле, мне кажется, Сергей Козлов остаётся честен со своей читательской аудиторией. Впрочем, ему слово.

– Сергей Сергеевич, в авторском предисловии вы сказали, что работа над книгой «Романовы: преданность и предательство» началась с предложения продюсера Олега Урушева, задумавшего фильм о последних годах жизни императорской семьи. Сразу вопрос: что вас заставило взяться решать такую сложную эмоционально и технически задачу? Амбиции или всё же изначально неравнодушие, погружённость в обозначенную тему?

– Начнём с того, что с Олегом Урушевым мы знакомы достаточно давно. Когда-то он мне предлагал совместную работу над проектом «Тобол», но в то время я отказался. Во-первых, как у любого сибирского историка у меня

имелось представление о картографической и строительной деятельности Семёна Ремезова, но я никогда не занимался его эпохой по-настоящему глубоко. А, во-вторых, будучи депутатом Тюменской областной думы, практически не располагал свободным временем. Но подбирать литературу согласившемуся взяться за этот материал писателю Алексею Иванову я всё-таки помогал. Естественно, любая историческая лента будет восприниматься зрителями неоднозначно, даже если она посвящена времени, о котором редкие краеведы могут сказать что-то определённое. Урушев наслушался критики, в том числе и по поводу выстроенной для фильма избы Ремезова. Хотя никто из тоболяков не покажет примерного места, где жил их выдающийся земляк, а томские историки подтвердили, что в Сибири зажиточный дом петровских времён именно так и выглядел... Что уж говорить о событиях начала двадцатого века, которые дошли до нас в многочисленных письмах, дневниках, воспоминаниях, статьях и других документах? Признаюсь, от нового предложения Олега я отказывался трижды. Хотя история эта мне действительно была глубоко не безразлична: цесаревич Алексей уже выступал героем моей книги «Мальчик без шпаги», а сам я ещё в школе пытался добиться у учительницы ответа, почему всё-таки расстреляли царскую семью. Услышал общепринятую фразу: мол, они могли стать знаменем контрреволюции... Сейчас твёрдо скажу: нет! Никто за них не воевал. Белые преследовали собственные цели, и убеждённых монархистов среди них нашлось бы – по пальцам пересчитать. Так что Александра Фёдоровна и её дети были важны только своим близким.

– И всё-таки вы согласились сесть за сценарий...

– Согласился после того, как ко мне в священническом облачении пришёл отец Владимир Петров, мой друг и однокурсник. Он сказал: «Ты веруешь, и у тебя есть знания. Кто, если не ты, расскажет о пути, который прошла эта семья?» Это было благословение, к которому я отнёсся как должен отнестись верующий человек. К тому же в то время я ушёл с депутатской должности и вернулся в свою привычную среду – журналистскую, педагогическую... И у меня появился главный ресурс, позволяющий взяться за такую колоссальную работу, – время. Олег Урушев тогда же спросил: кто тебе нужен в качестве поддержки? Я ответил: Владимир Хрусталёв, главный специалист Государственного архива РФ, автор цикла исторических книг о Доме Романовых. Он занимается этой темой с шестидесятых годов прошлого века. И столько, сколько он знает об этом времени и об этих людях, не знает никто другой. Кроме того, я мог работать с материалами по Тобольску, Тюмени и Екатеринбургу, но мне нужны были как минимум ещё Питер и Крым. Я позвонил своему другу Дмитрию Мизгулину, президенту литературного фонда «Дорога жизни», кото-

**Сергей
Сергеевич
Козлов**

Фото «Музей
«Дом Машарова»».
Автор неизвестен

рый мне уже помогал в подготовке книги «Вид из окна». Услышав, за какой проект я берусь, он, не скрою, выдал мне ряд отрезвляющих комментариев. Однако позже, немного всё обдумав, согласился, что для писателя подобный труд может стать судьбоносным. И началось: я готовил несколько эпизодов, отправлял их Мизгулину и Хрусталёву, они вносили замечания, я делал правки. Дмитрий и сам писал целые куски

ФРАГМЕНТ ИЗ РОМАНА

Орлов открыл саквояж и достал оттуда фляжку. Распутин взял её, свинтил крышку, понюхал, будто мог оценить напиток по запаху, налил в два стакана, что были на столике.

– Давай, Арсений Андреевич, выпьем за здоровье венценосное...

– За победу... – добавил своё Орлов.

– Вот о том и хотел поговорить, – сообщил наконец-то Распутин. – Только не спрашивай ничего, ибо и сам не всё понимаю. Видел я тебя, Арсений Андреевич, при Победе. Только Победа эта нескоро будет. В этой войне победы не будет у нас, украдут её. Но тебя при Победе видел. И... никого рядом с тобой не видел. Главное – царя не видел. Но вот только имя и фамилия у тебя другие... И форма вроде как и наша, и... не наша...

– Ну... при моей-то службе...

Распутин нетерпеливо вскинулся, как хозяин положения:

– Не перебивай! Никак это с твоей службой не связано. Поскользнёшься ты на ровном месте, а встанешь другим человеком. И знаю точно, что ты один из немногих, кто их не предаст. И помощь тебе большая будет от жены твоей, а чтоб ты мне поверил, скажу такое, чего никто, кроме тебя, знать не может.

Орлов снова терпеливо молчал. Распутин, налив себе одному, выпил и продолжил.

ФРАГМЕНТ ИЗ РОМАНА

– Простите, господа, я вынужден вас на время покинуть, – кивнул собеседникам Михаил и направился в сторону вестового, за ним последовал Джонсон.

Кирилл с наигранной грустью посмотрел на Наталью Сергеевну:

– Натали, ну повлияйте на него. России нужен настоящий император. Мы полагаем, что нам необходима монархия по британскому типу, иначе страна взорвётся и наступит хаос. Чем вешать после кровавой бури мёртвого Кромвеля, лучше упредить эти страшные события.

– Я говорю с ним об этом постоянно, – так же наигранно вздохнула Наталья, – но пока он непреклонен, хотя и понимает, что реформы нужны. Честь у него преобладает над разумом...

Райнер привстал, увидев, как в это время в зале появился князь Феликс Юсупов. Он подошёл к своим друзьям.

– Господа, тогда мы должны придерживаться нашего плана, – Райнер уже давно понял бессмысленность и бесперспективность попыток увлечь великого князя Михаила республиканскими идеями, тем более сыграть на его отсутствующем тщеславии. – Феликс, когда вы намерены пригласить Распутина? Я тоже приду...

Юсупов, чуть подумав, ответил:

– Завтра, к ужину.

– Бессмысленно сейчас говорить с Михаилом, – резюмировал Кирилл Владимирович, – мы делаем своё дело.

Он пристально посмотрел на Наталью Сергеевну, та не отвела глаз, и он продолжил:

– Когда корона сама упадёт на его голову, волей-неволей ему придётся принять это. Стать регентом... – он сделал многозначительную паузу, глянув на Райнера. – Или монархом при представительном специальном комитете...

Когда Михаил вернулся к столу, все умолкли. А он, обведя взглядом всю компанию, поднял бокал:

– За победу! За взятие Берлина и Вены.

Первым на этот тост поднялся Райнер.

Затем Михаил покинул салон. Он не любил тут бывать, но не мог и слова сказать жене, которая могла прямо здесь устроить ему скандал.

А Кирилл Владимирович, неторопливо усаживаясь после тоста, вдруг вспомнил маменькины слова. Мария Павловна подвела итог их рассказам о том, что Михаил не желает участвовать в любых выступлениях против брата, проведив сквозь губу:

– Что вы носите с этим Михаилом? Честный солдафон, не более. Солдафоном и помрёт...

Кирилл снова обратился к Наталье:

– Надо говорить с ним, надо, чтобы он говорил с Ники, только он это и может сделать – убедить его очнуться, осмотреться, понять, что нужны реформы...

Наталья промолчала, глядя в спину уходившему мужу.

текста – только казусы маркетинга и присущая ему скромность помешали представить его как моего соавтора. А ещё они оба сдерживали мою фантазию: один с исторической точки зрения, другой – с прагматической. Были пожелания и от Урушева. Ему хотелось, чтобы в сценарии упоминались известные люди эпохи, такие как авиаконструктор Игорь Сикорский или певец Фёдор Шаляпин. Я решил ввести в сюжет и Николая Гумилёва, который, отказавшись от богемной жизни, ушёл в 1914 году на фронт, воевал, имел награды. Кстати, Олег настаивал на том, чтобы я писал как можно проще в расчёте на широкую читательскую аудиторию. Мне-то самому нравятся различные «изыски», язык метафор, я люблю Борхеса, Андрея Платонова, Леонида Леонова. Так что в плане подачи материала это была не совсем привычная для меня задача.

– Фильм уже в работе?

– Да, и он будет отличаться от книги. Окажется жёстче и натуралистичнее, там планируется больше приключенческих моментов. Режиссёр Сергей Каратаев знает, как сделать захватывающее кино. Он буквально фонтанирует идеями, в том числе не совпадающими с исторической канвой... Всё-таки я изначально ставил своей задачей показать эпоху – во всех, даже мельчайших подробностях, в тонкостях терминологии. Приведу только один пример: на первых страницах у меня описана перестрелка в белградском кафе, в ходе которой представитель немецкой разведки пытается достать из кармана маленький маузер. Нашлись оппоненты, которые доказывали, что в той ситуации у него в руках мог, скорее, оказаться браунинг. Да, безусловно, браунинги тогда широко использовались, но спецслужбами стран Антанты. И я специально звонил консультанту, историку военной разведки, подтвердившему, что у немца вполне мог быть именно небольшой маузер, который не привлекал внимания, когда лежал в кармане гражданского костюма.

– Значит, споры вокруг атрибутики... Нет желающих подискутировать относительно видения ситуации, которое предлагает автор?

– Нет, представьте, молчат даже коммунисты. Да и что они могут сказать? Я убеждён, что человек, пытающийся оправдать убийство ребёнка ради любой, пусть и самой благой цели, ставит под удар собственных детей. Хотя мы не случайно определили для себя жанр книги как «роман-калейдоскоп». Взгляд на историю именно тем и интересен: чуть повернёшь трубу – и посыпались цветные камешки, легли в новую мозаику. Важно, кто именно калейдоскоп крутит, в чьих он сейчас руках. Мы много спорили с Дмитрием Мизгулиным: он доказывал, что народ не может ошибаться, что не бывает коллективной вины. Я возражал: в 1933 году Германия буквально на руках внесла фюрера во власть... Да и зачем далеко ходить? Давайте вспомним нашу страну, февраль 1917 года, когда тысячи деморализованных солдат оказались на улицах городов с оружием в руках. Когда они

врывались в дома своих сослуживцев, грабили, насиловали, убивали... Потому что Петросовет не нашёл ничего лучшего, как издать знаменитый Приказ № 1, передающий управление в армии низшим чинам. И что в результате? Солдаты бегут с фронта, императорская армия практически перестает существовать, а Россия на унижительных условиях выходит из войны – типичная ситуация развала, когда во главе государства оказываются либералы. В этих условиях Ленин с товарищами буквально подобрали власть, которая валялась у них под ногами.

– Тогда вопрос об одной из ключевых фигур времени – императоре Николае. Ведь для того, чтобы кто-то мог взять власть даже в ходе революционных событий, другой кто-то должен от неё отказаться...

– Николай Александрович Романов был человеком добрым и мягким, это верно. Но я не могу упрекнуть его в безответственности. Он на свои деньги снабжал фронт, организовывал госпитали. И предложение об отречении ему предложили подписать, когда он находился в изоляции, в поезде, но поехал со станции Дно не домой – к больным детям, а в Ставку. Значит, всё же рассчитывал на армию. А в Генеральном Штабе его снова ожидало предательство. Да, он был добр и мягок, и эти качества почему-то не устраивали российскую интеллигенцию, обвинявшую его в слабости и безволии. Кое-кто из родственников даже называл его «тряпкой» или «серостью». По сути, он столкнулся с предательством элит, противостоять которому не в силах ни один правитель. Зато правитель имеет право не повторять ошибок своих предшественников, и в истории таких примеров немало. На Александра II было совершено двенадцать

покушений, прежде чем террористы достигли поставленной цели, убив заодно ни в чём не повинного мальчика, случайно оказавшегося рядом. А следом на российский престол взойшёл крутой нравом Александр III, державший в кулаке всю Европу... После мученической смерти семьи Романовых пройдёт совсем немного времени, и во главе государства встанет товарищ Сталин, который начнёт убирать соратников, не дожидаясь, пока они ему будут по-настоящему опасны. Однако во время правления «безвольного» Николая II немецкие войска не стояли у Москвы и не держали в блокаде Петроград.

– Пока упрёк в сторону «элит»... Но в чём же, на ваш взгляд, ответственность за случившееся российского народа?

– В том, что у него к тому моменту не было святых целей, иначе Бог не допустил бы его поражения. Даже у крестьян уже оставалось мало веры. Иностранцы разведки очень старались: я читал книги видных историков о том, как формировались слухи, порочащие императорскую чету, какие похабные сплетни распускались о Распутине, как ему создавался образ «хлыста и дебила», и вся эта грязь вбрасывалась в безграмотное население. Над позициями наших войск летали самолёты, засыпая их листовками оскорбительного содержания. И народ часто этому верил, разносил по городам и весям. «Сарафанное радио» работало не хуже интернета. Ответственность народа в том, что он не перекрестил лба, не пошёл в церковь, а бросился жечь и убивать.

– Сергей Сергеевич, а что вы скажете вашим романтическим читательницам – тем, кто открывает книгу и ищет строки о чувствах, о любви...

Сцена из будущего фильма, арт-концепт Сергея Алибекова

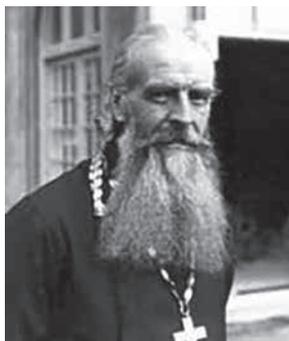
**Мичман
с яхты «Штандарт»
Павел Воронов
с Ольгой
и Татьяной**

Фото предоставлено
С.Козловым.
Автор неизвестен

**Учитель
великих княжон
и наследника
Алексея
Сидней Гиббс –
архимандрит
Николай**

Фото предоставлено
С.Козловым.
Автор неизвестен

**Ротмистр
Дмитрий Малама
лежит в госпитале**

Фото предоставлено
С.Козловым.
Автор неизвестен

– Скажу, что правитель в какой-то степени обречён на одиночество, и Николай Александрович не стал исключением. Но у него была удивительная семья, которая во всём его поддерживала. Это и болезненный, но умный не по годам Алёша, любимец военных чинов. Это старшие девочки – суровая, поэтичная

Ольга, с которой отец нередко советовался, в том числе по государственным вопросам. Это красавица Татьяна, невеста сербского принца. Мария, которая даже внешне пошла в своего деда Александра III и запросто умела находить общий язык с простым людом. Это не успешная расцвести Анастасия, которой посвящал стихи Николай Гумилёв. Всматриваясь в то, как они жили, я не переставал удивляться их способности влиять на судьбы окружающих людей. Узнав, что старшая дочь влюблена в мичмана Павла Воронова с яхты «Штандарт», императрица поспешила устроить его брак. После революции Павел Алексеевич уехал за границу и, несмотря на большое с молодости сердце, дожил до 1964 года. Он похоронен в Свято-Троицком монастыре на территории США, а на его могиле установлена икона святой равноапостольной княгини Ольги. Совсем не похожа на сестру была Татьяна. Она переписывается с женихом и, ухаживая в госпитале за ранеными, влюбляет в себя Дмитрия Маламу, отважного штаб-ротмистра, которому благоволит императорская семья. Впоследствии, узнав о её гибели, принц Александр пытался покончить с жизнью, а Малама повёл свой эскадрон на Царицын и погиб под пулёмётными очередями. Это исторические факты. А вот ещё одна непридуманная история: на знаменитом кладбище Сен-Женевьев-де-Буа можно отыскать могилу старшего лейтенанта Николая Деменкова. Покинув Россию, он будет жить во Франции, останется холостяком, а незадолго до своей кончины в 1950 году передаст в дар музею рубаху, сшитую великой княжной Марией Николаевной. Замечательны, на мой взгляд, и примеры того, как память о Романовых приводила людей к Богу. Сидней Гиббс, англичанин, учитель великих княжон и наследника Алексея, в 1934 году принял православие с именем Алексей в память о цесаревиче, а в декабре 1935 года постригся в монахи с именем Николай в память об императоре. В 1945 году он перешёл из Русской Зарубежной Церкви в Московский

**Сцена
из будущего
фильма,
арт-концепт
Сергея Алибекова**

Патриархат. Умер в 1963 году в возрасте восьмидесяти семи лет. Штабс-капитан Николай Яковлевич Седов, один из офицеров, пытавшихся освободить находившуюся под стражей императорскую семью, после эмиграции также принял монашество. Жизнь ему была отведена очень длинная: известный под именем архимандрита Серафима, он скончался в Иерусалиме в 1984 году. И до последнего вздоха каялся, что когда-то не сумел выполнить свой долг.

– Знаю, что многие ваши книги можно найти в православных библиотеках...

– Да, мне приятно осознавать, что они есть даже в Оптиной Пустыни. Надеюсь, конечно, получить гриф Издательского Совета РПЦ и на этот роман. Мы переписывались с моим редактором и научным консультантом Издательского Совета Русской православной Церкви Мариной Валентиновной Жилкиной, она вносила замечания, я их принимал. Но в итоге у нас всё-таки случилось расхождение в понимании образа Григория Распутина. На мой взгляд, историки, начиная с тюменца Артура Чернышова, развеяли неприглядный образ, который россиянам навязывался долгие годы. Григорий Ефимович был нормальным сибиряком: строил церкви, создавал – об этом, кстати, мало кто знает – ирригационную систему нашей области. В его доме любой бедняк мог найти помощь и приют... И лечить он умел: жена Феликса Юсупова Ирина страдала мигренями – известно, что Распутин снимал ей головные боли. Но миф формировался ещё при его жизни: газета, включившись в травлю императорской семьи, могла на первой полосе разместить большой материал о том, как её любимец учинил пьяный дебош на пароходе, а несколько дней спустя в «подвале» мелким шрифтом дать опровержение и принести ему извинения. Видимо, должно пройти ещё какое-то время, чтобы устоявшееся мнение об этом человеке действительно стало меняться. Я никогда не утверждал, что он святой, но и рисовать его бесом, отщепенцем не буду. Это был сибирский мужик с определённым даром, подтверждённым титулованными медиками, со своим миропониманием... А его влияние на императора преувеличено слухами и штампами. Его и во дворец-то не пускали по специальному распоряжению императора. А по расхожему мнению – он туда хаживал как к себе домой.

– Сергей Сергеевич, мы читаем книгу и ждём выхода фильма. А вы сейчас чем заняты?

– У меня параллельно написались две новых повести, скоро в издательстве «Сибирская бла-

**Штабс-капитан
Николай
Яковлевич Седов
– архимандрит
Серафим**

Фото предоставлено
С.Козловым.

Автор неизвестен

гозвонница» в Москве они выйдут отдельным изданием. Тимофей Сайфуллин подготовил сборник рассказов «Краткая история искренности». Напомню, что у нас вышла с моим соавтором Дмитрием Мизгулиным книга диалогов «Pro et contra». Ну, а роман, о котором мы сегодня говорили, пожелали перевести на свой язык мои сербские друзья. Я буду очень этому рад, ведь большой его пласт посвящён союзническим отношениям России и Сербии. Император Николай II всеми силами поддерживал сербов, и его до сих пор там любят. Кстати, именно в этой стране ему был установлен первый за рубежом памятник.

ФРАГМЕНТ ИЗ РОМАНА

Пока в салонах, редакциях газет и потайных кабинетах одни решали судьбы мира и России, другие любили и умирали. Причём одно не мешало другому. Разве что любовь бывала порой более безнадёжной, чем даже смерть. Во всяком случае так думал ротмистр Дмитрий Малама, который пришёл попрощаться в парк Царскосельского госпиталя Её Величества с той, кого любил, но даже себе в этом боялся признаться. На руках у него был очаровательный щенок французского бульдога по имени Ортино. А рядом стояла великая княжна Татьяна Николаевна, для которой он и принёс этот живой подарок. Подарок в его руках время от времени пищал, поскуливал и неуклюже ворочался.

– Ох, какой миленький! – растаяла Татьяна, рассматривая щенка, но вспомнила о главном: – Когда вы обратно на фронт? Малама ответил по-уставному:

– Завтра, Ваше Высочество...

Татьяна поморщилась, услышав титулование, Малама тут же исправился:

– Простите, Татьяна Николаевна, забыл правила госпиталя...

Татьяна смотрела на него с нежной улыбкой. Она понимала, что с её стороны это безнадёжное увлечение, но ей так не хотелось даже ненадолго отпустить этого статного, высокого молодого человека с удивительными светло-серыми глазами, которые излучали не какое-то страстное обожание, а готовность умереть за своего ангела, потому как даже с формулировкой «предмет любви» этот офицер не согласился бы. Тем более ей не хотелось отпустить его на фронт, где, в сущности, у него будет в основном три вида деятельности: защищать, выживать, умирать... Нет, и ещё один – убивать. А теперь он стоит со смешным щенком на руках, сам смешной и вовсе не похожий на отважного воина.

Растерянный Малама вспомнил, что носом в его ладонь тыкается Ортино.

– Вот, принёс вам подарок. Хотел передать через Анну Александровну, а потом решил, что сам. Но вы скажите родителям, что я его передал. Не хочу, чтобы...

Татьяна перебила:

– Не волнуйтесь...

Она нежно взяла щенка на руки.

– Какой он забавный, – ткнулась своим носом в маленькую мокрую пуговку носа Ортино.

Шаг в «цифру» сделаем вместе

Фото Admtyumen.ru

Информационные технологии

В ближайшее время в регионе приступит к работе межотраслевой Центр цифровой трансформации, о необходимости создания которого говорил в своём Послании Тюменской областной думе губернатор Александр Моор, обозначая главные векторы развития в 2022 году

Текст и фото **Вероника СОТНИКОВА**

В МИНУВШЕМ декабре на площадке «Точка кипения – Тюмень» Тюменского технопарка по приглашению заместителя губернатора Тюменской области, директора областного департамента информатизации Марии Рудзевич собрались представители ИТ-сообщества, чтобы обсудить предстоящую совместную работу. Предлагалось поговорить не только о собственно стратегии («Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Тюменской области» утверждена в августе 2021 г.), но также об особенностях государственно-частного партнёрства в этой сфере, мерах поддержки ИТ-проектов, ожидаемых результатах и эффектах их реализации. Интерес к заявленной теме превзошёл ожидания: отведённый для встречи зал заполнился до отказа, и её организаторам пришлось расставлять для гостей дополнительные ряды стульев.

– Поднята очень важная для нас тема, – отметил активный участник площадки доктор технических наук, профессор, заведующий

**Заместитель
губернатора
Тюменской
области,
директор
областного
департамент
информатизации
Мария Рудзевич**

кафедрой АТС и ДМ Тюменского промышленного университета, руководитель проекта Smart City Олег Данилов. – Теперь мы можем чаще встречаться с заместителем губернатора, коллегами-разработчиками, обмениваться новостями, постоянно быть в курсе основных трендов. Поскольку студенты нашей кафедры создают стартапы, для меня лично интересен разговор о мерах поддержки в этой отрасли, о возможности участвовать в грантовых конкурсах.

Все участники мероприятия, в том числе специально приглашённые эксперты, согласились, что впереди этап наработки опыта, поскольку самой стратегии всего несколько месяцев от роду. Мария Рудзевич призвала собравшихся к живому диалогу, участию в рабочих группах, анализу успехов и неудач. Итак, чем же будет заниматься создаваемый центр? Его задача – вспомним опять же недавнее Послание губернатора – координировать предстоящую работу, «инициировать, сопровождать и отлаживать реальные процессы цифровизации, а не их бумажное отображение».

Цифровая трансформация – одна из национальных целей развития страны на период до 2030 года. Сегодня об этом говорится и пишется очень много. Общество пришло к пониманию, что успешным может быть только государство, которое решительно перестраивается, занимает ведущие позиции именно в плане «цифры». Речь идёт не только о внедрении новых технологий, но, в первую очередь, о коренном преобразовании всей существующей модели. Не только о перестройке на управленческом уровне, но о глубоком изменении среды, в которой работают компании или организации. Принятая на уровне региона стратегия цифровой трансформации направлена на сохранение и укрепление ли-

дерских позиций в стране и повышение благосостояния граждан субъекта РФ, а также на выход на международный уровень, повышение инвестиционной привлекательности и международной конкурентоспособности региональной экономики, улучшение здоровья и повышение уровня образования населения области.

«Утверждённая нами стратегия пока охватывает только шесть отраслей. Это образование, здравоохранение, транспорт, городская среда, социальная сфера и государственное управление. Мало, очень мало», – говорилось в Послании. Тем не менее, как сказано в стратегии, и здесь найдётся над чем поработать. Так, в транспортной сфере до 2024 года предстоит создать эффективные механизмы управления и анализа данных; внедрить и совершенствовать процессы поддержки принятия решений; оптимизировать и автоматизировать бизнес-процессы, формировать цифровую среду и цифровые компетенции сотрудников; повышать эффективность транспортной системы и информированность граждан о работе общественного транспорта.

В рамках сферы образования названа необходимость обеспечить всем детям равные возможности для проявления индивидуальных способностей; доступ ко всем образовательным процессам и сервисам в режиме «единого окна»; возможность родителей активно влиять на образовательный процесс; оптимизировать процессы управления в сфере образования; создать безопасную цифровую образовательную среду для сохранения и укрепления здоровья детей.

Что касается сферы госуправления, здесь озвучены следующие задачи: трансформировать государственное управление, в том числе процессы оказания государственных и муниципальных услуг и выполнения контрольно-надзорных функций; внедрить практики сбора и анализа цифровых данных и принятия решений на их основе. Должны появиться цифровые сервисы для оперативного и эффективного взаимодействия с гражданами, а массовые социально значимые услуги будут переводиться в электронную форму. Предстоит перейти на использование отечественного программного и аппаратного обеспечения в органах власти, развивать региональную информационную инфраструктуру, наращивать кадровый потенциал ИТ-отрасли. Соответственно, – и это оказалось важным для многих участников площадки – впереди создание экосистемы для развития ИТ-отрасли и ИТ-разработок в регионе.

Переходя к задачам для социальной сферы, можно отметить, что здесь планируется внедрить единое платформенное решение для предоставления мер социальной поддержки и ввести единые их стандарты, в том числе в электронном виде. В рамках развития городской среды в региональное и городское управление, а также в процессы, которые имеют прямое влияние на качество жизни наших жителей,

Руководитель проекта Smart City Олег Данилов

будут внедряться современные цифровые технологии. В том числе позволяющие собирать и агрегировать данные для оценки эффективности функционирования системы оказания государственных, региональных, муниципальных услуг в сфере ЖКХ. Наконец, в рамках сферы здравоохранения будет создана единая цифровая среда для всей отрасли, обеспечена надёжная информационная инфраструктура и внедрены централизованные информационные системы во все государственные медицинские организации. Должна быть обеспечена доступность и расширен перечень цифровых сервисов для граждан, внедрены системы автоматизированного мониторинга параметров здоровья человека и системы поддержки принятия врачебных решений.

Исходя из перечисленного, мы понимаем, какая колоссальная предстоит работа. И хотя основные обязанности по выполнению стратегии цифровой трансформации возложены на департамент информатизации и исполнительные органы государственной власти Тюменской области, в чьей сфере деятельности реализуются основные мероприятия, это не значит, что общественность окажется в стороне от поставленных задач. Мария Рудзевич подчеркнула, что важна обратная связь, активное участие в происходящем всех жителей Тюменской области. Ведь именно тем, для кого это в конечном итоге делается, легче всего обозначить наиболее острые точки дня сегодняшнего, оценить эффект от принимаемых мер.

Первый шаг сделан, и, возможно, именно благодаря общественному контролю и нашей общей заинтересованности в ближайшее время мы услышим о новых направлениях, подлежащих ускоренной цифровизации.

Представители ИТ-сообщества собрались в «Точке кипения»

«Как будто вся моя жизнь...»

Мой первый редактор

Текст Виктория ЕРМАКОВА

Бывают друзья, которые просто есть. Дружба с ними не стимулируется совместными делами и общими интересами, не подкрепляется ежедневной болтовнёй в соцсетях, она просто даётся однажды и с годами приобретает больше значения для обоих, обростает традициями, добавляет жизни тепла и разнообразия

Владимир Иванович Чижов Фото Анатолий Меньшиков

С ВЛАДИМИРОМ Ивановичем Чижовым мы не сказать, чтобы часто созванивались – примерно раз или два в сезон. Но свои собственные законы в нашей дружбе, безусловно, были. Во-первых, встречаться два раза в год (можно и больше, но это момент спонтанный: «Забежишь?» «Да, конечно же, забегу, вот только найду свободную минутку...»). Но уж летом, в день рождения Владимира Ивановича, ничто не могло отвлечь меня от удовольствия поздравить именинника, окунуться в сердечную суету его большого, наполненного гостями дома. Так же традиционно мы встречались, когда всё вокруг начинало катиться к Новому году. Преимущественно узким кругом – Владимир Иванович, супруга его Людмила Викторовна, а иногда представители молодого или самого молодого поколения их семьи. И если до этого момента я не успевала поймать ощущение праздника, тут вся атмосфера – и стол (а стоит сказать, что, встав к плите, эти люди могли удивить кого угодно, недаром один из самых популярных в моём окружении рецептов салата был почерпнут именно здесь и введён в практику под неизменным названием «Чижовский»), и неспешная беседа, и сгущающиеся сумерки за окном – рождала трогательное и согревающее настроение приближающегося Рождества. Была ещё одна традиция – из путешествий привозить Владимиру Ивановичу сувенир –

пусть маленький, но обязательно отражающий суть места, где я побывала. Он чудесно принимал подарки, расплывался в улыбке: «Ой, Витька! Прелесть какая!» и ставил на полочку, где было не счесть уже таких «прелестей», потому что радовать его маленькими подарками нравилось не только мне. Но всё же главной для меня оставалась возможность просто с ним разговаривать, выслушивать его замечания, отзывы о прочитанных книгах. Порой с ним советоваться. Соглашаться или спорить. Удивляться чёткости его наблюдений и анализа событий, его погружённости в происходящее, при том, что Владимир Иванович в последнее время редко выходил из дома. Словом, товарищем он был потрясающим – надёжным, интересным... Но несколько месяцев назад, когда уже прятался в нарядную коробочку очередной тщательно выбранный сувенир, а по воздуху летали запахи Нового года, его не стало. Вдруг. Как-то уж очень неожиданно.

Владимир Иванович был всегда по-человечески и профессионально равнодушным, как положено хорошему журналисту, писателю и руководителю. Его журналистский путь начался на Севере в 1973 году, когда он пришёл в качестве корреспондента в нижегородскую газету «Ленинское знамя». С 1980 по 1982 год работал сборком ханты-мансийской окружной газеты «Ленинская правда». В «Ленинском знамени»

поднялся до заместителя редактора, а в 1986 году возглавил коллектив газеты «Звезда Лангепаса». Потом был переезд в Тюмень, работа в молодой областной парламентской газете «Тюменские известия», а в 1995 году Владимиром Ивановичем Чижовым была создана первая в нашем городе крупная ведомственная газета «Медицинские вести». Там-то мы и познакомились. Я, начинающая журналистка в известном издании, тогда, признаться, проигрывала маститым коллегам в битве за место на полосах, и, соответственно, за гонорар. И в этот самый момент приятельница пригласила меня испытать силы в «Медицинских вестях». Пара пробных месяцев обернулась для меня привлекательным контрактом. А дальше началась наработка опыта, столь необходимая в нашей сфере деятельности. Надо сказать, неожиданные, «крышу» срывающие задания редактор Чижов придумывать умел. И очень любил сотрудников, которые от таких идей не шарахались. По воле нашего главного я с утра до темноты ездила с бригадой интенсивной терапии Скорой помощи, присутствовала на полостных операциях, дежурила ночью в приёмном отделении тогда ещё второй городской больницы, куда со всех уголков Тюмени свозили срочных пациентов, и даже как-то отправилась на экскурсию в тобольский морг. Года два такой работы, и я могла уже смело считать себя профессиональным медицинским журналистом. Да, впрочем, все, кто там работал, становились профессионалами. Работали на одном дыхании – шестнадцатиполосная «толстуха» два раза в месяц требовала предельной отдачи. Чижов редко правил наши тексты, больше учил, объясняя, подсказывая, предлагая свои варианты. И постоянно находил коммерческие варианты подработки, чтобы поддержать коллектив, – на дворе, не забываем, стояли безденежные девяностые... У него были прекрасные отношения с руководителями медицинских учреждений – по-хорошему вальяжный, предельно элегантный, тонко чувствующий собеседника, он с человеком любого уровня умел находить общий язык. Интересно, что благодаря ему, знакомясь с сельским здравоохранением, мы за несколько лет объехали все до единого районы Тюменской области. Одна такая поездка запомнилась особенно. Зима 2000 года, десант в село Казанское. Нас пригласил авторитетный Николай Леонтьевич Черкасов, долгие годы возглавлявший местную ЦРБ, и вместе с ним встречи ждал весь её коллектив. Мобильных телефонов тогда, напомним, не было, созванивались заранее, и больница сразу начинала готовиться к приёму гостей из областного центра. Выезжать предстояло затемно, тем временем температура падает до минус 27 градусов и продолжает идти на понижение. А до Казанки по трассе более 350 км. И это не современные областные дороги, где всегда можно найти подмогу. Нет, это путь в заметённые поля, в снежную пелену на личной «Волге» Чижова, которая, чего греха таить, и заглохнуть способна. Отменять выезд? Не на тех напали! Садимся: чижовский умница-водитель, сам он на переднем сиденье, а сзади мы: корреспондент Труфанова, корреспондент Ерма-

кова и фотокор Коротаев. Шли ровно, не гнали. Устали, правда, как черти. Черкасов встретил нас на пороге больницы и без обиняков заявил: «Я подумал: приедут в такую погоду – значит, настоящие журналисты. Раз так, идёте...». И мы уже перед накрытой «полевой», подобную которой по тем временам видели нечасто. Деревенские соленья, варенья и холодцы. Рыжики, тонущие в сметане, шляпки маслят с монетку, собственноручно замаринованные главврачом. Домашняя птица, свиные рулеты, уха и запечённые с картошкой огромные караси из местного озера. Словом, к работе в этот день мы так и не приступили. Наверстали наутро, отоспавшись в местном общежитии. А вот то, что настоящие журналисты не отступают от данных обещаний, это я запомнила на всю жизнь.

В 2001 году Владимир Иванович получил ответственное назначение. Ему было предложено возглавить недавно созданный в области общественно-политический журнал «Сибирское богатство». По сути, прежняя команда, его выпускавшая, ещё только нащупывала, определяла возможные рамки. Новому редактору пришлось расширять смысловое наполнение, продумывать рубрики, привлекать авторов. Поручение областной администрации Чижову было приятно. Работа соответствовала его организаторским способностям и интеллекту. Оказалось, что среди его друзей не только представители медицинского сообщества. Перед нами теперь открывались самые разные двери – в производственные цеха и в мастерские известных художников, в хранилища библиотек и в театральное закулисье. Это был новый счастливый этап работы: мы переходили от медицинской дисциплины, точности, выверенности формулировок к широкой, захватывающей и очень разноплановой панораме развития Тюменской области, к удовлетворению общения с творческими людьми, в какой бы сфере деятельности они себя ни проявляли. Так были заложены основы нашего журнала. И, по сути, когда в 2007 году произошла кадровая рокировка, новый тандем руководителей – Сергей Жужгин и Виктор Строгальщиков – продолжал работать на заложенных Чижовым принципах, развивая, совершенствуя, выводя на новые высоты содержание и облик одного из самых ярких изданий региона. А что Владимир Иванович? Он стал главным редактором бренда «Тюменские ведомости». И вот она рожица судьбы: газета, создатели которой, большие, надо сказать, шутники и юмористы, некогда гордо разворачивали над собой жёлтое знамя, немедленно «перекрасилась». В ней стали появляться чижовские лиризм и вдумчивость, и медицинское стремление

Во время поездки в Тобольск, 1996 г.

Фото Валентин Быков

С супругой Людмилой Викторовной

Фото Анатолий Меньшиков

проникнуть в суть вещей, и поиск людей знаковых, незаурядных, которых мы до сих пор стремимся видеть героями журнальных публикаций.

Вспоминает о дружбе с Владимиром Ивановичем Чижовым и Анатолий Меньшиков, обозреватель «Российской газеты», с 2003 по 2005 год работавший его заместителем в журнале «Сибирское богатство»:

«Говорить о Чижове с помпезными нотками – смешно и глупо, неуважительно по отношению к нему. В человеке в футляре, в коллагенового господина, в надменного брюзгу он не превратился. Не мог превратиться – не в его это природе. Искренний, нараспашку, не нарастивший слоновью кожу, задень грубовато – ненароком поранишь, обидишь. Немного озорноватый мальчишка, немного философ, мудрость бытия познавший, любитель творческих застолий и шахматных посиделок, почитатель лёгких шуточных диалогов и долгих, порой переходящих за полночь предельно серьёзных бесед.

Чем всегда неизменно притягивал – так это живым и цепким природным умом, ясным и трезвым – без иллюзий, суеверий, упований. И, конечно же, потрясающей начитанностью, энциклопедичностью знаний о художественной литературе (впрочем, не только о ней – в мире изобразительного искусства чувствовал себя как рыба в воде), глубиной погружения в неё. Библиотека у Владимира Ивановича – роскошная, шедевровая, слюнки оближешь, она чуть ли не еженедельно увеличивалась на несколько томов. Право, не знаю, найдётся ли ещё в Тюмени такой книголюб, который, как Владимир Иванович, поглощает все сколь-нибудь значительные литературные новинки, в «перерывах» возвращаясь к далёкой и близкой по времени классике. А если имеется такой, то досадно, что о нём Чижов не знал, – быстро бы сошлись, полагаю.

– Понимаешь, всегда хочется делиться мыслями о прочитанном с другим читателем, толковым, ощущающим язык, прозу, – периодически повторял мне мой старший друг, не без гордости знакомя с приобретёнными книгами.

Вот о прочитанном в прежние годы – я с удовольствием, а о новинках.... Всё не до них. Но, бывало, и до них. Открыл другу финальный труд жизни Бенедикта Сар-

нова – четырёхтомник «Сталин и писатели», и нашему совместному восторгу не было предела. Друг открыл мне зрелого Владимира Сорокина, к которому я прежде относился с пренебрежением, и я многожды его за то благодарил. А, скажем, в оценках мастерства Гузели Яхиной, автора романа «Дети мои», мы сильно разошлись. Чем озадачил и огорчил Владимира Ивановича, влюбившегося в казаночку. А как без споров? Хватало дискуссий-то, чай, гостеприимный дом Чижовых – не парламент...

– Погоди, возьми-ка с полки вон ту книгу. Найди время. Легко читается. Знаешь, в ней как будто вся моя жизнь описана. Хорошо описана. Юрий Буйда – писатель из журналистов, из советских, из глубинки. С раннего детства там... Я изумился – обо мне роман! Прочитаешь – убедишься. Обо мне...

То были последние его слова на нашей последней встрече.

И вправду, подтверждаю: сей роман – о Владимире Чижове, который доверительно долгими часами рассказывал мне о своей жизни, представляющей собой потрясающий калейдоскоп событий, лиц, встреч, расставаний, любви и ненависти, дружбы и предательства, разочарований и радостных открытий. Начиная с детства, с ощущений мира небалованным мальчишкой из суровой уральской глухомани, в сладостях и ласке не купавшемся. Не однажды Владимир Иванович клятвенно обещал мне, что будет выстреливать из своего многослойного, чертовски интересного прошлого эссе. Начиная, показывая наброски. Только до конца не доводил. Очень жаль. Что ж. На бумаге не остался (помимо газетной и журнальной), но в памяти нашей – безусловно. Ярким и светлым».

А я добавлю ещё: Владимир Иванович Чижов до конца дней оставался одним из самых преданных читателей «Сибирского богатства». Радовался, как радуется родитель успехам повзрослевшего ребёнка, узнавая в то же время в нём и собственные черты. Страшно переживал, когда не стало Виктора Леонидовича Строгальщикова, чьим журналистским и писательским талантом искренне восхищался. И вот сам ушёл после него через несколько месяцев. Что делать, чтобы справиться с грустью этой новой пустоты? Только действовать – продолжать дело, начатое теми, кого мы любим и помним.

С ответственным секретарём журнала «Сибирское богатство» Виктором Строгальщиковым

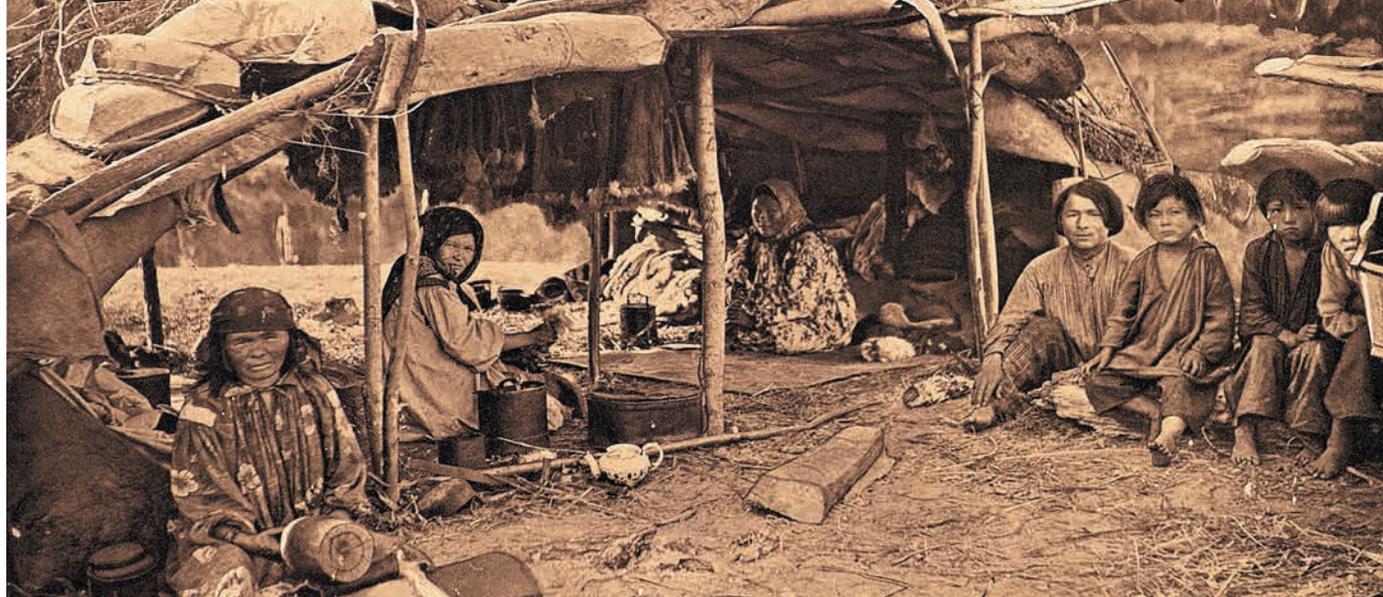
Фото Анатолий Меньшиков

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Незаметно во время плясок актёры выходят из избы и в чуме, поставленном рядом с домом, надевают маску и малицу только что выступавших товарищей. Если вы хотите узнать кого-то в лицо, единственный способ – запомнить, во что он был обут

Крещение остяков и вогулов

Подвиг митрополита Филофея

ruhloff.ru. Фото К.Д. Носилов

В самом начале 1702 года Пётр I послал указ берёзовскому воеводе, которым повелевалось последнему прислать к будущей зиме 1703 года в Москву трёх или четырёх человек шаманов, «которые бы совершенно шаманить умели... везти их бережно и велеть им взять с собою, что к тому шаманству надобно и их не стращать, а сказать, что им будет наше великаго государя жалованье»

кую услугу делу христианского просвещения берёзовских остяков.

К сожалению, мы не знаем, чем кончился этот замысел государя. Кажется, берёзовский воевода не исполнил данного поручения; по крайней мере, мы не знаем о приезде в то время шаманов в Москву. Всё это мы говорим к тому, чтобы показать, насколько сильно занимала Петра мысль о крещении сибирских инородцев.

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

Пётр
Никитич
Буцинский

Фото writer-tyumen.ru.
Автор неизвестен

КОНЕЧНО, Пётр выписывал шаманов вовсе не для того, чтобы посмотреть на их комедианство; нет, он, несомненно, имел в виду серьёзные цели. Шаманы пользовались огромным влиянием среди верующих язычников, и если бы удалось обратить их в христианство, научить божественным истинам, то они на родине своей могли бы оказать вели-

от редакции

Пётр Никитич Буцинский (1854-1916 гг.) – русский историк-архивист, исследователь Сибири. Внёс существенный вклад в исследование проблем первоначального освоения края русскими, изучал историю становления Сибирской и Тобольской епархии. О том, как проходила христианизация местных коренных народов, он написал в книге «Крещение остяков и вогулов при Петре Великом», выдержки из которой мы сегодня публикуем.

Нести свет знаний

В это самое время состоялась выбор лица для занятия кафедры Сибирской митрополии, он пал на человека вполне достойного – Филофея Лещинского, настоятеля Брянского Свенского монастыря. Лещинский по происхождению малоросс, родился в 1650 году, а образование получил в Киевской академии. Своё служение церкви он начал в сане священника, но скоро овдовел и принял монашество в Киево-Печерской лавре. Затем Филофей дослужился до сана архимандрита и сделан настоятелем Брянского монастыря. Вообще этот человек был достаточно подготовлен к занятию кафедры Сибирской митрополии, в которой царя необыкновенный беспорядок, а хозяйство Тобольского архиерейского дома благодаря болезни предшественника Филофея митрополита Игнатия пришло в крайнее расстройство. В начале января 1702 года Филофей прибыл в Москву, хиротонисан (рукоположен – ред.) в митрополита Сибирского и после хиротонии немедленно с несколькими помощниками отправился в Тобольск.

Филофей сознавал, что для распространения и утверждения христианства между инородца-

ми обширной Сибири нужно много деятелей не только энергичных, но и образованных, особенно для борьбы с исламом и буддизмом. Но где их взять? Сибирское духовенство было невежественно, не говоря уже о дьяконах или дьячках, даже священники были едва грамотные, большинство их не получило никакого школьного образования и умело только читать и писать. Монастыри сибирские были наполнены людьми преимущественно простого звания и совершенно безграмотными. И вот новый Сибирский митрополит решил поднять уровень образования сибирского духовенства основанием особой школы в Тобольске, которая бы имела главной целью подготовку молодых людей для достойного звания должностей священнослужителей и церковнослужителей и которая давала бы для Сибири хороших проповедников Слова Божия. Относительно школы Пётр дал своё согласие и повелел недостаточным ученикам давать из государственной казны на одежду по две деньги на день, а пропитание их на счёт софийских доходов.

В 1706 году Сибирский митрополит прибыл в Москву и подал Петру челобитную. Филофей просил: «Чтобы в Иркутске, Енисейске, Якутске и в других сибирских городах, где пригодно, построить училища и собрать от всякого чина «робяток» и учить их грамматике, дабы после они и сами умели не только христиан учить, но и неверных призывать к христианской вере, дать о том грамоту к воеводам, а учителям жалованье и на учебные книги деньги выдавать из государственной казны. Чтоб указал государь по прежнему своему указу с идиолов брать подати для того, что они остяки, не хотя с идиолов давать подати, сами хотели их жечь. Чтоб указал государь свободно, без всякого страха неверным обращаться к христианской вере и «робяток у них взять десяток и другой в Берёзове и учить их божественного писания».

Не на все предложения Филофея мог согласиться Пётр. Если на Руси в старых городах с многочисленным населением не было ещё школ, то можно ли было думать об основании их во многих сибирских городах, где население считалось только сотнями?! Не мог Пётр согласиться и на обложение податями остяцких идиолов – это было бы в высшей степени курьёзно! Правда, он выдумывал разные налоги: как на бороду, усы, дубовые гробы и т.п., но предложение Филофея о налогах на идиолов, вероятно, привело в изумление и самого Петра. Митрополит при этом предложении основывался на каком-то прежнему указе государя, но мы знаем, что такого указа не было.

Другие же просьбы Филофея были удовлетворены, и по поводу его челобитной уже в ноябре 1706 года состоялся первый царский указ тобольским воеводам. Им позволялось Филофею возобновить в Берёзове Воскресенский монастырь, и игумену и братству этого монастыря назначалось казённое денежное

наша справка

Филофей (Лещинский), в схиме Феодор (1650-1727 гг.). Знаменитый просветитель Сибири, положивший начало духовному образованию в Сибирском крае. Епископ Русской церкви, с 1702 года – митрополит Сибирский и Тобольский. Канонизирован как святитель, память совершается в составе Собора Сибирских святых 23 июня.

и хлебное жалованье. Тобольскому воеводе предписывалось написать от себя в Берёзов к воеводе, чтобы последний призвал ляпинского и обдорского князей и допросил их, желают ли они принять православную христианскую веру. Если скажут, что желают креститься, то обладеть их царской милостью и жалованьем и объявить им, что они будут владеть своими улусами и людьми по-прежнему.

Прошение с идолами

По возвращении из Москвы митрополит Филофей отправил некоторых монахов к берёзовским и сургутским осяткам для проповеди им христианства. Первым христианским миссионерам в тех краях не посчастливилось: возбуждаемые шаманами остяки с ожесточением встречали и провозжали посланников митрополита. Тем не менее им удалось убедить и крестить несколько десятков язычников, но, видя малоуспешность своей проповеди, они скоро оставили тот край и возвратились в Тобольск.

Филофей решил сам отправиться туда же с проповедью Евангелия и ждал только для осуществления этого далёкого путешествия благоприятного времени. Между тем силы его ослабели; энергичная деятельность, борьба со светскими властями, постоянно вмешивавшимися в духовные дела, страшные беспорядки в Сибирской митрополии, естественно, раздражавшие преосвященного, и, наконец, суровый, непривычный климат подломили здоровье Филофея настолько, что он принуждён был оставить митрополичью кафедру и удалиться на покой в Тюменский монастырь, приняв схиму с новым именем Феодора.

В 1710 году от 7 июня бывшему Сибирскому митрополиту прислана следующая решительная грамота о крещении сибирских инородцев. «От великаго государя царя и великаго князя Петра А. в. В. и М. и Б. России самодержца, богомольцу нашему, бывшему митрополиту сибирскому и тобольскому. Сего июня 6 дня ведомо нам, великому Государю, учинилось, что некоторые новокрещенные тобольские и берёзовские и сургутские остяки жили в Берёзове и в Коцком монастыре, ныне те непрестанно бывают в юр-

«...Выбрав по своему рассмотрению из монахов или из священников человека доброго и велеть ему... ехать вниз великой реки Оби до Берёзова и далее...»
Фото остяко-вогульск.рф

тах, в которых идола остячки. И как сей наш великаго государя указ получишь, то, выбрав по своему рассмотрению из монахов или из священников человека добраго, и велеть ему... ехать вниз великой реки Оби до Берёзова и далей, и где найдут по юртам остяцким их прелестные мнимые боги шайтаны, тех огнём палить и капища их разорить, а вместо тех капищ часовню строить и святые иконы поставляти, и их остяков приводить ко крещению и к познанию единого в Троицы истиннаго бога. А которые остяки малые и великие веруют и крестятся, тем ясачные доимки впредь не спрашивать».

Получивши указ Петра, схимонах Феодор не мог тотчас приступить к его исполнению: он был болен да притом ещё продолжал заведовать делами Сибирской митрополии, так как новый митрополит ещё не был прислан в Сибирь. Но летом 1711 года прибыл в Тобольск его преемник Иоанн Максимович, тоже воспитанник Киевской академии, и схимонах Феодор, освободившись от всяких дел Сибирской митрополии и к тому времени оправившись от болезни, стал готовиться к далёкому и трудному путешествию в землю остяков и вогулов.

Но тут, естественно, может явиться у каждого читателя вопрос, как велико было число этих инородцев в начале XVIII столетия? Для решения этого вопроса мы должны обратиться к «ясачным книгам» того времени, в которых найдём сведения об инородческих волостях и о числе ясачных инородцев в каждой волости во всех сибирских уездах, где только жили остяки и вогулы. Всего ясачных остяков в уездах – Берёзовском, Сургутском, Нарыском, Енисейском, Мангазейском и Тобольском – в начале XVIII века было 3352 человека.

Ясачных вогулов в трёх уездах – Пельымском, Тобольском и Верхотурском – было 1224 чело-

века. Под ясачными людьми разумеются те инородцы, которые платили в казну ясак – мужчины от 15 до 50 лет; от него избавлялись женщины и дети, старые и увечные, холопы и, наконец, те из инородцев, которые несли подводную повинность. Всего же остяцкого и вогульского населения в Сибири в начале XVIII века было приблизительно до 40 тысяч.

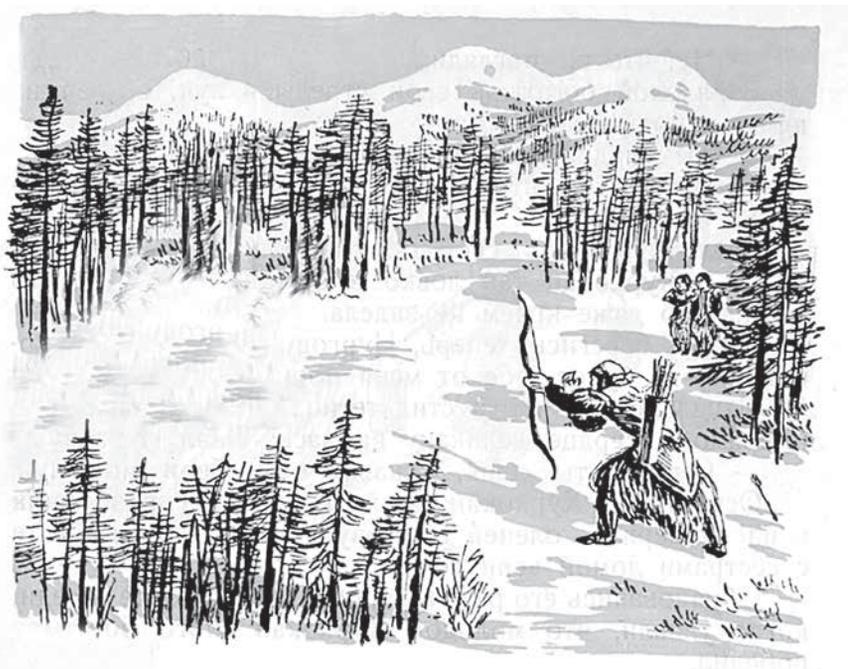
Только в 1712 году схимонах Феодор мог приступить к исполнению царского указа и своих давних заветных намерений относительно христианской проповеди сибирским инородцам. Его первое путешествие с этой целью было в страну остяков. Совершенно несправедливо мнение, что будто бы он распространял в Сибири христианство «огнём и мечом»: с ним не было никакой вооружённой силы, и мы не знаем ни одного случая, чтобы схимонах Феодор употреблял какое-нибудь насилие во время крещения им сибирских инородцев. Проповедники действовали на инородцев только царским указом и убеждениями.

Отправившись из Тобольска вниз по Иртышу, миссия достигла первых остяцких юрт только чрез три дня плавания. Схимонах Феодор вместе со спутниками вышел на берег и собравшимся остякам через переводчика проповедовал христианское учение. Проповедь не имела никакого успеха: язычники были глухи к ней и с ненавистью смотрели на проповедников. Миссия поплыла далее, из Иртыша вышла в Обь и скоро достигла Белогорской волости, где находился главный остяцкий идол «Старик Обский». Схимонах Феодор приказал немедленно сжечь этого кумира вместе с его капищем, но язычники, несмотря на объявление им царского указа о сожжении их идолов, стали горою за своего «Старика» и решились силою защищать его. Тогда схимонах обратился к остякам с такою речью: «Этот бездушный истукан есть только дерево и не только не может вам оказать помощи или подать какое-нибудь благо, но сам теперь нуждается в вашей помощи. Не думайте, что он вас питает, но скорее разоретесь от него приношением ему жертв. Знайте, что всё – огонь, земля, море и всякая тварь – созданы премудростию Творца, Который один податель всяких благ». Выслушавши это поучение, остяки утихли и отдали своего «Старика Обского» на сожжение, но креститься, однако, и здесь никто не захотел.

То же самое было и в Шарковых юртах, где стоял деревянный идол, сделанный наподобие человека и с посеребрённым лицом. Шаманы, узнав о приближении христианской миссии, начали говорить остякам, что бог объявил им, что он не допустит сжечь себя, и вместе с тем упрашивали верующих, чтобы они крепко стояли за своего кумира и не давали его русским для сожжения. Этим шаманы так возбудили язычников, что они решились своею кровью защищать идола. И действительно, когда христианская миссия прибыла в Шарковы юрты и схимонах

Возбуждаемые шаманами остяки с ожесточением встречали и провожали посланников митрополита

Фото остяко-вогульск.рф

велел сжечь идола, то остяки с оружием в руках бросились на миссию и угрожали смертью. Но произошло то же самое, что и в Белогорских юртах: тихое слово пастыря остановило ожесточённых язычников, и последние предоставили самому богу защитить себя, как он объявлял об этом чрез шамана. Идол был сожжён.

Так действовал схимонах Феодор на всём своём пути до самого Берёзова: он говорил остякам о высшем, невидимом Боге, доказывал пустоту их веры в идолов и сожигал последних. Хотя до сего времени мы и не видели случаев крещения язычников, но тем не менее проповедь схимонаха Феодора производила на них сильное действие и заставляла усомниться в могуществе их богов.

Только в Кодской волости христианская миссия была счастливее и приобрела первых последователей христианского учения. Здесь уже 50 лет стоял православный Кондийский монастырь, около него было русское селение, и остяки вследствие частого обращения с христианами не относились с такою ненавистью к христианству, как это было в других местах. После поучения схимонаха Феодора остяцкий князь Алачев, предки которого приняли христианство ещё в конце XVI века, первый изъявил желание креститься, а его примеру последовало ещё 13 остяков; река Обь была для них купелью крещения. Этот первый успех проповеди привёл в неописанный восторг Феодора, прежние неудачи были забыты, и он теперь мог надеяться, что как ни крепко держится идолопоклонство среди сибирских инородцев, но оно будет сокрушено терпением и энергией христианских проповедников.

В следующем 1713 году схимонах Феодор вместе с прежними своими спутниками предпринял второе путешествие в землю остяков Берёзовского уезда. На этот раз проповедь его имела несравненно больший успех, чем в прошлом году: язычники принимали крещение массами во всех тех волостях, которые посетила христианская миссия. И это очень естественно. Целый год прошёл с того времени, как истреблена масса остяцких идолов, и в числе последних даже такой высокочтимый кумир, как «Старик Обский». Как ни невежествен был остяк, но он должен был размышлять над этим делом христианской миссии. У него, естественно, являлись вопросы, почему его боги не оказали никакого сопротивления их истребителям. Почему шаманы, которые представлялись остяку столь могущественными, что заставляли даже богов исполнять свою волю, теперь не проявили никакой силы и не защитили кумиров? Остяк верил, что боги вмешиваются в его жизнь, делают ему благо или вред, но теперь он целый год живёт без идолов и перемены в своей жизни не замечает никакой; боги не мстят за сожжение русскими кумиров и ничем не выражают своего неудовольствия. Хотя «Старик Обский», властитель рыб, и сожжён, но рыба ловится так же

и без него, как и при нём. Значит, действительно остяцкие кумиры – только бездушное дерево, а шаманы, их служители, – только обманщики.

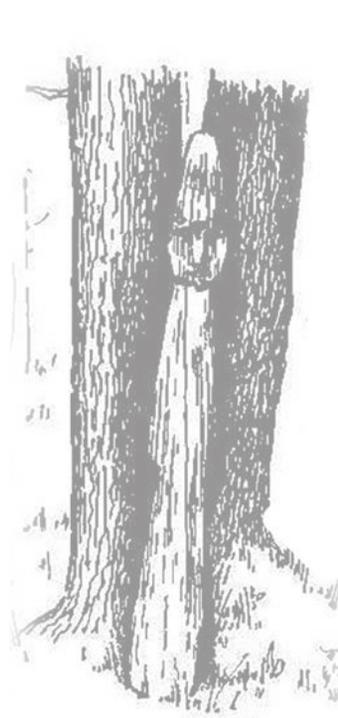
И действительно, христианская миссия во второй год проповеди Евангелия остякам уже не встречала со стороны последних ненависти и озлобления. Наоборот, язычники теперь со вниманием слушали поучения схимонаха Феодора и массами принимали христианство везде, где только он ни появлялся, много было обращённых остяков в Белогорских, Шарковых, Казымских и других юртах.

Неугомонный схимонах

Обрадованный успехами проповеди между остяками, схимонах Феодор решил в следующем году отправиться с тою же целью в страну вогулов. Ни старость, ни недуг, снова посетивший его вследствие трудных путешествий к остякам, – ничто не могло остановить ревность этого миссионера к просвещению язычников светом христианского учения. Отдохнув немного в Тюменском монастыре, он в жестокую зиму в начале 1714 года поспешил отправиться к вогулам.

Успех проповеди в земле вогульской был велик уже в первый год миссионерской деятельности схимонаха Феодора. Русская миссия ещё не дошла до Пельяма, как явился один вогул и просил миссионеров крестить его со всем домом. В самом Пельяме собралось много вогулов, и схимонах Феодор вместе с своими сподвижниками по целым дням просвещал их христианским учением, а к князю Сатыку отправил некоторых священников. Следствием проповеди было то, что в короткое время приняли христианство до 400 вогулов. Довольный таким успехом, схимонах Феодор, оставив священников для наставления вогулов в истинах христианской веры, сам отправился в Тюмень, чтобы весной того же года предпринять третье путешествие в страну остяков.

Третье путешествие схимонаха Феодора в землю остяков было самое продолжительное и стоило жизни трём из его спутников. Отправившись из Тобольска вниз по Иртышу 12 июня 1714 года, христианская миссия чрез три дня плавания достигла остяцких Бурейковых юрт. В прежнее время схимонах Феодор почему-то обходил эти юрты, и потому здешние остяки ещё ни разу не слышали христианской проповеди. Но на этот раз он высадился на берег и начал проповедовать остякам Слово Божие. Только оказалось, что в Бурейковых юртах уже действовал магометанский муэдзин, и его описание рая, который Магомет обещал своим последователям, так пленило остяков, что они согласились принять магометанство. Кроме того, муэдзин доказывал остякам, что христианство налагает на своих последователей такие тягости, которые невозможно исполнять: оно запрещает многожёнство, употребление лошадиного мяса, столь любимого остяками, налагает

«Этот бездушный истукан есть только дерево и не только не может оказать помощи или подать какое-нибудь благо, но сам теперь нуждается в помощи»
Фото остяко-вогульск.рф

Струг
на сибирской реке
Фото остяко-вогульск.рф

тяжёлые посты и пр. Это так ожесточило остяков против христианских проповедников, что они и слышать не хотели их проповеди. Побуждаемые магометанским учителем, остяки начали стрелять в русскую миссию из луков и пищалей и трёх человек смертельно ранили. Их князь Уршанко выстрелил даже в самого схимонаха Феодора и попал в живот, но Бог хранил этого пастыря: пуля изрезала все одежды, вышла на вылет, но схимонах, к удивлению всех, остался совершенно невредим.

Несмотря на все старания, схимонаху не удалось успокоить остяков; ярость их была столь велика, что русская миссия принуждена была оставить Бурейковы юрты и плыть далее к реке Оби. После этого миссионерам везде приходилось проходить юрты остяков, уже принявших христианство в прежние их путешествия, им приятно теперь было видеть, с какою радостью встречали их новокрещенцы и с каким благовоением последние слушали поучения схимонаха Феодора. На этот раз схимонах не ограничивался одними поучениями, а по просьбе самих новокрещенных заложил три церкви в местах более населённых и удалённых от русских поселений и дал священников. Просвещая и устроив новую паству, схимонах Феодор достиг города Берёзова, где его уже ожидали многие остяки, собранные комендантом из разных окрестных волостей. И в Берёзове проповедь схимонаха имела успех: остяки Ляпинской, Сосвинской и Куноватской волостей приняли христианство. Некоторые после крещения просили пастыря, чтобы он молитвами своими защищал их от нечистых духов, почитаемых ими в идолах, так как они в прежнее время, говорили новокрещенцы, много приносили им бед. Схимонах, утвердивши в крепкой надежде на помощь Спасителя, отпустил их с миром.

Из Берёзова ревностный пастырь хотел было доплыть до самого Обдорска, но приближающаяся зима заставила его оставить пока исполнение этого намерения. Пославши туда священников, сам отправился в Тобольск. Однако, несмотря на продолжительное путешествие в остяцкой земле, схимонах недолго отдыхал в этом городе. Едва только началась зима 1714 года, как он уже отправился в Пелымский уезд, чтобы посетить новокрещенных вогулов и построить для них церкви. Из Пельма он перебрался в Верхотурский уезд и там многих вогулов, живших по Туре и другим рекам, обратил в христианство. На пути в Тюменский монастырь схимонах Феодор остановился на некоторое время в Туринске, и тут пребывание его было не бесследно для распространения христианства: близ живущие татары-магометане слушали его проповедь и приняли христианство.

Только в конце 1714 года схимонах возвратился в Тюменский монастырь. Целых семь месяцев он путешествовал, неустанно проповедуя слово Божие сибирским язычникам и магометанам. Кто имеет понятие о тех громадных расстоя-

ниях, которые в этом году пришлось пройти проповеднику, тот не может не удивляться его необыкновенной энергии! Тем более что схимонаху Феодору в это время было уже 64 года, бывшая болезнь и неустанные труды значительно подломили его здоровье.

Лучшая награда

В Тюмени схимонах Феодор получил царский указ, требовавший от него новых подвигов в деле распространения христианской веры между сибирскими инородцами. Узнав об успехах проповеди схимонаха Феодора, Великий Пётр стремился расширить сферу его миссионерской деятельности: первый указ 1710 года о крещении сибирских иноверцев имел в виду только остяков Берёзовского уезда, а второй уже простирался на всю Сибирь, на всех инородцев этого обширного края. Пётр, конечно, знал о старости и дряхлости схимонаха и тем не менее не стеснялся возлагать на него новые и новые труды; но он сам трудился для своего отечества, не щадя сил своих, и того же требовал от своих сподвижников. И ревностный проповедник не только без ропота, но даже с восторгом шёл на новые подвиги, которых требовал от него вышеприведённый указ.

Схимонах Феодор, несмотря на свою физическую слабость, едва только открылся водный путь весною 1715 года, как он уже отправляется для проповеди Евангелия к вогулам, в самую дикую страну, на реку Конду. Едва только схимонах Феодор возвратился из путешествия по Конде в Тобольск, как к нему прислан царский указ, возлагавший на него новые обязанности. Летом 1715 года умер Сибирский митрополит Иоанн, и Пётр Великий упомянутым указом поручал ему вновь Сибирскую митрополию. Вступивши на митрополичью кафедру, схимонах Феодор с прежнею энергией и самоотвержением занимался миссионерской деятельностью в Сибири. Уже в следующем 1716 году мы видим его в Сургутском уезде в качестве проповедника христианства тамошним остякам, и здесь его миссионерская деятельность была столь же успешна, как и в других уездах: в течение лета и осени этого года он обратил в христианство до 3500 душ обоего пола и в нескольких инородческих волостях Сургутского уезда положил основание православным церквям.

В 1717 году схимонах Феодор, отправив некоторых священников и монахов в уезды Нарымский и Кетский для проповеди Евангелия тамошним остякам, сам предпринял путешествие с тою же целью на самый крайний север Сибири, к обдорским остякам с целью обратить последних в христианство и тем избавить новокрещенцев в Берёзовском уезде от их мести. Обдоряне с необыкновенным упорством держались язычества, и никто из них не принял христианства. С великою скорбью схимонах Феодор оставил этих упорных язычников и в том же году возвратился в Тобольск.

В 1719 году Сибирский митрополит решился обозреть свою огромную епархию и с этой целью предпринял путешествие, продолжавшееся около двух лет. Только в 1720 году схимонах Феодор возвратился в Тобольск. Это далёкое и продолжительное путешествие не могло не отразиться губительно на здоровье схимонаха Феодора. Он прибыл в Тобольск уже больной и немедленно просил Петра об увольнении его на покой. Вместе с тем преосвященный доносил, что во всё время своей миссионерской деятельности он обратил в христианскую веру до 30 тысяч сибирских инородцев обоего пола и устроил для новокрещенцев более 30 церквей. Пётр Великий грамотой от 15 сентября 1720 года «за достохвальные труды в проповеди Слова Божия объявил ему своё благоволение и милостиво похвалил его».

Оставивши митрополичью кафедру, схимонах Феодор поселился в Тюменском монастыре, где и прожил до конца своей жизни. Но заботы его о сибирских инородцах не прекратились. Заклучившись в келью, схимонах Феодор теперь всё своё время прилагал к утверждению христианской веры между новокрещенцами. Последних он называл «новосаждёнными древами, требующими частаго отребления и охранения, пока не укоренятся совершенно».

Пётр Великий в 1720 году приказал тобольскому губернатору выдавать этому преосвященному ежегодную пенсию – 200 рублей денег и 50 чет. хлеба, но из одного донесения его видно, что губернатор не давал ему на пропитание ни копейки денег и ни зерна хлеба. «По себе прошу признания, – писал схимонах в 1724 г. Святейшему Синоду. – Изнемог и состарелся... а как жить, чем кормиться в Сибири, не знаю... Велено мне давать на пропитание до кончины моей по 50 ч. муки, да 200 р. денег ежегодно, но господин губернатор отказал, и живу бедно».

Такова была награда этому преосвященному за его великие подвиги; ему теперь приходилось почти умирать с голоду, нуждаться в куске хлеба! С первого взгляда кажется невероятным, чтобы сибирские власти осмеливались не исполнять даже грозные указы Петра, тем не менее на деле было так. В Сибири давно привыкли думать, что «до Бога высоко, а до царя далеко», а потому сибирские губернаторы – эти новые сатрапы – управляли этим отдалённым краем точно так же, как и прежние воеводы, т.е. «по своему высмотру, или как Бог на душу положит».

Следует также заметить, что после 1720 года делом христианской миссии в Сибири по-прежнему заведовал схимонах Феодор; все указы и распоряжения правительства относительно этого дела писались на его имя. Вследствие старости и дряхлости он редко оставлял Тюменский монастырь, но зато под его руководством трудились над распространением христианской веры между сибирскими инородцами многие из духовных лиц, бывших его спутников. Мы были

бы не правы, не упомянув имён этих скромных тружеников; так, архимандрит Верхотурского монастыря обратил в христианство язычников и магометан тюменских, туринских, верхотурских, таллинских, черемисов, чувашей и востяков – всего до 2604 душ обоего пола; игумен Берёзовского монастыря проповедовал Евангелие в Берёзовском уезде, иеродиакон Никодим – сургутским и нарымским остякам, которые не были крещены во время проповедничества в этих местах самого схимонаха.

Но в 1726 году схимонах Феодор решился предпринять новое путешествие к обдорским остякам, рассчитывая, что на этот раз его проповедь среди обдорян будет иметь больший успех. Это последнее путешествие было настоящим торжеством схимонаха Феодора; плывя по Иртышу и Оби, ему теперь приятно было видеть православные церкви на тех местах, где прежде были магометанские мечети или языческие кумирни с безобразными идолами; на пути везде встречали и провожали его новокрещенцы, приветствуя своего духовного отца и защитника с любовью и благоговением. Такие встречи и проводы были лучшей наградой схимонаху Феодору за его труды и бедствия, которые он понёс во время проповеди в тех местах христианского Евангелия.

Тогдашний Сибирский митрополит Антоний в своих донесениях Святейшему Синоду писал, что схимонах Феодор до 1727 года обратил в христианство более 40 тысяч сибирских инородцев обоего пола и построил 37 церквей. Если взять во внимание, что схимонаху Феодору приходилось проповедовать Евангелие среди почти полудиках народов, и те препятствия, которые он имел в своём миссионерском деле, то нужно признать, что обращение им в христианство более 40 тысяч сибирских иноверцев является колоссальным подвигом.

Схимонах Феодор до 1727 года обратил в христианство более 40 тысяч сибирских инородцев обоего пола

Фото остяко-вогульск.рф

Голос Тюмени

Знаменитый земляк

В процессе поиска документов о жизни и деятельности в Тюмени известных творческих личностей удалось разыскать материалы, которые смело можно причислить к разряду уникальных

Текст Михаил ЯБЛОКОВ

БЫЛА ОБНАРУЖЕНА групповая фотография учащихся и преподавателей тюменской школы № 2 1936 года, где среди прочих мы узнали Глеба Романова, впоследствии известного у нас в стране и за рубежом артиста, певца, танцора, выпускника ВГИКа в классе С.А.Герасимова. Глеб Васильевич снимался в главных ролях в кинофильмах «Матрос с «Кометы», «Молодая гвардия» и других. Он был первым и, пожалуй, самым ярким исполнителем ставшей после выхода фильма «Матрос с «Кометы» популярной песни О.Фельцмана и М.Матусовского «Чёрное море» (1958 год).

фото предоставлено М.Яблоковым. Автор неизвестен

наша справка

Глеб Васильевич Романов

(24 июня 1920 или 24 июля 1922, Тюмень – 15 января 1967, Ленинград) – советский актёр, певец, танцор. В 1939 году поступил на актёрский факультет ВГИКа. С 1941 по 1946 годы – солдат Красной Армии, прошёл Великую Отечественную войну. В 1948-м с отличием окончил актёрский факультет ВГИКа. Сокурсники: Сергей Бондарчук, Инна Макарова, Евгений Моргунов, Клара Лучко, Людмила Шагалова, Муза Крепкогорская. С 1948 по 1964 год – актёр Театра-студии киноактёра. В 1957 году Глеб Романов выступал на VI Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве.

Выпускники и преподаватели тюменской школы № 2, 1936 г. Третий справа в четвёртом ряду – Глеб Романов
 Фото предоставлено М.Яблоковым. Автор неизвестен

Друг детства Глеба Васильевича и одноклассник Николай Николаевич Беспалов, поддерживавший с артистом дружеские отношения в продолжение всей жизни, рассказывал, что Глеб Романов, несмотря на огромную свою популярность, всегда был прост в общении, не позволял себе быть высокомерным, его любили и уважали все, с кем он общался. Артист часто приезжал в родной город, где выступал в областной филармонии. Влияние его артистической личности во многом определило выбор профессии дочери Беспалова. Ирина окончила Уральскую консерваторию, долго работала в Тюмени, а её муж Анатолий Христианович Сидоров в настоящее время – профессор данного вуза и заслуженный артист РФ.

Мария Павловна Шелковникова, бывший главный санитарный врач Тюмени, хорошо знала Глеба Романова в его довоенный период жизни. Именно она указала место его проживания поочерёдно в домах по улице Первомайской, фото которых нам удалось найти. Шелковникова отмечала, что одарённый юноша пользовался необыкновенной популярностью в нашем городе, и его головокружительный взлёт к высотам артистического Олимпа ни для кого не стал неожиданностью.

Дальнейшие краеведческие изыскания привели к совершенно неожиданным результатам. Оказалось, что достаточно близкая родственница Глеба Васильевича вот уже более сорока лет успешно трудится в Тюменском колледже искусств. Речь идёт об Елене Владимировне Мошкиной, педагоге теоретических дисциплин, учёном-энциклопедисте, дочери бывшего председателя областного суда Владимира Германовича Мошкина, героя Великой Отечественной войны и орденоносца. Родственная связь с Глебом Романовым проходит через его маму Варвару Яковлевну Попову, происходившую из семьи зажиточных крестьян Курганской области.

**По словам
жительницы
Тюмени
Л.Вешкурцевой,
в этом доме
в 30-х годах
жил Глеб Романов**

Фото предоставлено
М.Яблоковым.
Автор неизвестен

**Ул. Первомайская,
16**

Фото С.В.Кобяков

**Теоретический
отдел Тюменского
училища искусств.
Крайняя слева –
Е.В.Мошкина,
двоюродная
племянница Глеба
Романова**

Фото предоставлено
М.Яблоковым.
Автор неизвестен

Сегодня многочисленные ученики Елены Владимировны украшают кафедры российских вузов и колледжей, а неповторимый голос Глеба Васильевича, записанный на многочисленных грампластинках и доступный благодаря огромным современным техническим возможностям, восхищает своей красотой и искренностью тысячи любителей высокого искусства, приумножает славу Тюмени.

Автор благодарит за помощь в подготовке материала директора колледжа искусств ТГИК Наталью Семешко.

Варвара Яковлевна Попова (в центре)

Фото предоставлено М.Яблоковым. Автор неизвестен

Медвежьи пляски: запрет снят

Обряды наших предков

Возрождение архаических культов – явление сегодня широко распространённое. Не в последнюю очередь оно характерно и для Сибири. Что за этим? Научно-эстетическая реконструкция? Стремление язычества взять исторический реванш? Автор не делает выводов, ограничиваясь, по преимуществу, добросовестным наблюдением

Текст и фото Анатолий ПАШУК

ДАВНЫМ-ДАВНО, в середине семидесятых годов, я собирал материал для очерка о мастерах северного народного творчества и совершенно случайно попал на праздник медведя. Праздник был устроен в доме мастерицы из посёлка Кышик Анны Тимофеевны Молдановой. Медведя добыл её муж, Алексей Степанович, добыл ещё в начале охотничьего сезона, и хранил голову медведя вместе со шкурой в зимовье до весны, до возвращения с промысла, чтобы потом у себя дома провести медвежьи пляски, или игрища.

В те времена всякие религиозные обряды были под запретом, подобные мероприятия проводились тайно, но я, тогда ещё молодой журналист, об этом даже и не догадывался. Несомненно, попасть на медвежий праздник для журналиста большая удача, даже и сейчас. Помню, тогда я опубликовал о празднике небольшую заметку в журнале «Юность», всего-то на полстранички и самую безобидную. Признаться, мне и писать-то было не о чем, так как на празднике побывал уже в самом конце, литературы на эту тему не было, а из рассказов самих участников полная картина праздника как-то не вырисовалась. Единственное, что я увидел в этом обряде, – так это некое рациональное зерно. Живя в тайге, трудно избежать встречи

от редакции

Анатолий Григорьевич Пашук – известный в Тюмени журналист и фотохудожник, участник и призёр многих российских и зарубежных фотовыставок. Родился в Ханты-Мансийском округе. С 1970 года работал в газетах «Тюменский комсомолец», «Тюменская правда», сотрудничал с журналами «Вокруг света», «Юный натуралист». Стал организатором областного фотоклуба «Тюмень». Автор нескольких книг. Умер в Тюмени в августе 2019 года на 79-м году жизни.

с медведем, особенно летом, в сезон сбора ягод, на рыбалке или в кедраче, во время шишкования. Медведь – самый сильный и умный зверь в тайге. Встреча с ним в лесу всегда опасна. И многое зависит от того, как поведёт себя человек в подобной ситуации. Здесь главное – устоять. Не убежать в паническом страхе от зверя, так как у каждого хищника развит инстинкт нападения на убегающую добычу. Будь смел при встрече, попытайся с ним говорить, но только не убегай, от косялапаго в тайге не убежишь.

Я как-то слышал рассказ старика ханты, который, собирая ягоды, встретился в лесу с медведицей. У неё было два медвежонка. Старик долго уговаривал медведицу не трогать его, напомнил ей, что сидел за одним столом с её братом на медвежьем празднике. И медведица ушла. Рассказ похож на сказку, но это реальный случай. Несомненно, что в подобных ситуациях бывшие участники праздника чувствуют себя уверенней.

Такая вот, казалось бы, невинная заметка вызвала реакцию недовольства власти округа. В адрес редактора журнала Бориса Николаевича Полевого из Ханты-Мансийска пришло письмо, полное негодования. «Мы боремся с религиозными пережитками прошлого, – возмущались в письме, – а вы публикуете материалы, в которых, по существу, приветствуете проведение медвежьих праздников».

Журналистка из Берёзово Ольга Кравченко (девичья фамилия Молданова), чьё детство прошло в хантыйской деревне Юильск, рассказала мне, что её родители вечерами, тайком, чтобы не узнало начальство, убегали на лыжах в зимовье, которое находилось примерно в десяти-пятнадцати километрах от деревни (да кто их, эти километры, раньше точно мерил в тайге?). Там они ночью проводили медвежьи пляски и утром как ни в чём не бывало возвращались в колхоз на работу. А ведь такие праздники проводятся в течение четырёх или пяти ночей, в зависимости от того, убита медведица или медведь.

Боролась с языческими обрядами и православная церковь ещё в царской России. Поэтому до последнего времени все культовые обряды и праздники аборигенами северных широт России проводились в глубокой тайне. И только весной 2000 года я увидел медвежьи пляски от начала и до конца. Сейчас из таких мероприятий таинства не делают. Более того, в деревне Ломбовож, где должно было проходить празднество, рядом с полуразвалившимся от старости клубом на средства губернаторской программы «Жильё аборигенам» построили новый культовый дом. Причём местные жители поставили сруб за неделю, с энтузиазмом поработали.

Добыл медведя Николай Таратов. Население всей деревни собралось возле культового дома в ожидании охотников. В лесу раздались четыре выстрела. Это означает, что убита медведица. В случае, если добыт медведь, дают пять выстре-

Обряд очищения. Летом обливают друг друга водой, а зимой очищаются снегом

Фото из архива
редакции

лов. И вот снегоход подкатил к дому. На санях лежала сложенная в несколько раз шкура вместе с головой. Что тут началось! Люди стали дурачиться, смеяться, валять друг друга в снегу. Это, разъяснили мне, идёт обряд очищения. Летом обливают друг друга водой, и искупать могут во всей одежде, если зазеваешься, а зимой очищаются снегом. Прибывшие из тайги охотники Николай Таратов и Яков Кугин внесли люльку

Прибывшие из тайги охотники Николай Таратов и Яков Кугин

Фото из архива
редакции

**Н.Пеликов
накинул
на голову
медведицы
шёлковый платок,
лапы украсил
специальными
кольцами и бусами.
Чтобы красиво
смотрелась**

Фото из архива
редакции

с медведем в дом и положили его в переднем, красном, углу на специально сделанную для такого случая полку. Глаза медведя прикрыли монетками, а нос и пасть – консервной банкой.

– Раньше для таких праздников в священном ящике хранилась специальная серебряная чаша и монеты, тоже серебряные, – сказала мне Евдокия Ивановна Ромбандеева. – Но сейчас это всё утрачено, приходится довольствоваться пустой консервной банкой.

Евдокия Ивановна – доктор филологических наук, собирательница фольклора своего народа. На этом празднике она была в качестве консультанта. Всё-таки после запретов забываться стали старые обычаи и обряды. Многие из них постепенно превращались в обычную пьянку по случаю. На голову медведицы накинули шёлковый платок, лапы украсили специальными кольцами и бусами. Чтобы красиво смотрелась. По одной из мансийских легенд, дочь верховного бога Нуми Торума спустилась на землю, но здесь не выдержала трудностей и превратилась в медведицу. Ничто женское ей не чуждо, и украшения не помешают. Перед головой выставляется закуска, выпивка, пряники, конфеты. Ведь это её праздник, пусть попирует...

Но главное действие развернулось потом, когда в избу вместе с клубами холодного воздуха, толкая друг друга, ввалились артисты в масках. И началось театральное представление, тулыглап. Я не понимал, о чём говорили артисты, разговор шёл на мансийском языке, но о содержании нетрудно было догадаться. Разыгрывались сцены охоты, рыбалки, наиболее значимые события повседневной жизни посёлка, высмеивались жадность, пьянство и обжорство...

Для примера одна из сценок. В избу входит женщина, лицо закрыто платком, в руках ребёнок, и прямоком направляется ко мне. Надо сказать, что все роли на празднике исполняются мужчинами. Она пытается передать ребёнка мне. Я смотрю в видоискатель фотоаппарата. Отличный выйдет снимок! Вот только слишком близко они находятся. Преодолели то расстояние, с какого наводится резкость. Отступить мне некуда, припёрт к стене. Я пытаюсь отстранить ребёнка от себя, уговариваю артиста отойти назад, но за оглушительным хохотом зрителей он не слышит меня или делает вид, что не слышит.

Со стороны, конечно же, всё выглядело очень смешно. Тем более что для всех присутствующих была известна предыстория разыгранной сцены, которую после рассказали и мне.

Когда-то в посёлок приехал фотограф, делал фотографии для документов и «осчастливил» местную девушку ребёнком. А во мне чуть не признали сбежавшего отца. Подобных сцен было много, и кто-то из зрителей узнавал в них себя. В перерывах между выступлениями масок, в антрактах приехавшие из Саранпауля ребята из детского ансамбля «Оленьими тропами» обучали местную ребятню национальным танцам. Звенели струны санквылтапов. Под их звуки женщины вдруг пустились в пляс. Лица закрыты платками, вместо масок, а сами слились в единый пляшущий, безликий комок. Места в избе немного, чего не скажешь о желающих потанцевать.

Не оставались в стороне и мужчины. Как же я был удивлён, когда увидел танцующим Александра Ивановича Монины. Он приехал рано утром на праздник из Кимкьясуя и успел

рассказать мне печальную страницу из своей жизни. В 1979 году во время аварии Александр Иванович получил сотрясение мозга. В районной больнице, в Берёзово, у него брали пункцию, и неудачно. Отказали ноги. Полгода провалялся в больнице. Однажды во сне увидел себя среди калек, хромых, прокажённых. Все скакали вокруг, радовались, что ещё один пополнил их ряды. После того сна добился, чтобы вертолётном увезли в свою деревню (иначе летом туда не попасть): умирать – так дома. Годами заставлял себя двигаться, выполнял различные упражнения. Сейчас рыбачит, заготавливает на зиму дрова. Но всё это даётся непросто. Спать приходится по четыре-пять часов в сутки, донимают постоянные боли. Когда уж совсем немогуту, принимает снотворное. Сидеть может только на мягком. Но велика сила народного искусства, раз уж больной человек не удержался, пустился в пляс.

После танца Александр Иванович рассказал мне, что когда лечился в Заводоуковском са-

Театральное представление, тулыглап. Разыгрываются сцены охоты, рыбалки. Высмеиваются жадность, пьянство и обжорство...

Фото из архива редакции

натории, сделал из бересты маску и станцевал медвежью пляску, за что получил приз. Тогда он впервые попытался танцевать, и приз тот ему особенно дорог.

Здесь, наверное, уместно будет вспомнить стихи хантыйского поэта Микуля Шульгина:

*Громче, друг!
Шире круг!
Посмотри:
В рубахе красной
Вышел парень –
Сокол ясный!
На лице у парня маска.
Это ж вам медвежья пляска!
Надо топать и реветь.*

Интересно наблюдать, как изменяется поведение человека, когда он прячется под маской. Костюмы артистов в масках постоянные, но сами они меняются. Незаметно во время плясок выходят из избы и в чуме, поставленном рядом с домом, надевают маску и малицу только что выступавших товарищей. Если вы хотите узнать кого-то в лицо, единственный способ – запомнить, во что он был обут. По кисам на ногах я узнал артиста, особенно отличающегося от других остроумием. От его шуток, ответов на реплики из публики дом буквально взрывался от хохота. И вот в отмеченных мною кисах в зал прошёл и скромно сел в уголок невысокого роста, ничем особо не примечательный мужичок. Ни намёка на улыбку на лице, ни смеющихся лукавых глаз, характерных обычно для людей остроумных. Лицо его, скорее, выражало грусть. Я вспомнил, что именно его я уже сфотографировал в самом начале праздника, когда он обряжал голову медведя. Это был Николай Пеликов из посёлка Хулимсунт.

Игрища прекращались на рассвете. Люди расходились по домам. Кому-то надо было на работу, кто-то управлялся дома по хозяйству. Среди расходившейся толпы зрителей и артистов я разыскал виновника торжества – нет, не медведя, а того, кто добыл его. Я рассчитывал получить от Николая Таратова захватывающий рассказ о поединке с медведем. Но на улице, видимо, уже прошла праздничная эйфория, он успел вернуться к реалиям жизни.

Праздновать четыре ночи подряд – занятие не из лёгких
Фото из архива редакции

– Нынче на охоту ходить нет охоты, – невольно скалambuрил Николай. – Раньше, если добыл соболя, я мог целый месяц семью кормить, а сейчас чтобы купить мешок муки, надо трёх соболей поймать. На бензин для снегохода частенько нет денег, и приходится по тайге пешком ходить. А недавно к нам рыбнадзор нагрязнул, поснимали все сети и сожгли. Говорят, на зимовальных ямах рыбачим. Да ведь зимой в другом месте рыбы не поймать. Раньше наш народ и селился возле зимовальных ям, чтобы с голоду не умереть...

Праздновать четыре ночи подряд, даже если днём вам не придётся идти на работу, – занятие не из лёгких. Одновременно идёт испытание веры на прочность. Один дедок в разгар праздника сидя заснул. Проворные ребятишки сразу же измазали его лицо сажей. Благо за сажой далеко бегать не надо, печка-железянка в углу стоит. Раньше, рассказывают, ребятишки ночью бегали по домам и мазали сажой тех, кто во время праздника спал дома. Зеркал в домах не было, и отлынивающих от общественного мероприятия днём узнавали на улицах.

Надо признаться, и у меня действо третьей и четвёртой ночи, да и второй тоже, превратилось в сплошной калейдоскоп...

Театральное представление масок – это лишь часть праздника. На сцену выходили най-отыры, духи-предки, покровители данной территории. Один из них въехал в дом на коне, не на живом, конечно, а на некой имитации, отдалённо

напоминающей коня. Другой вошёл с двумя зелёными ветками сосны, видимо, покровитель, по-современному – куратор, здешней природы. Воины с саблями исполнили танец семи менквов – богатырей, охраняющих территорию манси от врагов. В одну из ночей прямо здесь же, в избе, на глазах у всей публики был произведён обряд жертвоприношения. Телёнка пожертвовал один из жителей Ломбовожа.

Праздник завершился обрядом очищения. На этот раз люди забрасывали снегом не только друг друга, но и голову медведя, вынесенной на улицу, тоже досталось.

Финальный обряд очищения
Фото из архива редакции

СУТЬ ДЕЛА

В ноябре 2021 года коллектив завода выпустил 80-миллионную по счёту батарею. Неплохой подарок к 80-летию предприятия! И, кстати, если применить нехитрое арифметическое действие, выйдет по одному миллиону аккумуляторных батарей в год

СОСЕДИ ПО ЗЕМЛЕ

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской облдумы. Автор неизвестен

С героем очерка мы познакомились двадцать лет назад во время экспедиции «Россия по меридиану». Её целью было пересечь Тюменскую область от границы с Казахстаном до Белого острова в Карском море. Неподалёку от пересечения 72-й широты и долготы случилась встреча с Михаилом Тусидой – коренным жителем ямальской тундры

Место прописки – тундра

Текст **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

ВЕСНОЙ 2002 года участники экспедиции вышли на полуостров Ямал и почти месяц путешествовали по нему. Мы видели настоящее «белое безмолвие» – тундру, заваленную снегом, который сверкал под незаходящим солнцем. Это во всех смыслах страшная красота и сила, способная или покорить, или сломать любого. Нашими проводниками, а часто и спасателями, были коренные жители этой земли – ненцы. В их чумах мы отдыхали после дневных переездов, находили в стойбищах запчасти для своих снегоходов, шли по следам белых медведей и охотились на диких оленей. Вместе с ненцами мы форсировали пролив Мальгина и высадились на безлюдный берег острова Белый. После всех приключений этот народ стал для нас по-настоящему родным.

Одним из тех, благодаря кому мы благополучно вернулись домой, был Михаил Тусида. Он сопровождал нас на самом сложном этапе экспедиции,

который начинался от фактории Тамбей – последнего оплота «цивилизации» на берегу Обской губы. Вместе с ним приходилось пробираться от стойбища к стойбищу, найти которые в лишённой ориентиров арктической пустыне может только ненец. Живой, энергичный, весёлый и эрудированный следопыт покорил нас с первого взгляда. Уже позднее мы узнали подробности его биографии и были поражены тем, что скромный ненец участвовал в легендарном XXVII съезде КПСС, на котором его тезка Горбачёв объявил о курсе на гласность, перестройку и ускорение.

В прошлом году Михаил Тусида приезжал в Тюмень и встречался с товарищами по комсомольской работе, в том числе председателем Тюменской областной думы Сергеем Корепановым. Возобновилось его общение и с участниками экспедиции «Россия по меридиану» – Юрием Григорченко, Сергеем Поповым и автором этих строк. Всё это стало поводом для рассказа об интереснейшей судьбе одного из замечательных людей Тюменской области, жизнь которого тесно переплетена с историей нашего края.

Михаил Тусида на приёме у председателя Тюменской областной думы Сергея Корепанова

Фото предоставлено пресс-службой Тюменской облдумы

История с географией

По-ненецки его имя звучит как Мюсеня и переводится «рождённый в пути» или «кочевник». Кстати, это в полной мере соответствует действительности, ведь он родился 1 мая 1957 года, когда его семья с многочисленным стадом оленей кочевала по Ямалу. Местом рождения Михаила стал посёлок в бухте Находка, расположенный за сотни километров от родовых угодий семьи Тусида. Он был самым младшим из семерых детей большого семейства, глава которого, Нуми Яптакович, родился ещё в 1880 году.

– Отец любил повторять, что всего на 10 лет моложе Ленина, – говорит Михаил Тусида. – Можете сами посчитать, сколько ему было лет, когда я родился, – это поразительно само по себе. Мать, Неть Посовна, тоже была почтенного возраста, ведь она появилась на свет в 1905 году. Оба они были долгожителями – папа прожил 105 лет, мама - 93 года. Думаю, причиной их крепкого здоровья были чистая экология и здоровое питание.

Родители Михаила застали ещё царскую Россию и хотя они были неграмотными людьми, их рассказы о том времени дети слушали с большим интересом. Например, о рождественских ярмарках, которые ежегодно проходили в Обдорске – нынешнем Салехарде. У рода Тусида там было своё стойбище, где после долгого перехода с берегов Карского моря могли отдохнуть люди и олени. На ярмарку ненцы привозили жир нерпы, шкуры белых медведей, лисиц и песцов, а купцы – товар, который заказывали тундровики. По рассказам стариков, жили русские с ненцами дружно, охотно давали друг другу в долг, для гостей из тундры на постоянных дворах

Семейство Тусида – Михаил и его жена Марина рядом со своим чумом

Фото предоставлено семьёй Тусида
Автор неизвестен

ещё летом заготавливали ягель, чтобы оленям было чем кормиться.

В Салехарде до сих пор стоит храм Петра и Павла, где отцу Михаила Тусиды при крещении дали православное имя Григорий, которым он всегда очень гордился. Он был потомком знаменитого на Ямале шамана, но совсем не возражал против христианизации. Зато советская власть своими действиями его сильно удивляла. Она пришла на Ямал в 1918 году в лице революционера Тихона Даниловича Сенькина, под руководством которого были разогнаны и купцы, и попы.

Главное – здоровье

Впрочем, советская власть на Ямале отменилась не только атеизмом и экспроприацией, но и победой над эпидемиями. Михаил рассказал, что ему ещё попадались старики-ненцы со следами оспы на лице, зато поколение, выросшее после революции, благодаря прививкам этой беды уже не знало. В былые времена от болезней спасались народными средствами – например, надёжным лекарством от цинги в тундре считали собачью кровь. Но уже в тридцатые годы на Обском побережье стали появляться фактории, где не только обменивались товарами с туземным населением, но и лечили. Кроме того, чтобы не допустить голода, здесь создавался запас продуктов, которым ненцы могли воспользоваться при необходимости. Кооперативные точки местного населения почему-то называло «мурлаками» – происхождение этого термина и по сей день остаётся тайной.

Для того чтобы помогать коренным народам, нужно было изучить их быт и традиции, описать территорию, где они живут, составить подробные карты их расселения и маршруты кочёвок. Одним из таких подвижников был учёный-краевед Владимир Петрович Евладов, исследователь Ямала, который впервые прошёл через весь полуостров в 1928 году. Во время его экспедиции была составлена карта, где зафиксированы границы родовых земель семейства Тусида. Их центр находится неподалёку от пересечения 72-й параллели и 72-го меридиана – эту территорию Михаил называет «мой квадрат земного шара».

В раннем детстве наш герой успел застать и «красные чумы», которые были первыми очагами культуры на Крайнем Севере. Взрослых людей там обучали грамоте, а детишкам раздавали карандаши и тетради, чтобы они рисовали и приобщались к учёбе. Преподавателями были те, кто знал ненецкий язык, обычно представители коренного населения. Многие ненцы, в том числе сёстры Михаила Тусиды, благодаря этому ликбезу научились читать и писать.

Обратной стороной развития здравоохранения и образования можно назвать коллективизацию, которая проходила на Ямале, как и по всей

**«Умчи меня, олень,
в свою страну
оленью...»**

Фото предоставлено
семьей Тусида
Автор неизвестен

России, в тридцатые годы. Государство рабочих и крестьян взяло на себя обязанность накормить народ, а для этого требовалось любой ценой увеличить поголовье оленей. Раскулачивание коснулось даже тех, кто не использовал наёмный труд, что стало одной из главных претензий к народной власти со стороны туземцев. Стада тундровиков объединили, а из хозяев сделали пастухов в коллективных хозяйствах – семейство Тусида вписалось в эту систему, вступив в колхоз одним из первых.

Олени – лучше!

Испокон веков люди на Ямале жили за счёт оленей – считалось: у кого есть олени, тот не пропадёт. Олень для ненца – это и жильё, и одежда, и образ жизни. Ненцы – кочевой народ, они перемещаются по тундре вслед за оленями, которые идут туда, где для них есть корм. Любопытно, что даже в паспортах у коренных жителей Ямала там, где стоит штамп прописки, написано «тундра» – сеяхинская, тамбейская или какая-то ещё. Жителям городских квартир невозможно понять, как можно быть прописанным на территории в несколько тысяч (!) квадратных километров. Увы, приватизировать эту землю никто не позволит, а чтобы признать ненца нуждающимся в жильё, нужны серьёзные основания. Многие так и кочуют всю жизнь, но не всегда потому, что очень уж хотят, – просто деваться из тундры некуда.

Судьба Михаила Тусиды в этом смысле не исключение – он навсегда связал свою жизнь с родной землёй и привычным для его народа образом жизни. Трудовой стаж выработал в Ямальском «совхозе-миллионере», где достойно трудилась вся его семья. По словам Миши, они просто старались добросовестно делать свою работу, результатом же этого были многочисленные государственные награды. Его комсомольско-молодёжной бригаде, как победителю социалистических соревнований, неоднократно вручались переходящие красные знамёна от ЦК ВЦСПС, Тюменского обкома КПСС и администрации Ямало-Ненецкого округа.

Представьте, что бригада всего из пяти человек содержала огромное стадо из 1400 голов оленей! Ежегодно выращивали по 700 телят,

чтобы восполнить поголовье, – это считалось очень высоким показателем. Бригада сдавала по 400 центнеров мяса в живом весе, которое вывозилось самолётами в Салехард и дальше в Европу – нашим товарищам по соцлагерю. По крайней мере, так объясняли отсутствие оленины в тюменских магазинах. Государство высоко оценило достижения братьев Тусида – Александр был награждён орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, Юрий получил орден Трудовой Славы III степени и стал лауреатом премии Ленинского комсомола, а в 1986 году орден Трудовой Славы был вручён Михаилу.

По традициям того времени передовики производства чаще всего были коммунистами. К их требованиям прислушивались, но и спрос с них был большой. Сейчас выражение «партийная карьера» звучит предосудительно, но для Михаила Тусиды это был осознанный и рациональный выбор. В партию он шёл для того, чтобы отстаивать права своих земляков и товарищей по работе. Ну а поскольку его бригада была на хорошем счету, руководители совхоза Ямальский выдвинули молодого комсорга делегатом на XXVII съезд КПСС. Сейчас уже трудно представить, что в работе высшего руководящего органа страны могли принять участие простые тундровики.

– Я, конечно, был шокирован, но что делать – пришлось ехать, – делится Михаил. – Съезд проходил с 25 февраля по 6 марта 1986 года. От всей Тюменской области было 37 делегатов, во главе – первый секретарь обкома Геннадий Павлович Богомяков. На этом съезде принимались кардинальные решения, поэтому он вызывал невероятный интерес. Например, к 2000 году собирались обеспечить каждого отдельной квартирой или домом. Народ поверил, да и я поверил! А год спустя задумался: ведь у нас в то время ни у одного оленевода не было своей квартиры, так сколько же надо строить и откуда взять ресурсы, если такая ситуация по всей стране?

**Женщины тундры:
в оленеводческой
бригаде
их должность
называется
«чумработница»**

Фото Сергей Попов

Свобода выбора

Остаётся добавить, что несмотря на все свои заслуги, Михаил Тусида до сих пор не имеет своей квартиры – он с улыбкой говорит, что его мечта на пенсии пожить в тёплом жилье, попользоваться ванной и санузлом, вероятно, останется несбыточной. Не хотелось, чтобы у читателя возникло ощущение, что герой нашего очерка жаловался, наоборот, он всё время подчёркивает, что ненцы ничего у государства не просят и надеются только на свои силы. Может быть, Миша так бы и кочевал по тундре, только сейчас физически не может этого делать из-за серьёзного заболевания. Лечиться приходится в Салехарде, где у него живёт дочь, но ведь не у всех тундровиков дети переезжают в посёлки или города.

– Мой младший сын Игорь намерен продолжить нашу династию, – поделился Михаил Тусида, – сейчас в связи с моей болезнью он взял на себя управление хозяйством и вместе с матерью пасёт оленей в тундре. Старшая дочка вышла за оленевода в Тазовском районе и тоже говорит, что не хочет жить в посёлке. Мы все любим свободу и считаем, что только в тундре можно почувствовать настоящее единение с природой. Тем, кто здесь родился, никуда не деться от этой тяги.

Думаю, выбор места жительства не должен быть вынужденным: пока у тундровика есть

силы и здоровье, он работает на благо общества, но если организм выработал свой ресурс, человек имеет право отдохнуть. В конце концов, это записано в российской конституции, как и право гражданина на жильё. Однако, как выясняется, не все жители нашей страны имеют возможности для реализации своих прав. Например, ненцам, которые живут поблизости от районного центра, получить жилплощадь оказывается проще – там больше строят и лучше контролируют её распределение. Но территория округа огромна – уезжать за сотни километров от мест, где кочуют твои родственники, не хочется. Ведь до районного центра можно добраться только на вертолёте, билеты на который всегда в дефиците, несмотря на высокую цену.

Родные для Михаила Тусиды места сегодня известны всей России, ведь рядом с его «квадратом земного шара» находится Сабетта. Здесь работает завод по сжижению газа, построен аэродром и морской порт, флотилия газоналивных судов в сопровождении ледоколов возит отсюда газ в Европу и за океан. Такие разные виды деятельности как традиционное оленеводство и промышленность уживаются совсем рядом. Все понимают, что без добычи газа округ не развивался бы так успешно, но что останется на Ямале, когда полностью опустеют его недра? «Белый человек» может уйти, а ненцы со своими оленями и проблемами останутся на родной земле.

**2002 год:
участники
экспедиции
«Россия
по меридиану»
в стойбище
Михаила Тусиды**
Фото Сергей Попов

Философия управления

Как это делается: аккумуляторы

Завод, эвакуированный в наш город во время Великой Отечественной войны, в феврале нынешнего года отмечает 80-летний юбилей. За прошедшие десятилетия он вырос из самого маленького в стране до самого крупного

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

через два месяца завод уже заработал! В феврале 1942 года представитель Наркомата обороны принял первые 4000 аккумуляторных батарей, изготовленных в Тюмени. Заводчане выпускали аккумуляторы для фронта: на автомобили, танки, бронетранспортёры. Труд был ручной, тяжёлый. Материалы изготавливали из подручных средств, лишь свинец получали из Китая. К победному 1945 году было выпущено почти 150 тысяч аккумуляторов.

Работая на старых тесных площадях, коллектив исключительно за счёт внутренних резервов наращивал объёмы производства. К 1960 году коллектив под руководством первого директора М.В.Рогачёва произвёл уже свыше 590 тысяч аккумуляторных батарей. А в 1961 году было принято решение о проектировании нового аккумуляторного завода в Тюмени. Тогда предприятие уже возглавлял А.И.Кубасов, при котором было развёрнуто интенсивное жилищное строительство, построен заводской клуб, первый детский комбинат и первый в городе заводской санаторий-профилакторий. Ещё на старых площадях продолжалась техническая реконструкция цехов, совершенствовалась технология производства. В 1970 году был превышен первый миллионный рубеж изготовленных заводом аккумуляторных батарей.

В 1972 году предприятие переехало на новую производственную площадку на ул. Ямской, 103. Здесь были созданы лучшие условия труда, капитально обновилась материально-техническая база, на закупленном за рубежом оборудовании началось производство самых современных аккумуляторных стартерных безуходных батарей 6СТ-55. Однако последующие полтора десятка лет оказались для завода неровными: то взлёты, победы в соцсоревнованиях, то провалы, попадание в число аутсайдеров как в городе, так и в электротехнической отрасли в целом. Завод по-

ИСТОРИЯ предприятия началась в ноябре 1941-го, когда в Тюмень прибыли составы с имуществом ещё недавно Подольского, а сейчас уже Тюменского аккумуляторного завода. Его сопровождало около полусотни подольчан, опытных работников предприятия. Термометр на здании Тюменского железнодорожного вокзала показывал невиданные для прибывших минус 53. Разгрузка и доставка оборудования в помещение бывшей гвоздильной артели «Рекорд» по ул. Луначарского, 18 стала для них первым суровым испытанием на сибирской земле.

Линия по производству свинцовой ленты «Properzi» (Италия)

Фото Александр Тарасов

Начало большого пути

Потом им пришлось углублять на три метра полы в будущих цехах, прокладывать в мёрзлом грунте деревянную канализационную трубу для стока промышленных вод, монтировать и налаживать оборудование, а параллельно обучать местных жителей профессиям, необходимым в аккумуляторном производстве. И

ставял свои батареи АвтоВАЗу, но выполнять план удавалось далеко не всегда (о причинах чуть ниже). С 1973 года предприятие поочерёдно возглавляли А.Ф.Горбунов, Б.Н.Гусаров, Д.В.Уркель. К 1987-му в добровольную отставку ушло практически всё заводское руководство. Ситуация выглядела безнадежной. Вполне реальным казалось постепенное завершение биографии предприятия, как это произошло с большинством аккумуляторных заводов России.

Бурятия не дождалась

Желающих принять на себя груз ответственности долго не находилось. Люди приходили, смотрели на царившую разруху и разворачивались. Так продолжалось до тех пор, пока сюда не попал А.В.Кореляков, до этого 18 лет отработавший на Тюменском моторостроительном объединении имени 50-летия СССР. В 2022 году у Александра Васильевича ещё и личный юбилей – 35 лет на посту генерального директора аккумуляторного завода.

– О том, что в городе есть аккумуляторный, я в 1987 году даже не знал, – вспоминает он. – Моторный завод существовал обособленно, нас не интересовали соседи. Аккумуляторы мы получали из Болгарии, директор лично их распределял. За 12 лет на моторном я прошёл путь от механика до начальника цеха, затем стал главным контролёром качества, получал зарплату не от завода, а от Министерства авиационной промышленности, чтобы быть независимым. Потом долгое время был главным инженером завода. И когда меня пригласили на аккумуляторный, сначала подумал, что там что-то нужно изготовить для производства. Раньше меня так же водили по мясокомбинату, а потом поручили сделать соляной участок из нержавеющей стали. Но оказалось, мне хотят предложить возглавить завод. Я подумал и согласился. Из прежнего министерства меня отпустили с условием, что через три года я поеду в Улан-Удэ директором вертолётного завода. Директор аккумуляторного завода был номенклатурой местных партийных органов, они меня утвердили, а Министерство электротехнической промышленности долго не давало добро. Наконец одобрили, причём заочно, никто ни сюда не приехал на меня посмотреть, ни к себе в главк не вызвал. В том министерстве, к которому относился моторный завод, такого просто не могло произойти. Я понял, что попал совсем в другой мир.

Кореляков признаётся, что был поражён и количеством ручного труда: на моторном заводе в то время уже было внедрено 180 роботов, а здесь – конвейер и интенсивный ручной труд. За конвейером стояло 43 человека (на сегодняшний день эту работу выполняют пятеро). Если кому-то надо было отлучиться в туалет, его подменяли, для чего держали специальных людей.

Так и не дождалась Бурятия эмиссара из Тюмени. Его стремительно закурило вместе

со ставшим родным заводом и всем государством: распад СССР, крушение планово-распределительной экономики, резкий переход к рынку. Повсюду сворачивалось производство, останавливались предприятия, люди месяцами не получали зарплаты. А тюменский завод по итогам 1991 года уже вышел на первое место в стране по выпуску аккумуляторных батарей.

Кореляков начал с наведения порядка – и в прямом, и в переносном смысле. Заново выстроил управленческую вертикаль, для чего пригласил команду специалистов с моторного завода. Заставил убирать на территории и в цехах, где каждый проход был завален отходами производства, а под ногами хлюпала грязь. Лично выводил народ из конторы, и все сотрудники по два часа ежедневно метр за метром расчищали заводской двор. Выплатил накопившиеся долги по зарплате, для чего добился кредита в три миллиона рублей, который убыточному заводу никто бы без его напора не дал. Наконец, побывал на всех предприятиях, которые должны были поставлять в Тюмень комплектующие.

– Когда меня сюда направили, завод выпускал четыре наименования, – рассказывает Александр Кореляков. – Комплектовку получал со всего Союза: из Иркутска, Красноярска, Сафоновно Смоленской области. Может, когда-то и был порядок в диспетчеризации этих поставок, но уже давно точно нет. Почему я сюда попал? Потому что предыдущие директора не делали план. А почему не делали? Потому что то одно не придёт, то другое. Крышки, например, делались на западе страны, банки – в Красноярске. Но это никого не волновало, ты должен, и всё. Когда я проехал по всем заводам-комплектаторам, понял, что достойного толку от них не будет. Выход был один – организовывать производство комплектующих на собственной площадке, как это делается в авиационной промышленности.

Александр Васильевич Кореляков

Фото из архива завода, автор неизвестен

Участок конвертирования электродов

Фото Александр Тарасов

Обеспечь себя сам

В настоящее время завод работает в едином ритме с несколькими дочерними компаниями: «НПК-91», «Расавит», «Эльф», «АКМО» и другими, практически полностью обеспечивающими головное предприятие всем необходимым для производства аккумуляторных батарей, включая главный компонент – свинец. Месторождения этого металла остались в бывших союзных республиках, прежде всего в Казахстане, что после распада СССР больно ударило по российским аккумуляторным заводам. Тюменцы нашли выход за счёт использования вторичного сырья и строительства собственного свинцового завода. Работа по сбору отработавших свой срок аккумуляторных батарей началась ещё в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века.

– Мы выпросили кусок земли на девятом километре Велижанского тракта, – рассказывает Александр Кореляков. – Поставили там две шахтные печи и стали перерабатывать отходы.

Первая очередь свинцового завода – сейчас он официально называется ООО «ЭкоРесурс» – была введена в строй в 2006 году. В настоящее время это полноценный металлургический завод, оснащённый новейшим оборудованием. Кроме того, «дочки» производят полипропилен и изделия из него – здесь исходным сырьём тоже является лом отработанных аккумуляторных батарей, только их пластмассовая составляющая. Благодаря этому головное предприятие обеспечено абсолютно всеми комплектующими из полимера, которые необходимы для изготовления аккумуляторных батарей: корпуса, крышки, ручки, пробки и т.д.

Вспомогательные производства занимаются изготовлением оснастки, оборудования, обслуживанием оборудования. Есть даже уникальное производство, которое делает инструменты. Завод освоил выпуск полиэтиленовых сепараторов для промышленных батарей, которые раньше приобретал в США, причём является единственным на территории постсоветского пространства предприятием, способным это делать. Самостоятельно производит смесь под названием «расширитель», ранее покупаемую в Англии. Впрочем, всего просто не перечислишь.

– Сегодня номенклатура продукции составляет примерно 2600 наименований, – говорит Александр Васильевич. – Конечно, это не значит, что мы каждый месяц столько делаем. Изделия производятся по заказам – каталоги размещены на нашем сайте. Ежемесячно выпускаем около ста наименований. Плюс порядка 80 наименований материалов, которые мы тоже реализуем. Кстати, с просьбой продать свинец, сепарацию или что-то ещё к нам часто обращаются коллеги с зарубежных и российских заводов. В том числе те, кото-

Маркировка даты изготовления аккумулятора

Фото Александр Тарасов

рые смеялись, когда мы начинали делать свои материалы. Говорили тогда: «Да мы только свистнем, нам тут же всё привезут». Сейчас я говорю: «Свистите, может, и привезут, зачем ко мне обращаться?».

Любопытный факт: иногда заказчики просят изготовить то или иное изделие, которое впоследствии реализуется под их маркой. Приобретая продукцию известного, раскрученного бренда, покупатели даже не догадываются, кто на самом деле является изготовителем. Для нашего завода это обычная и уже привычная ситуация. Заказчики хорошо платят за работу.

– Мы никогда не падали в объёмах производства, только росли, – продолжает директор завода. – В 2021 году этот показатель составил 138 процентов относительно предыдущего года. В 2020 году мы выросли на 14,5 процента. Это был плохой год: в апреле все пошли домой из-за пандемии, и до 15 мая завод не работал. Лишь к концу мая заработали в полную силу, но всё-таки сделали больше, чем в 2019 году. В 2019-м – больше, чем в 2018-м. И так за годы моей работы было всегда.

В ноябре 2021 года коллектив завода выпустил 80-миллионную по счёту батарею. Неплохой подарок к 80-летию предприятия! И, кстати, если применить нехитрое арифметическое действие, выйдет по одному миллиону аккумуляторных батарей в год. Это, конечно, не соответствует действительности, но уж очень выразительно.

Пайка выводов на сборочной линии Moojin (Корея)

Фото Александр Тарасов

Батарея за 15 секунд

Мы поговорили ещё с одним непосредственным участником произошедших на заводе изменений – заместителем главного инженера АО «Тюменский аккумуляторный завод» О.Д.Толмачёвым. Олег Дмитриевич работает на предприятии больше 30 лет. За это время, по его словам, здесь поменялось абсолютно всё: конструкции батарей, материалы, оборудование, технологии.

– Сегодня наш завод по оснащению находится на мировом уровне, – говорит он. – Я побывал на всех ведущих заводах в Европе и Азии и могу это утверждать. В последние годы во всём мире шло ужесточение стандартов, что связано в первую очередь с экологией, и все стремились сделать совершенно новую конструкцию батареи, отвечающую современным требованиям. Мы начали с расширения номенклатуры, потому что поняли, что без этого останемся позади. В стране стали появляться новые модели автомобилей, которым требовались аккумуляторы, и если бы не мы заняли этот рынок, то кто-нибудь другой. Разработали новые модификации автомобильных аккумуляторов. Перестали использовать корпуса из эбонита, перешли на корпуса и крышки из пластмассы. Начали выпускать аккумуляторы для напольного транспорта, мотоциклов, тепловозов, стационарные аккумуляторы для установок постоянного тока на компрессорных станциях газопроводов и других объектах энергетики и промышленного оборудования. Освоили выпуск аккумуляторов для разнообразных сигнализаций, электростанций (источников бесперебойного питания) для пассажирских вагонов, большую номенклатуру изделий изготавливаем для РЖД, в том числе на светофоры. Одной индустриальной группы у нас свыше 500 типов батарей. Автомобильных аккумуляторов – более 50 типов.

– Мы достигли того уровня, который планировали, – считает Олег Толмачёв. – В настоящее время, чтобы выжить, нужно осваивать совершенно новые виды продукции, требуемые рынком. И мы стараемся соответствовать. Тех четырёх старых батарей, которые выпускал завод, когда мы сюда пришли, уже не осталось. Цифра 55 ампер-часов, конечно, есть, но называются аккумуляторы по-другому, потому что они в совершенно других корпусах и абсолютно иной конструкции. Мы сделали новый ряд, который соответствует мировым параметрам. Можно ставить на любую иномарку.

В сопровождении Олега Дмитриевича мы побывали на основном производстве, где собирают аккумуляторные батареи. Завод построен по технологической цепочке – от начала и до конца. Людей на удивление немного (как тут не вспомнить рассказ директора о 43 рабочих, когда-то стоявших у конвейера), все процессы максимально автоматизированы. На каждом этапе идёт проверка. Везде стоят датчики,

Олег Дмитриевич Толмачёв

Фото Александр Тарасов

Пайка межэлементных соединений аккумулятора на сборочной линии Moojin (Корея)

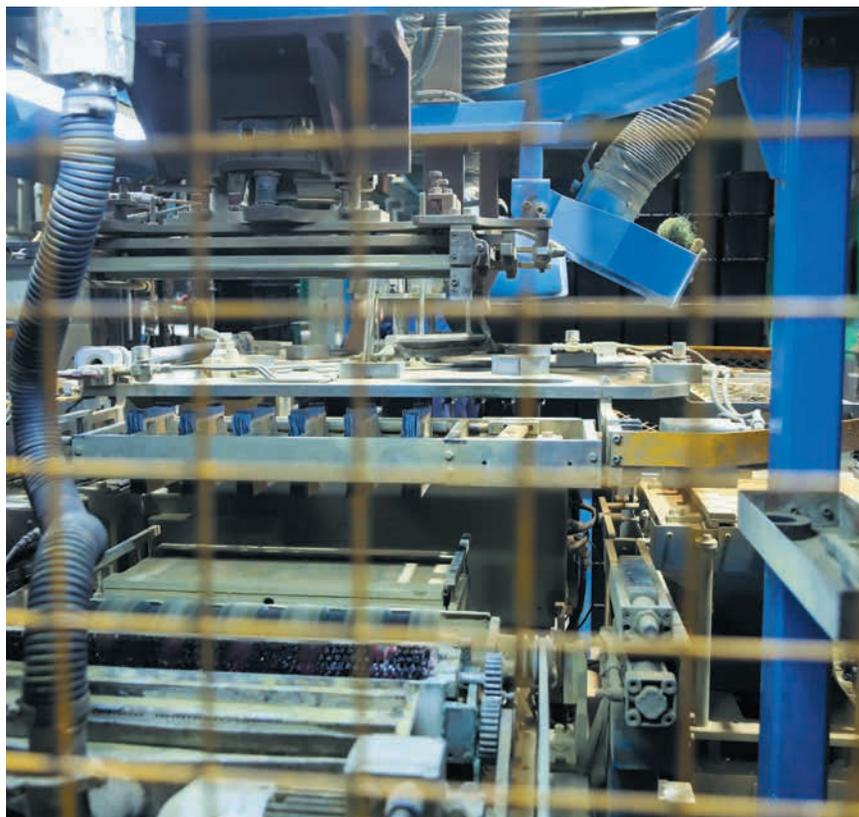
Фото Александр Тарасов

которые контролируют параметры всех операций. Если что-то пошло не так, например произошла утечка тока или два вывода, на которые надеваются клеммы, получились неодинаковой высоты, батарею выбрасывает в специальное окошко – они расположены на всём пути сборки аккумулятора.

В конце батарею проверяют на герметичность при помощи давления – это одна из многочисленных собственных разработок заводчан. Ставят клеймо: номер бригады и номер смены. Заливают электролитом, и в течение определённого времени происходит формирование батареи, заряд. В формирочном отделении закручивают пробки, моют и сушат изделие, после чего оно поступает на склад готовой продукции. Зрелище, кстати, впечатляющее: аккумуляторы путешествуют по канатной дороге, которая визуально выглядит как некая карусель. Туда «кабинки» едут полными, обратно – пустыми. На складе народу побольше, чем в цехах, – здесь идёт съём на поддоны и упаковка продукции. Кроме того, на каждый аккумулятор наносят дату, когда он произведён.

По словам нашего сопровождающего, одна линия за восемь часов выпускает 450-500 батарей. Две линии могут производить две-четыре батареи в минуту в зависимости от их типоразмера. То есть – чтобы представить – на изготовление одного отдельно взятого аккумулятора уходит от 15 до 30 секунд!

Когда мы были на заводе, там полным ходом шла очередная реконструкция. В связи с приобретением новой моечной линии старое оборудо-

дование демонтировалось, велись масштабные строительные работы. В итоге финишное отделение будет расширено.

Что ещё обратило на себя внимание, так это мощная система вентиляции. Воздух в цехах чистый, хотя по требованиям техники безопасности сотрудники работают в респираторах. Невидимая пыль от каждого рабочего места собирается в специальный ящик, оттуда поступает в пылесборник. Раз в сутки запечатанный контейнер вывозится на свинцовый завод, пыль плавят в печах и получают свинец. Безотходная технология.

На работу как домой

На основном производстве в настоящее время работает 745 человек (во времена ручного труда работающих было 1650). Плюс 455 сотрудников шести вспомогательных подразделений. В целом 1200 трудоустроенных и получающих достойную зарплату горожан. Вот данные за ноябрь 2021 года (мы были на заводе в декабре). На производстве автомобильных стартеров и аккумуляторов средняя зарплата составила 84 тыс. 142 руб. Примерно те же суммы на производстве промышленных батарей, на металлургическом заводе и в энергоцехе.

– Отсюда люди практически не уходят, – комментирует Александр Кореляков. – А вот в заводской столовой, где зарплата около 36 тыс. руб., постоянная текучесть кадров. Особенно часто меняются кухонные рабочие, мойщики посуды, держатся несколько месяцев и уходят, хотя мойка машинная, не ручная. Есть ещё так называемая централизованная уборка, экологический участок. Здесь почему-то не задерживаются женщины: года два-три – и увольняются. А мужчины-уборщики работают.

Подготовка блоков электродов к сборке на сборочной линии

Фото Александр
Тарасов

Правда, в связи с пандемией с предприятия ушли и многие сотрудники в возрасте 65 плюс, работавшие на производстве.

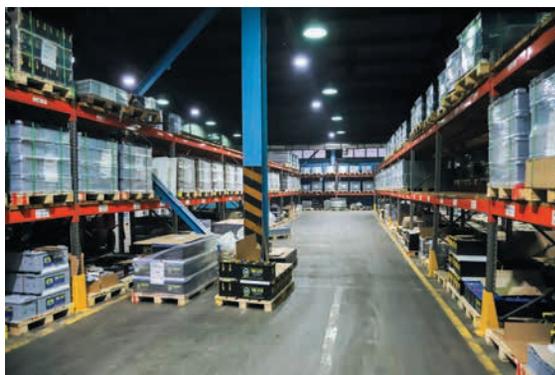
– Раньше и на пенсии все трудились, – рассказывает гендиректор. – Но когда посидели дома год и два месяца, вдруг поняли, что им хорошо и без работы. И после отмены ограничений пошло массовое увольнение этой категории сотрудников. Объяснения однотипные: «Я понял, что больше не хочу работать, что могу жить на пенсию». Мы никого не удерживали, пожалуйста. Сейчас нас – тех, кому за 65, – на заводе осталось всего около десятка. Это заместитель генерального директора А.Ф.Разинков – Александр Фёдорович был здесь профсоюзным лидером, когда я пришёл. Главный инженер Сабирьян Садыкович Еникеев, он вместе со мной перешёл сюда с моторного завода. И ещё несколько человек.

Устроиться на работу на аккумуляторный вполне реально. Если человек не пьяница, не прогульщик и готов учиться, его примут с простёртыми объятиями. Прямо в заводоуправлении расположен учебный класс, где обучают «новобранцев». Занятия ведут технологи и конструкторы. Потом ученики сдают экзамен, по результатам которого руководитель завода подписывает приказ о присвоении разряда. Кореляков сокрушается: мало кто хочет идти в инструментальщики, потому что этой профессии надо учиться минимум пять лет, чтобы что-то начало получаться. И сожалеет о талантливых молодых ребятах, ушедших с завода в торговлю, где финансовую отдачу можно получить гораздо быстрее.

– Что ещё меня всегда удивляло: вот электромеханический завод почти исчез, а куда люди делись, почему не пришли к нам? – попутно недоумевает Александр Васильевич. – Та же ситуация с «Сибнефтегазпромашем», тоже приказал долго жить. А кадры-то ведь остались. Где они?

Раньше завод работал по пятидневке. Сейчас – по скользящему графику: в субботу и воскресенье продукции выпускается столько же, сколько, например, в среду или четверг. По словам директора, на это вынудили энергетические проблемы. Установленная мощность, потребляемая мощность, пиковая нагрузка и масса других тонкостей – всё это приходится учитывать.

Даже недолгое пребывание на заводе – мы были там с визитом дважды – оставляет ощущение спокойной, доброжелательной атмосферы. Приезжали мы туда накануне Нового года и смогли полюбоваться рисунками детей сотрудников, посвящёнными празднику. Тут и завод, и его прославленная эмблема – лось, и символ наступившего года – тигр, и вездесущие котик. Как рассказала заместитель генерального директора по социальным вопросам и управлению персоналом Татьяна Николаевна Мумбер, все участники получили подарки и дипломы.

Регулярно отмечают заслуги и самих работников завода. В конце прошлого года был подготовлен очередной список людей для награждения почётными грамотами областной и городской дум. Это поможет им получить звание ветерана труда и, соответственно, льготы. К сожалению, из-за пандемии коронавируса пришлось временно законсервировать заводской санаторий-профилакторий. Но по-прежнему проводятся разнообразные соревнования – по шашкам, шахматам, плаванию и т.д. Тем, кто занят на производстве, выдают талоны на ежедневное питание в заводской столовой эквивалентом 290 руб. При действующих там ценах сумма более чем достаточная.

Хозяин и стратег

Когда 42-летний Александр Кореляков возглавил новое для себя предприятие, его нестандартные поступки и действия часто вызвали недоумение и у коллег, и у вышестоящих инстанций. Однажды кто-то даже донёс в министерство, что он авантюрист. Но поскольку этот завод давно уже был чиновникам как кость в горле – вместо того чтобы ордена получать, только выговоры за него летели, – никто «сверху» не приехал. А уже через два месяца предприятие начало выполнять план. Тогда министр электротехнической промышленности СССР О.Г.Анфимов произнёс ставшую знаменитой фразу: «Бодливая корова, но молока даёт много. Резать не дам».

Александр Васильевич превратил умиравший когда-то завод в одного из крупнейших в регионе налогоплательщиков. И это в сложнейших условиях хозяйствования, при постоянном изменении правил игры, при полном отсутствии профильных НИИ – а в Советском Союзе их было три. Сейчас заводчане вынуждены заниматься химическими разработками самостоятельно.

– Когда я впервые поехал на большую конференцию «Евробат» (Европейские аккумуляторные батареи), тогда она, по-моему, проходила в Париже, то был горд за свою страну, – вспоминает Александр Кореляков. – Если на доклад записывался советский специалист, зал набивался битком, в коридорах стояли. Во всём мире знали: самые высшие научные достижения – только в

Склад готовой продукции

Фото Александр Тарасов

России. А сейчас людей, которые хотя бы способны понять, о чём говорят на конференциях, если есть в стране пять человек, то хорошо. И то все в возрасте.

Александр Васильевич и как хозяйственник, и как человек, поработавший в депутатском корпусе Тюменской областной и Тюменской городской думы (при этом в городе возглавлял бюджетную комиссию), уверен, что добиться быстрого подъёма экономики в Российской Федерации можно. Достаточно только снизить налоги. Это путь, по которому шли все страны, достигшие экономических успехов. Свои предложения он неоднократно посылал в самые разные высокие инстанции, но ответов не получил.

– Я всегда говорил: если снизить налоги, эти деньги пойдут на повышение зарплаты, – убеждён он. – И не придётся ежегодно повышать МРОТ, он же всё равно маленький. Но никто налоги не снижает, только повышают, причём всякими хитростями: не налог, так сбор.

Директор тюменского завода искренне переживает за родную страну, на благо которой работает всю жизнь. Смотрит совещания, которые президент России проводит с правительством по видео-конференц-связи, и удивляется:

– Все боятся взять на себя ответственность. Путина трудно вывести из себя, но этим министрам удаётся. Неконкретные ответы, искусство сказать много и ничего не сказать. В Министерстве авиационной промышленности за такое бы сняли сразу. Я не верю, что нет людей, способных подхватить знамя. Люди-то есть, только их не видят.

На очередной выставке в Челябинске вместе с губернатором Тюменской области Сергеем Собяниным (начало 2000-х годов)

Фото из архива завода, автор неизвестен

Команда центра. В середине Фёдор Маслов Фото Аскар Мажмаев

ДОМ
ВВЕРХ
ДНОМ

ЦЕНТР КРЕАТИВНЫХ
ПРОЕКТОВ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ

Вот такой перевернутый дом!

Эти ребята не любят стандартных решений и банальных названий. А ещё они по-настоящему увлечены делом, за которое взялись

Текст **Вероника СОТНИКОВА**

Т ОЧНЕЕ СКАЗАТЬ, делами, потому что, реализовав каждый очередной свой проект, они тут же придумывают следующий, ещё более масштабный.

Такие энергия, творческая мысль и опыт работы не могли остаться невостребованными в наше время, остро нуждающееся в социальных инициативах. И совсем удивительно, что намеченная на 2022 год деятельность Центра креативных проектов сельских территорий АНО «Дом вверх дном» нашла поддержку сразу двух грантовых конкурсов. Один из них тюменцам предоставил давний партнёр – Федеральное агентство «Росмолодёжь». Второй – и тут наша команда, безусловно, стала настоящим героем дня – был выделен Президентским Фондом культурных инициатив.

Президентский конкурс, связанный с реализацией проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий стартовал в минувшем году и сразу привлёк огромное количество заявок. Перед экспертами встала непростая задача – выбрать из них самые достойные. В результате в Тюменской области была отмечена двадцать

одна организация, а общая собранная ими сумма составила 19 миллионов рублей. Причём самый крупный грант – 2,7 миллиона рублей – выиграл именно «Дом вверх дном» со своим новым проектом «Не выставка шуб». Стоит ли говорить, что эти деньги будут направлены на нужное и очень важное дело. Какое? Об этом расскажет генеральный директор Центра креативных проектов Фёдор Маслов. Мне же от себя хочется добавить, что он и его товарищи – яркий пример того, как люди взялись за направление, которое хорошо понимают и которое с юности им не безразлично... Ну, а началось всё с того, что в нулевые годы многодетная курганская семья переехала из города в деревню Раскатиha, поближе к своим родственникам.

Из Раскатиha с любовью

– Сестра пошла учиться в четвёртый класс, я – во второй, а наш братишка тогда был ещё совсем маленьким, – вспоминает Фёдор Сергеевич. – Ну а дальше всё получилось забавно: в своём классе я оказался единственным учеником. И через два года, когда настало моё время переходить в четвёртый класс, был поставлен перед выбором: либо отучиться ещё раз в третьем классе, чтобы успели подтянуться другие ребята, либо сразу пойти в пятый, где уже набралось несколько учеников. Я выбрал второе, то есть «прыгнул» через класс. И, несмотря на эти организационные проблемы, на отсутствие у нас нормального досуга, кружков и секций, остался бесконечно благодарен учителям. Все они – люди старой закалки,

энтузиасты, болеющие за любимое дело. И первая учительница, настоящий мой наставник Людмила Семёновна Нечеухина, и Ирина Александровна Падерина, с которой мы устраивали выставки, участвовали во всевозможных конкурсах, даже восстанавливали местный Престольный праздник – ходили по домам, общались с односельчанами, знакомились с историей края. А ещё – и это было, наверное, самое любимое моё занятие – мы играли в КВН под руководством Ольги Сергеевны Милюковой и Татьяны Викторовны Комарских, а поддерживала все наши начинания директор школы Галина Владимировна Кубасова.

В популярном движении «Клуб весёлых и находчивых» Фёдор Маслов участвует и сегодня. После школы он поступил в Курганскую сельскохозяйственную академию и там создал команду. Дошло дело и до покорения «большого» КВН, когда, получив соответствующее приглашение, он присоединился к команде Алихана Сериковича Шериева «Джентльмены удачи». Кроме того, мой собеседник активно включился в волонтерскую работу. Собственно говоря, он всегда готов был участвовать в какой-нибудь полезной для окружающих деятельности. То вместе с родителями строил в деревне новый каток, то вместе с учительницей приводил в порядок старый полуразрушенный клуб, из которого для начала пришлось вывезти шесть прицепленных к трактору телег мусора... Очень может быть, что именно эта подростковая практика нашла впоследствии эмоциональное отражение в деятельности организованного им центра. Были и другие причины: ещё школьником выбираясь в город, он замечал, насколько больше, по сравнению с ребятами из села, городской молодёжи дано возможностей для отдыха, развития и самообразования.

Сегодня Фёдор Маслов – обладатель двух Красных дипломов (отучившись на бакалавриате в Кургане, он окончил магистратуру в Тюмени при Аграрном университете Северного Зауралья по специальности «Землеустройство и кадастр») и председатель регионального отделения Российского союза сельской молодёжи. Говоря о стимулах к росту, обязательно вспоминает участие в крупных российских и международных молодёжных площадках, самой знаковой из которых ожидаемо оказался форум «Таврида». Именно там, помогая в качестве волонтера организовывать работу грантового конкурса, он познакомился с механизмом создания и рассмотрения заявок, которые молодые соискатели подавали в поисках поддержки своих замыслов и разработок.

– У меня уже была попытка выйти с небольшим проектом на форум «Утро», но в тот раз я проиграл. А тут мы с ребятами могли ночи напролёт обсуждать и оформлять их идеи, я видел, как для них это важно, как они стремятся воплотить задуманное, сам много общался с экспертами. Мы написали, наверное, не менее сотни заявок, а потом я отправился в Челябинск на форум сельской молодёжи. Только вернулся – звонок от организаторов «Тавриды»: оказывается, они в качестве поощрения решили пригласить лучших волонтеров на заключительную смену уже как участников. Приезжаю, и меня встречают плакатом: «Вход Феде на форум без проекта запрещён!» А я ничего не подготовил, даже ноутбука с собой не взял. Пришлось искать его на месте и садиться писать. Вот так, буквально на коленке, родился мой первый проект «Комик V деревне», выигравший тогда самый маленький грант в сто тысяч рублей. И хотя сумма была действительно

небольшая, знакомые эксперты шепнули, что кое-кто из их коллег по всем пунктам поставил мне высшие оценки.

Суть проекта, который выдвинул Фёдор, на первый взгляд, выглядела достаточно просто. Он предлагал организовывать выезды в сельские территории со стендапом на социальные темы. Чтобы на метком, прикольном, близком молодёжи языке поднимать серьёзные проблемы, говорить о здоровом образе жизни, об ответственных нормах поведения. В рамках поездок предусматривались также обучающие площадки, а ещё самые активные из местных ребят должны были отправиться на КВН-фестиваль в Сочи. Другой вопрос, что начинать эту работу приходилось с нуля, когда никому ещё не знакомый парень выходил на сельскую администрацию, на местные школы, договаривался о зале и зрительской аудитории, чтобы, отмахав сотню-другую километров, не оказаться вдруг перед закрытыми дверями клуба. Завершив переговоры, Фёдор с приглашённым стендапером на собственной машине ехал в село. Он до сих пор благодарен поддержавшему его Денису Романцову, победителю конкурса «Открытый микрофон» на ТНТ. Увлёкшись идеей, Денис сам позвонил тюменскому активисту и предложил бесплатно поработать в его проекте.

– Отработал он очень здорово! Когда мы проехали шесть поселений, я отдал ему заложенные в смету семь тысяч рублей с какими-то копейками, но это даже собственные его расходы не покрыло. На следующем этапе, приглашая в проект комиков, я уже оплачивал им дорогу и проживание. Но тот самый первый сезон окончательно меня убедил в том, что подобная работа нужна сельским ребятам. Им интересно пробовать свои силы в современных видах творчества, они прислушиваются к тому, что звёзды стендапа говорят со сцены. Кстати, сельская аудитория заметно отличается от городской: в одном зале там могут собраться не только подростки, но и их родители, бабушки и дедушки. И то, что молодёжью воспринимается на «ура», взрослые, особенно живущие в небольших деревушках, оценивают по-своему. Они не поймут и не примут, если кто-то посторонний встанет перед ними и начнёт учить их жизни. Поэтому я всегда лично разговаривал с собравшимися, объяснял, что сам такой же, как они, – вырос в сельской местности, знаю их проблемы, скучаю по деревне, по своим друзьям и родным. После этого людям становилось интересно, они воспринимали шутки артистов, и встречи проходили очень тепло.

Руслан Мухтаров с телеканала ТНТ на фестивале «Комик V деревне festh» Фото Оксана Якунина

Встреча с Сергеем Владиленовичем Кириенко

Фото Пресс-служба международного форума «Мы вместе»

Ритмы культурного сердца

Имея в багаже успешно реализованный проект, Фёдор вновь решил защищаться на «Тавриде». Тогда, кажется, для него сошлись все звёзды: первые успехи давали уверенность в своих силах, а эксперты, которые поддержали его в прошлый раз, убедились в состоятельности его идей. Он даже попал на специально заявленную «стендап-смену», оказавшись со своим предложением в абсолютном тренде. Сумма нового гранта составила миллион рублей: было закуплено оборудование, команда проекта съездила на сочинский фестиваль КВН. А потом навалилась пандемия.

– Мы сперва не поверили, что это так серьёзно, – вспоминает Фёдор. – У меня уже были приглашены администратор, техники, комики. Имелась «дорожная карта» мероприятий, договоры с сельскими ДК. И вдруг приходится садиться и ждать, когда закончится изоляция. Как только были даны послабления, мы сорвались в территории: успели побывать в Исетском, Голышманово, Колесниково, Казанском, Ярково, Нижней Тавде, Хохлово и также еще в трёх посёлках в Курганской области – проект набрал силу и популярность. Мы продолжали диалог с молодёжью, вовлекали её в КВН-движение, информировали о мерах государственной поддержки на селе. А я тем временем искал идею для новой грантовой заявки: хотелось придумать проект, который не будет зависеть от очередных возможных ограничений.

Написание грантового проекта – процесс творческий, объясняет мой собеседник. И нужная мысль может прийти в голову совершенно внезапно. «В детстве одним из самых любимых моих мест в деревне была школьная библиотека. Я проводил в читальном зале массу свободного времени. Подружился и продолжал по возможности общаться с её заведующей Валентиной Георгиевной Сартаковой. И тут вдруг наткнулся на пункт национального проекта, посвящённый созданию и модернизации сельских библиотек...»

– Всё встало на места: это ведь сразу и про село, и про культуру! И название родилось: «Культурное сердце деревни». Я составил смету, написал заявку. И решил обратиться за поддержкой на конкурс «Росмолодёжи». А чтобы придать заявке больше весомости, подумал, что было бы неплохо подкрепить её письмом главы Притобольного района. И знаете, с чем столкнулся? С тем, что на этом уровне люди ничего не слышали о существовании Федерального агентства по делам молодёжи. Они просто не поняли, о чём речь, заподозрили, что мы

какие-то мошенники. Но если так плохо информирована администрация, тогда откуда молодые ребята узнают о возможностях, которые предоставляет им государство?

Забегая вперёд, скажу, что тему информированности жителей села Фёдор Маслов поднимет на форуме «Мы вместе», встретившись с первым заместителем руководителя Администрации президента Сергеем Кириенко. Тогда они обстоятельно поговорили о сложностях реализации молодёжных культурных мероприятий в сельских территориях... Ну а пока был грант на триста тысяч рублей, которые он решил направить на переоснащение раскатихинской школьной библиотеки. И поскольку её помещение находилось в хорошем состоянии, все средства, как Фёдор и рассчитывал, пошли на закупку нового оборудования: проектора, компьютеров, принтера и т.д. Сегодня он готов признаться: нравится всё, что в итоге получилось! Можно сказать, теперь это лучшее и самое востребованное помещение в деревне. Особенно довольны учителя, которым новая аппаратура позволила проводить уроки на уровне городских школ. Только по-прежнему работающая там Валентина Георгиевна посмеивается, что забот ей многократно прибавилось...

Поддержим неравнодушных

– Фёдор Сергеевич, это похоже на традиции русских меценатов: взяли и облагодетельствовали село, в котором выросли... Правда, инструменты в вашем распоряжении другие...

– Другие, поэтому я, конечно же, не меценат! Честно скажу, меценаты селу очень нужны. Я много думаю о том, как живут там люди, хочу им помочь. Когда приехал в Тюмень, мне город очень понравился, но всё равно постоянно тянет в места, где прошло детство. Сельская молодёжь отличается от городской. Ребята в деревнях привычнее к физической работе, больше времени проводят на улице. Но интересы со сверстниками в городах у них общие. И талантов в деревнях хватает, надо их развивать. После раскатихинской библиотеки я представил на грантовый конкурс расширенную версию проекта. Поскольку «Росмолодёжь» всё-таки выделяет средства на деятельность, а не на переоборудование, предусмотрел организацию в деревенских библиотеках кружков, связанных с современными видами творчества. Защищал проект четыре раза, доказывал его социальную значимость. Наконец, к концу года получил 1 миллион 250 тысяч рублей, которые мы распределили на пять библиотек Тюменской области. Завозили туда стеллажи, столы, кресла, оборудовали рабочие места для сотрудников, мультимедийные уголки. Старались в том числе предусмотреть возможности для проведения дистанционных занятий на случай какого-нибудь локдауна.

– А почему всё-таки «Дом вверх дном»?

– Отработав четыре сезона, я почувствовал, что надо поднимать планку, выходить на создание общественной организации. По своей привычке долго разбирался, вникал: как это будет работать? А нам параллельно делали сайт, и разработчик, изучая логотип «Комика V деревне» (латинская буква V выглядит у нас как перевернутый домик), поинтересовался: «Вам дом вверх дном так и оставлять?» Мне это понравилось: я почувствовал отсылку к нашим первым удачным проектам. А потом

был смешной момент, когда мы уже зарегистрировали организацию: позвонила девушка и поинтересовалась, нельзя ли приехать в наш перевёрнутый дом, чтобы сфотографироваться...

– Но и на библиотеках вы не остановились?

– Да... Первое время, когда ты только привыкаешь действовать в новых условиях, бывает сложным для молодой организации. Но всё-таки команда у нас была опытная, мы имели в багаже крупные осуществлённые проекты. Причём и «Комик V деревне» и «Культурное сердце деревни» продолжают жить и сегодня, мы от них не отказываемся... С другой стороны, повторяться, всё время работать с одной и той же темой я не люблю. Начал изучать условия грантодающих фондов, в частности Фонда президентских грантов. И именно в это время узнал о создании Президентского Фонда культурных инициатив. Просмотрел его критерии и загорелся! Тщательно составлял заявку, сперва даже думал о сумме поменьше... Но проблем у сельской культуры очень много. И ни для кого не секрет, что ДК там часто используют как площадки для продаж, причём не только шуб. Иногда их просто переоборудуют в супермаркеты. Потому что для желающих заниматься творчеством там просто нет условий. Ни звука, ни света, а чтобы их сделать, нужны такие вложения, которых на селе тоже нет. И это очень здорово, что фонд нас поддержал! Действительно, мы выиграли самый крупный в Тюменской области грант, но если разделить эту сумму на два дома культуры, с которыми мы собираемся работать, получается не так уж и много.

– Уже определили счастливиц?

– Я люблю людей активных, заинтересованных в успехе того, за что они отвечают. Когда мы работали в библиотеке села Колесниково Заводоуковского района, местный глава и директор Дома культуры постоянно находились рядом, поддерживали нас, вникали во все мелочи, вносили предложения. А я обратил внимание на условия, в которых они стараются хоть как-то разнообразить жизнь односельчан: на перемотанные скотчем колонки,

на микрофонные стойки, закреплённые саморезами... Новый проект позволит в корне изменить эту ситуацию: мы установим там профессиональное оборудование, стационарный экран, качественный проектор. Второй ДК, выбранный по этому гранту, расположен в микрорайоне Рошино Тюменского района. Я хорошо знаю его проблемы, потому что рядом находится офис нашей организации. Ну и, как уже говорилось выше, небольшим грантом в 750 тысяч рублей нас опять поддержала «Росмолодёжь». Эта сумма даст возможность закупить новое оборудование для домов культуры в селе Исетском и в Раскатихе. Оно будет попроще, но всё равно позволит проводить занятия по современным видам творчества: туда придут специалисты, начнут за свой труд получать зарплату...

– Фёдор Сергеевич, эта работа ещё только начинается, а вы со своей командой, наверняка, уже строите новые планы?

– Действительно, когда есть надёжная сработавшаяся команда, появляются планы на будущее. С Сергеем Владимировичем Кириенко в конце прошлого года мы здорово и конструктивно поговорили – о сельской культурной инфраструктуре, о формировании комфортной среды. О том, например, чтобы в грантовые конкурсы внести соответствующие номинации, а то пока что люди боятся закладывать в свои заявки деньги на оборудование... Ещё о том, как важно быть лидером изменений в своей территории – чтобы молодёжь сама придумывала проекты и реализовывала их у себя. А вот как их правильно оформить – здесь мы можем ребятам помочь. Да, у нас уже появилась идея нового проекта: мы мечтаем построить Дом сельской молодёжи Тюменской области. Чтобы любой парень или девушка из села могли к нам приехать, оставить вещи, пойти знакомиться с городом, с его культурными точками. Пушкинская карта для молодёжи – это очень хорошая идея. Но как её реализовать на селе? В областном центре всегда можно найти интересную выставку или концерт. А ещё мне хочется одну из комнат в этом доме сделать перевёрнутой – тогда каждый желающий сможет сюда прийти и устроить классную фотосессию. В том числе и девушка, которая подала нам эту идею!

«Комик V деревне», село Голышманово

Фото Аскар Махкамов

На пользу природе и человеку

Вторая жизнь пластика

В Тюмени действует завод по вторичной переработке использованного пластика. Здесь утилизируют неорганические отходы

Текст **Сергей КУЗНЕЦОВ**
Фото **Сергей КУЛИКОВ**

ИСТОРИЯ началась в 2016 году, когда группа единомышленников открыла на окраине областного центра завод по производству композитных изделий. Предприниматели взяли за основу уже существовавшую технологию, переделали её и разработали для производства новые товары. В течение пяти лет на заводе производят строительные материалы для декоративной отделки заборов, тротуарных покрытий, очистных сооружений, канализации и водоотведения. А самое важное состоит в том, что сырьё для производства, по сути, находят в мусоре.

– Наше предприятие – единственное в Тюменской области, которое принимает отходы

Директор завода «Нео-композит»
Максим Городовских

как очищенными, так и грязными, – говорит молодой директор завода Максим Городовских. – Перерабатываем обе категории, и это существенно упрощает процесс сбора необходимого сырья. Острого дефицита сырья мы не испытываем. Но если граждане будут активнее сдавать пластик, будем только рады.

Для вторичной переработки производители принимают уже использованный пластик у населения, закупают у пунктов сбора и сортировочных заводов. Второй составляющей полимерной массы является песок, который закупают на тюменских карьерах. Помимо песка сырьём для производства служат стрейч-плёнка, упаковочная плёнка, пакеты, пластиковые крышки, пластиковые бутылки от бытовой химии и канистры. С другими видами полимеров – например, пакетами и гнущейся пластиковой упаковкой – производители в настоящее время экспериментируют, чтобы в последующем тоже внедрить их в производство.

Как объяснил Максим Городовских, к настройке эффективного производственного процесса на заводе как раз и пришли путём проведения опытов и экспериментов. В начале производственного цикла здесь проводят сортировку разновидностей полимерных отходов,

Из горячей смеси, содержащей 75 процентов песка и 25 процентов пластика, можно лепить как из пластилина, но смесь более жёсткая и быстро остывает

при необходимости добавляют краситель. После этого смесь загружают в плавильно-нагревательный аппарат, из которого выходит горячая смесь в виде пластилина, она загружается в пресс. Путём горячего прессования получают готовые высокопрочные изделия.

Несмотря на то, что завод небольшой, объём производства внушительный – 500-700 тонн в месяц. В зависимости от видов продукции на изготовление уходит 120-140 тонн полимерных отходов. По отзывам потребителей, созданный из вторичного пластика и песка материал – долговечный, прочный и лёгкий в монтаже. Готовые изделия развозят по всей стране, а также отправляют в Казахстан и Узбекистан. В год на

ведь для каждого изделия существует своя пропорция содержания полимеров и песка. Например, канализационные люки делают из 75 процентов песка, и всего лишь 25 процентов составляет полимерная масса.

На предприятии в три смены трудятся более пятидесяти человек. Отходы полученного из мусора пластика дробят в агломераторе и на выходе получают слегка подплавленный полимер, который называется агломератом. Затем полимерную массу перемешивают с песком и

Сотрудники активно экспериментируют с составом смеси. Опытный образец шпала из прочного пластика сейчас изучают в Сколково для возможного использования на железной дороге

тюменском заводе производят порядка 100 000 колпаков для заборных столбов, 160 000 канализационных люков, 320 000 тротуарных изделий. В общей сложности 5000 тонн продукции.

– Работа такого предприятия важна тем, что использованные материальные ресурсы не свозятся на полигоны твёрдых коммунальных отходов, а перерабатываются, – считает председатель правления Российского экологического общества в Тюменской области Вячеслав Чуйкин. – Товары разойдутся по всей России и будут долго и надёжно служить людям.

Сейчас на предприятии работают над автоматизацией процесса производства и учёта производственных процессов – по прогнозу, это повысит производительность более чем вдвое. Производство на заводе полностью безотходное. Более того, готовые изделия, которые уже находились в эксплуатации не один год, на заводе тоже могут перерабатывать.

– Мы создаём новые рецепты использования отходов, – рассказал директор завода. – У нас уже есть результаты – так, остающиеся после производства вторичного сырья отходы мы научились перерабатывать в люки и плитку. Разрабатываем новые технологии производства изделий методом проката и экструзии, сотрудничаем с крупными компаниями для достижения полной переработки отходов производства.

К 2030 году по поручению президента РФ правительство должно обеспечить полную сортировку вторичных материальных ресурсов и

Произведённые изделия охлаждаются, после чего поступают на склад готовой продукции

утилизацию не менее половины того, что сегодня выбрасывается. Главный плюс в переработке полимерных отходов – решение вопроса утилизации и придание второй жизни неорганическим бытовым отходам. По данным Вячеслава Чуйкина, в настоящее время в стране захоранивают более 90 процентов отходов, поэтому таких заводов должно открываться больше.

– Процесс создания предприятий по вторичной переработке бытовых отходов будет развиваться и набирать обороты, – убеждён Максим Городовских. – Наша задача – привлечь предпринимателей, представителей власти и общества к теме экологии. При наличии таких производств отходы полимеров будут перерабатываться, не загрязняя окружающую среду.

Люки из вторичного пластика не только экологичны, но и безопасны для использования в городах

УРОКИ ЖИЗНИ

Люблю своё дело. Нравится составлять маршруты, водить гостей, отвечать на вопросы. А тем, кто мечтает о подобном, советую: сначала определитесь, ваше это или не ваше. Если история города в сердце откликается, смело на подвиги

Тайная радость сибирского гобелена

Фото Александр Романов

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Мир художника: идеал и реальность

Сочетание слов «сибирский гобелен» звучит явно вызывающе. Подобно «персидской сирени» или «дамасской стали» есть устойчивая парочка: если гобелен, то уж, разумеется, французский.

ЭТО ИСКУССТВО огромных тканых картин в средние века называлось шпалерами. Их ткали годами целые семейные кланы ремесленников, и изображённые на шерстяных полотнах фигуры людей, замки, озёра исполнялись так искусно, что можно было различить блик света в глазу или золотое шитьё на рюшах. Однако плетение этого изобильного дворцового великолепия застопорилось, когда резко подорожал труд ткачей. И тут в 17 веке явились два брата, которые предложили разные технологические упрощения: пусть нить станет потолще, а сюжет – попроще. Кажется, они были красильщиками шерсти, и их фамилия – Гобелен – навсегда осталась в истории ткачества, как французского, так и вообще европейского (вот где памятник-то нетленный!) В России же гобеленовые мануфактуры как-то не прижились,

и сейчас это искусство бытует в основном в художественной среде как творческий продукт авторского замысла.

Тюменцы впервые увидели авторский гобелен в 1980 году, как раз в тот год, когда наш город стал площадкой для зональной выставки художников, для чего и построили выставочный зал на Севастопольской. Краски тканого ковра сверкали, переливались перламутром, сияли девственной чистотой сибирских снегов, и как-то колорит живописи в зале стусеивался, примолк и померк рядом с сиянием искристого морозного

Утро
в мастерской

Фото Александр
Романов

дня. Так заявила о себе впервые молодая тюменская художница Наталья Гордеева (тогда Мельникова). Сразу обнаружилось её особое пристрастие к белому цвету, к его переливам, оттенкам, тоновым растяжкам. И следующие её сюжеты – Северное сияние, Яблони под инеем – опять навеяны светлостью морозных туманов, нежной графикой веток в куржаке, скромной изысканностью свиристелей, подобных румяным яблокам в целомудренном сибирском саду. Сибирь здесь «морозной пылью серебрится» не в одних только сюжетных мотивах, и даже не в искрящемся колорите, а в том, что автор обнаруживает особенный взгляд: её снега, всполохи и туманы излучают какую-то тайную радость, зыбкую и трудноуловимую, как воспоминание о райском сне.

Колористический дар не спрячешь, чем бы художник ни занимался. Когда Наташа ещё училась в художественной школе, её редкую чуткость к восприимчивости цвета заметил учитель композиции Геннадий Игнатьевич Новиков. Именно его поддержка дала ей силы и дерзость поехать учиться в Москву. А потом и в Тюмень она вернулась потому, что учитель уверял: её талант здесь пригодится. Учитель говорил так: «Ты ничего из себя не представляешь, кроме таланта». И эта хрупкая нежная дюймовочка, знавшая уже успех у своих поклонников, после раздумчивой паузы согласилась энергично: «Ну да!»

Конечно, мне показалось странным услышать от Натальи Александровны, что гобелен – двоюродный брат живописи, что писать можно и нитками. Но в сущности разве я могу судить о том, что знает только сам художник? Вот этот голос-то нам и стоит послушать.

Следопыт красоты

Человек шёл по улице и смотрел в небо. Казалось бы, что тут такого? Но в тот момент мою душу словно обожгло. Во-первых, человек смотрел пристально и оттого выглядел среди реденького людского потока как-то совсем отдельно. Во-вторых, его мешковатая куртка, измазанная краской (можно сказать, рубище) не в силах была скрыть изящество его движений и особенную стать. Вот мы привыкли описывать привлекательность человека словом «красота», а красоту сводим к стандартам. Но мне кажется, гораздо сильнее нас трогает не красота, а выразительность облика в движении: бровь, взлетающая от удивления наискосок, или танцующая походка. Этот поразивший меня принц-и-нищий нёс на лице такую-то печальную полуулыбку, и над её загадкой, обращённой внутрь, я долго бессильно билась, как человечество вечно бьётся, разгадывая улыбку Моны Лизы.

Самое смешное в этой ситуации – поразивший меня персонаж работал со мной в одной мастерской худфонда, гигантской по площади, в этой настоящей «коммуналке» где-то за занавеской он имел свою выгородку. Я даже слышала ше-

Он был одержим стремлением к совершенству

Фото из архива семьи Гордеевых, автор неизвестен

Фрагмент гобелена «Цветы и туча»

Фото из архива семьи Гордеевых, автор неизвестен

поток о нём: молодой талантливый живописец после Репинки, из Ленинграда. Так что вскоре всё сошлось, моё видение обрело краткую биографическую справку. Его звали Николай Газеев.

В общем, я пропала. Отчётливо помню момент: Коля уехал с группой художников делать мозаику в пионерском лагере. А мне на время уступил свою мастерскую Геннадий Игнатьевич, мой учитель по художественной школе. Хочешь – рисуй, хочешь – читай. Так нет же, я сижу на подоконнике и маюсь от ожидания. У меня, такой деятельной, полный паралич воли. Все чувства в одиночестве обостряются нестерпимо.

Можно подумать, что виной тому обаяние улыбки, тонкие пальцы или изящная пластика, за которой угадывалась сила сайгака. Дело серьёзней: Колю я видела как сгусток творческой энергии. Он жил исключительно в сфере эстетики, не снисходя до житейского, и воплощал в абсолютном измерении мой тогдашний идеал художника. Запросто мог по зимнему снежку пойти в сандалиях, а летом – в кирзовых сапогах. Быт для него не существовал. Сферу быта он царственно подарил мне, когда мы стали жить вместе. Это случилось после зональной выставки 80-го года. Мы тогда с Колей впервые выставились в Тюмени и по итогам получили жильё в малосемейке. И, сказать честно, в первое время центр моего творчества переместился с гобелена на Колю: хотелось его пригреть-приодеть. Можно сказать, что я растворилась в его напряжённом мире. Ведь он был следопыт красоты, одержимый стремлением к совершенству. Свои композиции он выверял в десятках вариантов. Кажется, вот нашёл... Через полчаса всё стёрто. Скорее всего, меня-то он видел как часть интерьера, в лучшем случае – как цветок на подоконнике. Когда у нас родилась дочь Настенька, он радовался: ещё один цветок. Но это совсем не значило, что он пойдёт на компромисс с реальностью и задумается о

деньгах. Подобная мысль никогда не залетала ему в голову. Хорошо ещё, что я понимала этот склад психики и не осуждала его.

В Тюмени Коля как-то не прижился. И когда он года через четыре собрался в Ленинград, я сильно не горевала. Ведь все семейные проблемы привыкла одолевать сама. В Ленинграде история до нелепости повторилась: женился, родилась дочь, уехал – на этот раз навсегда – в Алма-Ату, к родителям. Однажды я увидела во сне, что Коля примеряет на себя чёрный костюм, изводилась, что ему худо, и срочно выслала ему денежный перевод. Он долго оставался в моём сознании рыцарем искусства, преданным ему до крайности. Сейчас он пишет свои композиции в какой-то халупе в отрогах Тянь-Шаня. Более известен своими работами в Европе, чем в Казахстане или в России. Настя наблюдает за его успехами через окошко интернета.

Двоюродный брат живописи

Если бы у меня были две жизни, одну из них я отдала бы живописи, а другую – гобелену.

В училище я занималась на отделении художественного ковроткачества и вскоре поняла, что гобелен очень близок живописи. А что тут удивляться? Ведь и нитками можно писать, то есть выразить тончайшие цветовые отношения. Я окончательно в этом убедилась, когда увидела на выставке в Москве (в середине 70-х годов) гобелены Люрса. Вот где потрясение! Например, свою радость по поводу победы над фашизмом он выражает в композиции «Три солнца»: ликующие лучи трактованы здесь как животворные ветви. Люрса убедил меня, что в гобеленовом образе художник в состоянии выразить себя, своё отношение к миру. Но, разумеется, это возможно, если владеешь мастерством. Ведь «зерно» шерсти имеет объём и в силах пере-

дать эффект свечения, переходы одного цвета в другой. От его «Бабочек Амазонии», розовых, золотых, искрящихся на чёрном фоне, просто не оторвать глаз.

Я люблю писать тонкими нитками, собранными в пучок. Цвет тогда можно получить трепетный, сложный, близкий к естественному. Перед процедурой ткачества готовишь красками композицию на картоне (совсем как в живописи), а потом подкладываешь картон под нитки основы. Если возьмётся ткать исполнитель, он станет следовать изображению на картоне буквально. А если я сама сяду за станок, то буду всё время настороже: вот здесь лучше взять ниточку не активно жёлтого окраса, а жёлтого с переходом в зелень... А здесь в пучок лучше включить не голубую ниточку, а лиловую. А какая бесконечная градация у белого цвета... Словом, у автора идёт постоянная импровизация. И, конечно, я постоянно экспериментирую с анилиновыми красителями шерсти, что-то добавляю в раствор или долго держу нитки в слабеньком травяном настое.

Когда я готовила свой первый гобелен (для ресторана «Русь»), очень сроки поджимали, и пришлось мне прибегнуть к помощи Тобольской ковровой фабрики. Там мастерица работает от звонка до звонка, ей надо прибыть цеху обеспечить, и она безукоризненно точно выполняет то, что ей картон диктует. Как бы читает по нотам, но песню-то она не знает.

Недавно я рассматривала в каталоге зональной выставки репродукции представленных гобеленов. Мне они напоминают декоративные плакаты. А мне в гобелене хочется видеть тень, как она тает... как воздух сияет...

У живописи перед гобеленом какое явное преимущество? Своё состояние или мысль художник может выплеснуть быстро, энергично, импульсивно. А технология гобелена – только для особо терпеливых, здесь на пути к результату столько манипуляций с нитками. Вот почему я всё чаще и чаще беру в руки кисть. Наверстываю упущенное.

Молоток и гвозди

Гобелен «Северное сияние» я ткала в областной библиотеке целый год. В длину полотнище более семи метров, мне самой даже и не сыскать помещение для таких габаритов. Торопилась, ткала без выходных, Настю подбросила к маме. Надо было успеть к областной выставке (86-го года). И тут ломается подрамник, и значит, недопустимо ослабевает натяжение нитей основы. Побежала искать молоток и гвозди. Спускаюсь вниз, а там в полуподвале сидит мужчина с элегантной бородкой. Услышал мой вопрос, усмехается: «А я не сойду за молоток и гвозди?» Мне не до шуток, отмахиваюсь. А он говорит: «Да я инженер, давайте посмотрим ваш механизм». Всё выправил без всякого молотка, при помощи рычагов, да ещё и разные технологические тонкости помогал осваивать мне, Дуне-тонкопряхе.

Технология гобелена – только для особо терпеливых

Фото Александр Романов

Так началась наша любовь и дружба с Сергеем Гордеевым, и с той поры мы неразлучны.

А почему он сидел в воскресенье в подвале областной библиотеки? Да его, инженера по телефонной связи, забросили в предвыборную кампанию на избирательный участок. После своего горького брачного опыта я не уставала поражаться, что мужчина мечтает стать твоим тылом, опорой, надёжной пристанью. Может, это мне выпала компенсация за обольщенья юных дней? Сергей и собак наших выгуливает, и лапы им моет...

Кстати, собак у нас явно многовато для городской квартиры: кроме постоянных Охры и Умбры недавно появился ещё шарпей голубого окраса. Вроде перебор. Но у шарпея Бонапарта такая история. Дотянул он до 7-месячного возраста в холе и сытости, и тут его хозяину пришло в голову пристрелить. В последний момент, правда, рука хозяина дрогнула, и он отвёз его в собачий приют, где псы обречены на то же околевание, только замедленное, под присмотром специального персонала. А с этим подобием собачьего лагеря для перемещённых лиц держит постоянную связь моя подруга Ольга Мальцева, она просто всю свою жизнь сейчас положила к ногам беззащитных животных. И

**У каждого своя шубка.
Настя среди любимцев**

Фото Александр Романов

она говорит мне: «Неужели этот молоденький шарпей издохнет у нас на глазах?» У неё самой полная горница бездомных щенков. Так мы и приютили на реабилитацию голубого аристократа со шкурой «в складочку». К чему это я говорю? Да всех этих несчастных животных и развозит на своей машине Сергей. Безотказно!

Как видите, порой стечение случайностей даёт неплохой результат. У кого-то внезапно ломается подрамник, у кого-то (в тот же момент!) срочная служебная командировка в честь выборов. Выходит, выборы не всегда имеют сугубо политический смысл? Так или иначе, мы ежегодно с Сергеем празднуем день 25 февраля, день молотка и гвоздей.

Привидение

Про такое событие говорят: как снег на голову. Газеев позвонил не то с вокзала, не то из аэропорта, уж не помню, откуда он выпал. Мол, прибыл и хотел бы с Настей писать этюды! Странно как-то. Говорю: Настя ещё не вернулась с практики. И мы договорились встретиться возле дома, на верхогуре которого моя мастерская. Стоим возле детских качелек. Коля такой же изящный, стильный, лёгкий. А лучше сказать, налегке, с юношеским рюкзачком. И тут меня

И мир в моей груди

Фото из архива семьи Гордеевых, автор неизвестен

пронзило открытие, что... Есть такая тайна понимания без слов и выразительных жестов. Как собака моментом считывает душу человека, так и я вдруг открыла, что ни эта лёгкость, ни красота не имеют никакого отношения к моей судьбе. Мы расстались с ним лет 17 назад, у меня семья, стаж страданий и радостей земных, бесконечные тревоги о моих девочках, а Коля на шестом десятке лет остался всё таким же воровушкой, в рюкзаке которого вместились весь его скарб, а может, и жизненный опыт.

Понимаете, претерпеваемый опыт кладёт печать на наши лица. Надо только не лениться читать по ним. Почему Леонардо так беспощаден в рисунках старческих лиц? Он словно прикасается к тайне ответственности зрелого человека за своё лицо. В одной физиономии читается скаредность, в другой поражает уныние. А Коля предстал беззаботным вечным юношей. И как-то вмиг исцелилась я от прежней болезни. Видно, обветшали мои прежние идеалы.

В мастерской Коля много рассказывал о забытом всеми одарённом художнике, на архив которого неожиданно попал в Алма-Ате и чьи письма (а может, дневники) штудировал, публиковал, пропагандировал. За чаем хвалил мои пирожки. А я ещё возьми да и поддразни его: «Была бы у тебя, Коля, жена, не расставался бы с пирожками». На что он отвечал без промедления: «Тогда лучше уж без пирожков». Видите, его позиция прозрачна: оставьте меня в покое.

Ещё вот какой момент. Перед мастерской мы забежали в магазин, у меня заварка кончилась. К тому же перед витриной я вслух подумала о каком-нибудь лакомстве. Но Коля резко оборвал мои поползновения: «Я буду пить только чай!»

Как это меня резануло! Добро бы это говорил юный художник, у которого пустота в карманах кажется уместной. Но в 50 лет размахнуться на пир в честь редкой встречи пачкой чая! Что-то в этой аскезе вызвало во мне такое неловкое чувство, какое я не в силах описать. То ли стыд, то ли горечь, то ли презрение.

В рюкзаке у Коли лежали кисти, любовно упакованные. Он говорил, что сейчас разводит краски только на живице. Похоже, что он и впрямь готовился к этюдам, но когда примерно через неделю с практики вернулась Настя, он исчез из города (а останавливался у друга, жил на даче). Так и осталась для нас с Настей неразгаданной тайна его визита. Словно проплыло мимо бестелесное привидение. Так что же происходило на самом деле?

Доченьки мои

Помню, когда Алёна уехала в Петербург (она училась тогда в медакадемии), и уехала-то всего-навсего на каникулы, в жизни моей возникла такая пустота. Вдруг ощутила, что именно Алёна разогревала наше пространство, она энергетический центр в нашей паре. Знаю же, что скоро вернётся, а всё равно маюсь. Нечто подобное уже случалось: сидела на подоконнике, как сжатый колос, в ожидании возлюбленного. Но сейчас-то я знаю, чем исцелить эту маету: кидайся стирать, шить, варить. Меси тесто. Иначе чувства достигнут разрушительной остроты.

А каково мне было пятнадцатилетнюю Настю собственными руками отдать Москве? Разумеется, в любимое моё художественно-промышленное училище. Для утверждения в нашей профессии чем раньше начнёшь учиться, тем лучше. Ведь в училище одна только библиотека чего стоит! А какой культурный кругозор сполно дать столица! Ответи-то отвезла, да только у Насти такая тоска по дому приключилась: ревёт и ревёт... Поехала в октябре навестить её и привезла домой на побывку. Ну, в конце

Живопись может явиться в дом с утилитарной вещью. Роспись Насти Газеевой

Фото Александр Романов

концов справились мы с неизбежной разлукой. Следом за отделением росписи в училище Настя закончила факультет современного дизайна в Академии технологии управления, успешно оформляет интерьеры. Словом, у меня была в Москве своя путеводительница в художественном мире. Почему была? Да вернулась Настя в родные края, и теперь мы делим с ней пространство одной мастерской.

Ничто так, как живопись, не даёт простор для выражения печали о невозможности гармонии. Вот ступаешь на эту тропу – сердце замирает, кругом тишина, и только светится объект твоего обожания: серебристая капуста, старый сарай, убегающая собака или город-крепость, созданный людьми и заточивший их (даже деревья не могут вырваться). Но когда встаёт над городом солнце – город прощён: заиграл разноцветными гранями домов, засиял небом, утонул в синих тенях – попробуй напиши. Так проходит жизнь живописца.

Чем моложе художник, тем смелее и цельнее может он выразиться. Настя жадно и темпераментно ловит красоту цветов, заката над деревушкой, фонаря, разогнавшего темноту переулка. Но заветная её мечта – роспись мебели, когда живопись приходит к вам в дом с утилитарной вещью. И это уже не роспись, а диалог. Попытка художника сделать ваше пространство эксклюзивным.

Получается, обе дочери – словно половинки моей души. Романтичная, тонко чувствующая Настя – и энергичная, разумно организованная Алёна, работающая сейчас врачом в московской клинике. Ради общения с ними я готова отодвинуть все свои дела и заботы. Мне интересно смотреть на мир их молодыми глазами. Конечно, я сейчас помешана на живописи, выкраиваю для неё каждый час в своём напряжённом графике, где есть место ученикам художественной школы, кастрюлям, собакам. Но всё-таки искусство не даёт мне ощущения такой полноты бытия, как творчество материнства.

Послесловие

Зелёную часть Гордеевы проводят в Речкино, в уютной, когда-то крестьянской усадьбе, где Сергей Николаевич ведёт нескончаемую стройку с перестройкой. Зимой в усадьбе обитает только Барбос, приبلудный пёс местных кровей. Ему выстроили будку, утеплили её старыми шубами, а пропитание приходится подбрасывать сухим пайком. Едва повеет сыррым весенним ветром, пёс всё выходит на дорогу, и только учует шуриание знакомых шин, кидается новообретённым хозяевам навстречу, шалея от радости. Собачье чувство благодарности всё-таки недостижимо для нас, при всей нашей царственности.

Дачно-деревенская жизнь в России мало располагает к лени: не прополка – так третья охота, не грибы – так варим варенье. И всё-таки каждый

день с пунктуальностью Уинстона Черчилля ровно в 5 часов Наташа объявляет своим близким: «Извините, господа» и удаляется с мольбертом на этюды. Ловить на холсте впечатления, которые пригодятся ей в живописных композициях. С возрастом внутренний голос всё настойчивей убеждает её, что ради главной страсти стоит потеснить все остальные заботы.

Помните, что внушал учитель: «Ты ничего из себя не представляешь, кроме таланта». Он явно имел в виду талант колориста. А опыт, мне кажется, выявил в ней золотую жилу творчества, к чему бы она ни прикасалась – к детям, собакам, цветам на фоне заката, любимым мужчинам, пирожкам, вязаным жилеткам, яблоням под инеем, рисункам старых мастеров, облакам, кастрюлям, калиткам, ведущим в никуда... Наверное, при таком даре жизни можно и «ничего из себя не представлять». Решительно ничего!

Ради главной страсти стоит потеснить все заботы

Фото из архива семьи Гордеевых, автор неизвестен

Анна Корокотина: «Передать эстафету»

Материнское начало

Она родилась в 1930 году на Украине, в городе Щорсе. Во время Великой Отечественной войны семья эвакуировалась в Томск, так судьба Анны Марковны оказалась прочно связанной с Сибирью, её традициями, образом жизни и людьми

Текст **Сергей КОМАРОВ**

ПОЛУЧИВ филологическое образование в одном из лучших университетов страны – Томском, выпускница Анна Корокотина распределилась на работу в вечернюю школу рабочей молодёжи. Её удивительная самодисциплина, ответственность за дело, юмор, системность знаний и потрясающая способность в устной речи соединить ясную информацию с пафосом решения сложных задач весьма пригодились молодому педагогу в общении с преимущественно мужским составом послевоенного поколения вечерней школы. Поэт Давид Самойлов о поколении отцов этих мальчиков писал так:

*«Они шумели буйным лесом,
В них были вера и доверье.
А их повыбило железом,
И леса нет – одни деревья».*

Талант и характер Анны Марковны были замечены вузовским руководством, пригласившим её на работу в университет, где она без аспирантуры написала и защитила кандидатскую диссертацию. Будучи человеком глубоко идейно ориентированным, коммунистом, но с демократическими убеждениями, Корокотина избрала предметом исследований период наиболее острых дискуссий в литературе – 1920-е годы - и до конца жизни оставалась одним из наиболее крупных специалистов по знанию материалов и процессов той далёкой эпохи, написав в 1980-е монографию о методологических поисках в литературной критике тех лет.

Кандидатская диссертация её была посвящена писателю Юрию Либединскому, который занимал в середине 1920-х годов особое и авто-

После
заседания
кафедры.
А.М.Корокотина
и С.А.Комаров.
ТюмГУ, 1988 г.

Фото М.Губайдуллин.
Из личного архива
С.А.Комарова

ритетное место в литературном процессе – на начальном этапе становления отечественной словесности как литературы именно советской. Анна Марковна была вхожа в семью писателя, поддерживала отношения с его вдовой, оставившей умные и ценные воспоминания о времени, его затекстовых реалиях.

Научным пристрастием Корокотиной всегда была писательская критика. Она исходила из убеждения, что именно когда писатель пишет о другом, он наиболее открыто что-то проговаривает о себе, видит в чужом своё, причём самое дорогое, сокровенное, то, что обычно в своих текстах чем-то прикрывает, даже заглушёвывает. И этим углом зрения она пыталась заразить студентов и особенно тех, кто шёл писать к ней дипломные работы или диссертации. Кроме того, в панораме споров 1920-х годов о литературе она поразительно различала оттенки мысли и позиции в рядах тех, кто оказывались, казалось бы, по одну сторону баррикад, в одной группе, почти рядом. Но Корокотина чувствовала те идейные сантиметры, которые разводили людей во времени, порождая страсти и ломали судьбы.

В конце её исследовательской карьеры Анну Марковну интересовали три крупных фигуры поколения людей, родившихся в 1910-е годы, то есть предшествовавшего ей поколения, – это

Дмитрий Лихачёв, Александр Солженицын, Сергей Залыгин. Через них она пыталась для себя понять некую глубинную правду эпохи – перехода от предсоветского к советскому и постсоветскому состоянию русской культуры. Это был прежде всего личностный, а не сугубо профессиональный интерес.

Анна Марковна была одним из приглашённых специалистов, повлиявших на превращение тюменского вуза из пединститута в развитую структуру с университетским классическим образованием. Под её руководством и непосредственным влиянием были созданы новые учебные программы, введена система спецсеминаров и спецкурсов, приглашались учёные-преподаватели из различных городов страны, талантливые студенты отбирались для работы на кафедре и обучения в целевой аспирантуре. Не случайно из сформированной ею кафедры впоследствии выделились три: зарубежной литературы, журналистики, издательского дела и редактирования.

Сотни выпускников-филологов, первые десятки журналистов – не из Свердловска, а свои, местные, – обязаны профессиональным самоопределением этой жёсткой, принципиальной и патриотически настроенной женщине, которую по праву именуют «матерью тюменской филологии».

Любимым вопросом, который задавала Анна Марковна, о чём знали все, защищавшие курсовые, дипломные или диссертационные проекты, был: «Что можете сказать о культурно-историческом контексте изучаемого вами явления?». Она всегда исходила из того, что история и культура создают некие рамки, и в их пределах человек принимает те или иные решения, определяет свою стратегию поведения. Ей была введима жёсткость и узость этих рамок в разные десятилетия жизни. Она справедливо считала, что прежде чем судить о художнике, следует понимать заданные ему возможности жизни и творчества, не осуждать, а ценить в нём ту меру адаптивности к среде, которую он проявил через себя, через биографию и труды.

Анна Марковна одной из первых почувствовала культурологический разворот в отечественной гуманитаристике от социологии и повела в этом направлении литературоведов региона. Именно её пригласили из Сибири столичные специалисты для составления трёхтомной хрестоматии по истории советской литературной критики, именно её имя из всех тюменских гуманитариев знали в разных точках страны. Десять тюменских филологов защитили под её руководством кандидатские диссертации.

С какими бы сложностями ни сводила судьба эту женщину, чувство справедливости и жизнестойкости, благодарности поколению отцов и ровесников всегда руководило ею. Спасибо вам, дорогая Анна Марковна, за большую школу жизни, за пример и профессию.

Сергей Комаров,
доктор филологических наук

Слово от внуков

Все мои ученики знают нашу бабушку. Да, они живут в разных частях света, никогда не были на её лекциях. Но бабушка «живёт» на моих занятиях. Когда мне нужно привести пример благородного, блестяще образованного, преданного делу и людям человека с королевским достоинством, я рассказываю о ней. Анна Марковна была женщиной редкой породы и интеллигентности. Мы её немного боялись, но с раннего детства понимали, как нам повезло.

Только мне десятки людей рассказывали, как она изменила их восприятие мира, подняла планку, научила и помогла. Каждый, кто лично знал её, может рассказать свою историю. Моя же будет слишком личной.

Однажды сказала ей: «Эту книгу читать не буду, я смотрела фильм по ней». Бабушка ответила: «Это всё равно, что отказаться знакомиться с человеком, потому что уже видел его фотокарточку». Вот так исчерпывающе доходчиво и образно она умела донести мысль. Вся жизнь с книгами, студентами, лекциями и статьями. Писать и работать. Говорить, учить отдавать.

Когда бабушки не стало и нам нужно было получить документы в больнице, дежурный врач задала мне вопрос: «Бабуля болела?». В тот момент я кожей почувствовала, как это слово ей не подходит.

Мария Кондратович

Выступление
на научной
конференции
в ТюмГУ,
середина 1990-х.

Из архива семьи
Кондратовичей.
Автор неизвестен

Слово от внуков

Из детства мне врезалась в память одна картина, как я иду за руку с бабушкиной ученицей, показываю на встречные хрущёвки и говорю: этот дом я построила, этот дом я построила. Мне работа строителя казалась предельно понятной. Вот ничего не было, и вот стоит здание. Видно, как изменяется облик города, разрастаются архитектурные ансамбли.

Со временем пришло понимание того, что труд педагога – это такой же очевидный процесс по созданию фундамента личности. То, что было заложено мудрым наставником, учителем, обязательно найдёт отражение в ученике.

В ноябре 2021 года бабушка могла отметить свой 91-й день рождения. Трудно точно сказать, сколько лет было отдано педагогике, около семидесяти, наверное. Ещё будучи школьницей, она уже работала вожатой в пионерских лагерях. Ученики становились друзьями на долгие годы. Так уж случилось, что эта дружба прошла испытания и горестями, и радостями. Не было дня, чтобы в доме не прозвучал телефонный звонок. Родственники, друзья, коллеги, ученики без привязки к каким-то календарным событиям могли позвонить, получить слова поддержки, совет, поделиться новостями.

Бабушка всегда старалась идти в ногу со временем, даже когда физически уже не ходила. Активно следила за информационной повесткой, интересовалась книжными новинками, осваивала гаджеты.

В день, когда мы сообщили о том, что сердце Анны Марковны остановилось, пришло много сообщений от людей, которых мы даже не знали. Но люди писали, вспоминали, и красной нитью через все сообщения шла мысль: Анна Марковна их изменила, вдохновила на какие-то перемены, смелые шаги, заложила вектор в профессии. Она учила не литературе, не критике, она учила быть ищущим, цепким, жадным до всего нового, быть честным и прямым, упрямым и смелым, но при этом дипломатичным и корректным.

И вот за все эти годы разлетелись по городам и весям педагоги, журналисты, учителя, писатели, бизнесмены – её ученики – и уже они транслируют идеи вечного поиска, жажды познания, человечности и созидания.

Анна Кондратович

Сила и сердечность

Помню заседание кафедры, где вот-вот состоится защита моей диссертации. Рецензенты перешёптываются, работа лежит передо мной, а мысли прыгают в голове, не складываются в слова. Рядом со мной сидит Анна Марковна. Она улыбнулась, назвала меня по имени и что-то ещё сказала (жаль, что слова уже не помню, а может быть, в волнении их и не слышала)... Но непостижимым образом я стала отважной и сильной. Потом, в разные периоды жизни, я снова и снова вспоминала ту её улыбку и её голос. И всякий раз получалось отыскать в себе полученную от Анны Марковны отвагу говорить то, что думаешь, быть бесстрашной, когда речь идёт о важных для тебя вещах.

Думать о других (почти обо всех) с искренним приятием и заботой – разве можно так широко? Хватит ли сердца? Бывает ли так? Ответы на эти вопросы можно найти в воспоминаниях об Анне Марковне, которыми щедро делятся её ученики на страницах социальных сетей и в официальных публикациях.

Перечитываю поздравления, опубликованные в сети к 85-му юбилею Анны Марковны...

Как это было недавно! Из поздравления Серафимы Николаевны Буровой: «И всё-таки именно материнское начало было и есть основа и творческой, и педагогической, и вашей руководящей работы». На наши студенческие жалобы (в далёком 1989 году) о том, как мы робеем под строгим взором Анны Марковны, Серафима Николаевна произнесла памятную фразу: «Вы, девочки, даже не представляете, какие фиалки цветут в сердце Анны Марковны». Уже спустя годы я искала по подругам фиалки для Анны Марковны, вспоминая верные слова о редкой сердечности нашего учителя.

Из поздравительных слов Ольги Константиновны Лагуновой: «Пережив многое сама, она не утратила способности чувствовать чужую боль как свою. Под тяжестью своих бед всегда находила силы откликаться на беды чужие. Она никогда не давала эмоций взятых верх над разумом. И не потому, что эмоций было недостаточно или их энергетика была слаба, а потому, что умела держать любой удар, была наделена какой-то особой природной мудростью. И именно эта мудрость и удивительная внутренняя сила помогали ей преодолевать крутые повороты судьбы и спасали других людей, уже ни от кого не ждущих помощи».

Из поздравления Натальи Петровны Дворцовой: «Мы все, ученики Анны Марковны, – счастливые люди: мы знаем, что высокие истины, о которых мы читали в русской литературе, существуют, мы открывали и продолжаем открывать их в сложной и счастливой жизни Анны Марковны. Анна Марковна, спасибо вам! И простите».

Про счастье Наталья Петровна написала очень точно, а ещё точнее звучит слово о прощении, к которому хочется присоединиться. Простите меня, Анна Марковна, что не успела поговорить о самом главном. Простите, что в суете и проблемах не нашла время навестить. Простите за опоздание.

*Надежда Никулина (Пономарёва),
кандидат филологических наук*

Выступление А.М.Корокотиной с ответным словом на юбилее, ТюмГУ, 1985 г.

Из личного архива
С.А.Комарова.
Автор неизвестен

Из воспоминаний А.М.Корокотиной

В июне 1941 года мне было 10 лет, я закончила третий класс. В 1939 году участвовала в каком-то конкурсе, в финале которого читала на сцене Колонного зала Дома Союзов отрывок из «Сказки о царе Салтане» Пушкина. Мама долго хранила программку среди самых важных документов. Меня приняли на учёбу в детскую студию при московском радио, осенью я должна была начать учиться игре на скрипке...

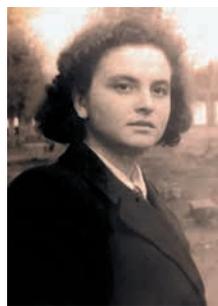
25 мая мама отвезла нас с двухлетним братом на летние каникулы из Москвы на Украину, к бабушке, в город Щорс Черниговской области, о военных буднях которого в период оккупации рассказал А.Рыбаков в романе «Тяжёлый песок». Это родина моих родителей. Этот город стал местом и моего рождения, и рождения брата. Живя в Москве, рожать мама уезжала туда.

С известием о начале войны прервалась связь с Москвой. Многие эвакуировались, а мы всё ждали, что родители найдут каким-нибудь образом возможность связаться с нами. Обстановка становилась всё тревожнее. Однажды город был засыпан листовками, призывавшими всех уходить из него, так как те, кто останутся, будут уничтожены. Поток людей потянулся в ближайшие деревни. Мы смогли отойти на 14 километров. Бабушка несла брата на руках, перевязавшись большим клетчатым платком. У меня за плечами был небольшой рюкзачок. Очень помогла бабушкина племянница тётя Сара. Она все военные годы была для нас верным и бескорыстным помощником.

В деревне мы подошли к дому давней бабушкиной знакомой тётки Ганы, которая много лет каждую неделю привозила на продажу свежие продукты. Она вышла на крыльцо и сказала: «Прости, Лиза, не могу, у меня дети». Тогда уже знали, что может ожидать за помощь евреям.

Мы расположились в саду. Всю ночь от дальних разрывов трясло деревья, и нас болело било яблоками. Едва рассвело, бабушка решила вернуться домой. «Что будет, то будет», – сказала она. В доме нашем были выбиты окна, дверь болталась. Кто-то сказал, что в этот день ещё отправлялся поезд в эвакуацию. Бабушка стала лихорадочно собираться. Где-то раздобыла деревянный сундучок, сложила в него два костюма ушедших на фронт младших сыновей, их рубашки и обувь и с помощью старика-соседа закопала сундучок в подполье. (Когда она вернулась в 1945 г., в сундуке всё сгнило, а пришёл с фронта один сын).

Из ценных вещей оставалась одна новая простыня. В неё завернули наши скудные пожитки, и мы двинулись к поезду – бабушка с братом, который был привязан к ней платком, я со своим рюкзачком и тётя с узелком. Дом наш был недалеко от вокзала, но состав находился где-то на запасных путях. Обстрел города не

**Анна Корокотина,
1949 г.**

Из архива
семьи Кондратовичей.
Автор неизвестен

прекращался. По дороге спрятались в недавно вырытое бомбоубежище, но от взрывной волны вход засыпало землёй. С трудом откопали и толпой бросились почти бегом, боясь опоздать на поезд. Я упала, тётюшка едва спасла меня из-под ног бегущих. Но мы успели. Это было 28 августа. 29-го город был взят фашистами.

В товарных вагонах с двух сторон были сделаны широкие двухэтажные полаты. Мы расположились внизу, с нами ещё женщина с дочкой постарше меня. Обстрел, бомбёжки не прекращались, поэтому поезд периодически останавливался и раздавался приказ: «Из вагонов!». Помню, однажды выскочили в кювет с водой глубиной выше моего роста. Кто-то помог, приподнял. В другой раз все оказались на насыпи, улеглись в ряд. Недалеко от нас две женщины легли с двух сторон от мальчика лет 12, как бы защищая его своими телами. Но шальной осколок попал в середину. Трудно забыть их беспредельное отчаяние.

**Аня Корокотина
(слева)
с одноклассниками,
1938 г., Москва.**

Из архива
семьи Кондратовичей.
Автор неизвестен

Иногда поезд останавливался у населённых пунктов. Около домов были огороды, и те, кто мог, запасались овощами. Потом, если время позволяло, разжигали костры и варили или пекли картошку. С приказом «По вагонам!» хватали своё варево и возвращались в поезд. С тех пор и на всю жизнь совершенно не принимаю хоть немного недоваренный картофель.

Как-то остановились около огорода, где за картофельным полем росли подсолнухи, большие, аппетитные. И мы с соседкой по полатам Розой побежали туда. Но остановка оказалась очень кратковременной, и, услышав призыв «По вагонам!», мы поспешили обратно. Бежать по картофельной ботве было трудно. Когда мы приблизились, поезд был почти на полном ходу. В последнем вагоне ехали солдаты. Один из них выпрыгнул, забросил нас и заскочил сам.

Двери у вагона с обеих сторон были открыты. Вокруг рвались снаряды... Только с годами я могла представить, что пережила бабушка, пока на следующей остановке мы не добрались до своего вагона.

Через какое-то время всех стали подкармливать полевые кухни. Наша семья не сразу смогла нормально воспользоваться этой помощью из-за отсутствия какой-либо посуды. Помогло то, что нас разыскала подруга младшего сына бабушки и взяла над нами шефство. Она и кастрюльку где-то раздобыла. Почему-то запомнился особенно вкусный суп на станции Воронеж... К середине октября мы приехали в Новосибирск, где нас всех (или нет) высадили. На заасфальтированной привокзальной площади, застеленной газетами, люди устраивались как могли. Постепенно всех разбирали приезжавшие из ближних районов и областей на разном транспорте.

Не знаю, как долго мы там пробыли, но один эпизод был неповторимым. Однажды около нас остановилась молодая, стройная красивая женщина. В это невозможно поверить, но перед нами была моя первая учительница из 398-й московской школы Фарида Александровна Ханмурзина. Это она вместе с худруком Юрием Михайловичем перед войной готовила меня к будущим творческим подвигам. Добрую память о ней я пронесла через всю свою жизнь. А встреча была совершенно непредсказуемой: мы – с далёкой Украины, она – из Москвы... Фарида Александровна наделила нас с братом сказочным подарком – настоящими булочками.

Не помню, как долго мы пробыли в Новосибирске, как добирались до Кемеровской области, откуда за нами приехали, отчётливо вижу, как наша телега приближается к деревне, перевалив через мосток, останавливается у первой избы на пригорке в начале длинной деревенской улицы. В доме была одна большая комната. В ней разместили три семьи, одиннадцать человек (мы все ехали в одном вагоне).

Здесь стало известно, что Москва не сдана (в дороге была другая информация). Бабушка

В кругу студентов техникума, 1955 г., г. Томск.

Из архива семьи Кондратовичей.
Автор неизвестен

выстирала ту самую новую простыню, продала её, как помнится, за 90 рублей и пошла пешком в сельсовет, чтобы на эти деньги оттуда дать телеграмму в Москву. А родители тоже в надежде получить от нас известие не уезжали из Москвы, хотя подшпичниковый завод, где они работали, уже заканчивал эвакуацию. Но день неизбежного отъезда настал. Это было 16 октября – самый тяжёлый для Москвы день войны и фатальный в нашей судьбе. За несколько часов до отбытия эшелона мама хватилась сумки с документами, поняла, что оставила её. И как раз в тот час, когда она добралась до дома, принесли телеграмму. Совпадение нереальное, можно было разминуться в минутах, и тогда неизвестно, когда и как родители смогли бы нас найти в селе Сапогово Ленинск-Кузнецкого района... И как и на что могли бы мы жить без одежды, без средств, с единственным рабочим кормильцем – тётушкой.

А теперь они знали, куда ехать. Завод на протяжении долгого пути через всю страну делал несколько высадок, но наши родители оставались до последней – до Томска (он ближе всех к Кемерово), где обосновался 5 ГПЗ (государственный подшпичниковый завод – ред.), на котором родители и проработали до конца своих дней.

Однако приехать за нами мама смогла только в феврале (суровые и строгие военные будни в тылу). А пока я пошла в школу. В кожаных ботиночках, прорезиненном плаще, закутанная сверху всё тем же бабушкиным клетчатый платком. Школа располагалась в противоположном конце деревенской улицы, а морозы в тот год были крепче нынешних. В классной комнате топилась печка с духовкой. Возле неё для меня ставили табурет и заправляли в духовку мои ноги. Каждое утро наша учительница приносила мне четвертинку молока. Иногда она забирала меня к себе на выходные дни. К стыду своему, я не помню её имени, но благодарная память останется живой. Доброта, отзывчивость, сочувствие, взаимопомощь – то, что помогло выжить в невыносимо трудные годы. Нельзя допустить повторения тех обстоятельств для проверки жизнестойкости этих качеств в нас сегодняшних.

С подругой О.И.Блиновой, будущей главой научной диалектологической школы Сибири, 1953 г., г. Томск.

Из архива семьи Кондратовичей.
Автор неизвестен

Зачем тюменка Марина Сафина переодевается в купчиху Аполлинару Шешукову?

Дело В шляпке

Текст **Ирина НИКИТИНА**

Тюменцы гуляют в любую погоду, а уж если она «держит себя в руках», то есть не особо шалит, значит, гуляют до победного, накапливая впечатления до конца затяжной зимы, на всю раскисшую весну, в общем, до самого лета

А ВЫ ЧЕГО СИДИТЕ?! Ну-ка, глушите телевизоры-компьютеры-утюги-плиты-пылесосы, немедленно одевайтесь и идите, нет, бегите на улицу, чтоб найти Марину Сафину. Вы точно видели её в исторической части города в красивейшем одеянии под старину. Если не видели, то слышали от кого-то про необычную мадам. Это та самая девушка, которая переодевается в купчиху Аполлинару Ивановну Шешукову, владелицу салона «Венский шик», стоявшего на улице Спасской, ныне Ленина, и показывает местным и приезжим совсем другую Тюмень. Тюмень XIX века. Но Марина – не только купчиха. Ещё она бабушка Ефимия, цыганка... С кем захотят встретиться туристы, того персонажа и получают.

За Сафиной, основательницей собственного бюро путешествий, большой фантазёрки, человека ответственного, доброго, внимательного, одним словом, сердечного, наблюдать не скучно. Уж больше 10 лет мы дружим в соцсетях и раз в несколько лет пересекаемся для беседы. К одной из таких встреч меня подтолкнуло старое дурашливое видео на личной страничке Марины, где её, 13-летнюю, интервьюирует сестра, прося ответить на вопросы в микрофон – шариковую ручку.

- О чём вы мечтаете?
- Учиться на одни пятёрки по всем предметам.
- Кем вы хотите работать?
- Актёром.
- Ну, кем именно: режиссёром, оператором?
- АКТЁРОМ!

С таким очаровательным экскурсоводом не хочется расставаться после прогулки
Фото из архива Марины Сафиной, автор неизвестен

Она уже и забыла о том «экзамене» перед родственницей, но запись вдруг нашлась. Пересмотрела 15 раз. Расчувствовалась. Потому что действительно мечтала играть, придумывать, творить, но шла к этому извилистой дорогой... Обо всём наша самый заметный на сегодняшний день экскурсовод расскажет сама.

Лишь бы поболтать

Мои родители – простые люди. В 90-е папа работал водителем автобуса, который арендовали для туристов. Иногда он брал меня в рейсы, и когда люди выходили на экскурсию, я вставала к микрофону и представляла себя очень важной птицей. Видимо, в ту пору на подкорочку что-то записалось.

Кружок по декоративно-прикладному творчеству, театральная студия с малозначимыми ролями... А у меня амбиций столько! Любила читать. Любила писать сочинения и изложения. Рассказывать что-нибудь обожала – близких просто забалтывала. В старших классах появилась мысль стать радиоведущей, но учитель «объяснила», что в этой профессии знание английского языка обязательно. Как же так, ведь я французский учу. Ладно, забуду.

Может, всё-таки в актёры? В журналистику? Может, на адвоката выучиться? В старших классах – УПК. Выбрала организацию детского досуга вместо бухгалтерских курсов. Наш преподаватель Маргарита Григорьевна Михейкина активно знакомила с краеведением. Помню, всю неделю искала ответ «о первом ссыльном в Сибирь неодушевлённом предмете». Так и не нашла. А это, оказывается, колокол из Углича. Тогда-то и начала про Тюмень и Тюменскую область краеведческие источники изучать.

Поступила в институт культуры на менеджера социально-культурной деятельности. Мама смеялась: «Будешь как Гурченко в фильме «Моя морячка» народ развлекать». Ну и что! Опытном владела: на каждый семейный праздник придумывала для родни шоу, викторины, конкурсы.

В культурном котле

Учусь в институте, ищу подработку. Как же мы мечтали устроиться в «Арт-палас» на площади 400-летия Тюмени! Мечтали-мечтали, а здание, увы, несла. Когда после капитального ремонта открылась филармония, пошла туда гардеробщицей. Жизнь кипит, жизнь бурлит, и ты в гуще событий: то звёзды выступают, то губернатор с визитом приехал, то журналисты набегут, а я, получается, – одна из первых, кто встречает гостей улыбкой.

Вышла из вуза с красным дипломом. Не будешь же с подобным документом в гардеробе сидеть? Много где поработать пришлось, но всё это было не то. Чувствовала, что молодость моя как вода сквозь пальцы утекает. И вот нашла в газете объявление, что в музей требуется экскурсовод. На работу принимала Татьяна Михайловна Исламова. Основная ставка – менеджер по рекламе, а в свободное время – экскурсии.

Самую первую провела через девять месяцев – мне дали школьный лагерь. Я осталась в музее на три года, пока не перешла к Елене Макаровой, открывшей туристическое агентство «Любимый город».

Марина ведёт туристов по Александровскому (Загородному) саду. С ним связано много историй про женскую красоту

Фото из архива Марины Сафиной, автор неизвестен

Рождение звезды

Образ купчихи родился неслучайно. Мы перелопатили кучу литературы (от «Очерков из жизни Сибири» Надежды Лухмановой до книги «Сибирь как колония» Николая Ядринцева и печатных номеров «Ермака и «Сибирского края»), чтобы найти нечто интересное, не затасканное коллегами. Вот оно: Аполлинария Ивановна владела «Венским шиком», продавала шляпки на взрослых и детей, вела курсы кройки и шитья (иногородних девиц, приехавших на заработки, обучали тамбурному шву, плиссировке, гофрировке, ретуши, глади), была женщиной деловитой, модной, вездесущей. Срочно к большому экскурсионному заказу сшили наряд в тёмно-коричневых тонах – это было нужно для «усиления легенды»: «чтоб местную грязь на подоле не замечать». Выхожу к группе в 50 человек. Первое предложение, глубокий вдох, второе, отворачиваюсь, чтоб перевести дыхание... Так потихоньку, не сразу, но нашла свой стиль.

Есть в моей биографии почти год жизни в Петербурге. Спасибо мужу, что исполнил мечту. К сожалению, экскурсоводов там – как... отпрысков сибирских котов, отправленных отвоёвывать город у крыс во время войны. Образование, опыт, курсы, аккредитация – всё у меня есть, а работу по профилю найти не смогла. Дошло до того, что поехала устраиваться в трамвайное депо. Кудри навела, пальто цвета фуксии надела – кондуктор, называется. Конечно, мне отказали, аргументировав, что в четыре утра вставать такой яркой дамочке будет сложно. А потом... А потом я приехала в Тюмень к папе на юбилей, включила старую sim-карту, и сразу посыпались заказы. Меня не было здесь девять месяцев, а люди не забыли... Иду по городу: небо, солнце – всё такое родное. Как же я соскучилась! В малых городах легче занять нишу, главное – делать что-то нестандартное и делать с большой любовью, достойно, честно.

То кринолины, то тулупы

Бренду «Тюменская купчиха» уже больше пяти лет. Я и продюсер, и менеджер, и режиссёр, и актриса и даже тренер. Подготовила ассистента, так как одна уже не справлялась – гостей из Перми, Челябинска, Екатеринбурга приезжает всё больше, запросы растут, а я не могу разорваться... Кстати, прошлым летом на улицы Тюмени уже выходила ещё одна купчиха. Конечно, у неё совсем другая манера подачи материала, но быть такой же, как я, вовсе необязательно – мы все разные и особенные!

Большую корпорацию создавать не хочу. Сама выбираю объём, который могу осилить (за выходные, они самые активные, провожу 5-8 экскурсий). Многих моих сверстников пугает мысль работать на себя. И у меня, конечно, был страх. Кредиты брать не стала. Наша услуга по

**Бабушка Ефимия –
та ещё хулиганка**

Фото Оксана
Климерова

сути представляет воздух. Вся деятельность – в телефоне. В будущем хочу оформить сайт – ещё проще станет, освободится время для творчества, разработки новых экскурсий, репетиций.

В обычной жизни на улице меня не узнать, а в образе – конечно. Иду по городу, люди машут, приветы передают. Туристы стали спрашивать, какой актёрский вуз оканчивала. Значит, был во всём смысл. Значит, нужно было всё испытать, чтобы получилось вот так. Теперь могу и как цыганка сказать, и как еврейская девушка, и по-купчески сообразить.

Люблю своё дело. Нравится составлять маршруты, водить гостей, отвечать на вопросы. А тем, кто мечтает о подобном, советую: сначала определитесь, ваше это или не ваше (если история города в сердце откликается, смело на подвиги), комфортно ли с четырьмя десятками незнакомых людей пару часов провести. Ну и изучение специальной литературы никто не отменял, как и тренировку фантазии и смекалки.

**В запасе
у Сафиной –
миллион историй
про Тюмень**

Фото Оксана
Климерова

КРАСОТА, ОДНИМ СЛОВОМ

Название салона «Венский шик», неожиданного для купеческого города, объясняется просто. Когда Исаак Меррит Зингер изготовил швейную машинку, процесс пошива одежды значительно ускорился, а успешные в этом ремесле Австрия и Вена стали первыми законодателями моды. Дома, торгующие платьем, появились по всему миру. Для поддержания статуса их хозяева обязательно приписывали на вывесках «Венский шик». Сибиряки взяли на заметку – присоединились к славе. Сама Шешукова начинала со шляпок, потом переключилась на платья. За сутки её мастерицы брались изготовить наряд любой сложности.

Что же внутри заведения Аполлинарии Ивановны? На столике лежат журналы, только что доставленные из Франции. Полистаем, что понравится, закажем. Молодые купчихи носили пышные, но закрытые платья, украшенные брошками. Правда, приглушённых тонов. Ведь Тюмень – город «несусветной грязи», в которой в 1826 году, как писала «Сибирская торговая газета», в районе Гостиного двора утонула лошадь ржевского мещанина Андрея Березнякова. А вот обувь модницы предпочитали высшего класса. Та же газета описывала случай, когда поздним-поздно к аптекарю постучалась дама и попросила бензину, чтобы протереть туфельки – так спешила на маскарад в клуб приказчиков, что испачкалась.

Украшений надевали много: какие в доме найдутся. Тут и жемчуг, и сапфиры, и червонное золото. Все пальцы в кольцах. Недаром про тюменок говорили: пестрят, как новогодние ёлки. Одни из главных атрибутов – шляпка и зонтик. Первая укрывала лицо от солнца – загар в то время был не в моде. Второй защищал от ветра и, быть может, недоброго взгляда.

Не все купчихи одевались так заметно, как Шешукова и последовательницы её таланта. Жена Николая Дмитриевича Машарова Екатерина Евграфовна предпочитала скромное, но золотое платье, минимум косметики и украшений. И тоже выглядела великолепно.

Моде тюменские барышни ещё как следовали. Вот как по этому поводу отзывалась Надежда Лухманова: «Если популярен рыжий цвет, то все женщины от понедельника до субботы вдруг порыжели и уверяют своих мужей, что всегда были такими. Если в моде тощая фигура, то все вдруг отощали, да так, что даже тени не отбрасывают». Зачем же наши прародительницы наряжались? Незамужние спешили выйти в свет (на маскарад или прогулку по Загородному саду) и найти подходящую пару. Ну а замужними женщинами... жвастались сами мужья. Вот, мол, каков я: не жалею денег на любимую!

Я – первый учитель

Фото Полина Антоненко

С чего начинается школа

Текст Виктория ЕРМАКОВА

В беседе с тюменскими педагогами мы недавно коснулись важной темы. Разговор зашёл об оценке учительского труда – не материальной, нет... Говорили, скорее, о некоем общественном признании: о том, что когда педагог стоит перед классом, ученики могут его любить, родители – уважать, но это практически семейное состояние взаимного комфорта, скорее всего, не выйдя за рамки школьного коллектива. В лучшем случае спустя годы после получения аттестата зрелости ставший успешным человек добрым словом вспомнит учителя, сумевшего подвести его к выбору профессии

Н А ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД кажется, что так и должно быть: работа педагога адресована будущему. Но если взглянуть в ситуацию – и в этом мои собеседники были совершенно правы, – любому учителю необходима «обратная связь». Чтобы здесь и сейчас определить: а в верном ли направлении он идёт? И если по складу характера он не стремится участвовать в конкурсах профессионального мастерства (а мы знаем, что тысячи педагогов настолько сосредоточены на учебном процессе, что не готовы от него оторваться даже на короткое время), найдётся ли объективное мерило их личного опыта и наработок? Словом, была задана тема для размышления. И, как это нередко случается, вскоре пришла и подсказка. В редакцию обратился коллектив родителей. С просьбой рассказать на страницах журнала об учителе начальных классов Анастасии Сергеевне Знаменщиковой.

Так уж у нас в обществе повелось, что первый учитель – понятие почти сакральное. Взрослея, мы можем начать забывать, как звали преподавателей в старших классах, но имя того, кто нас встретил когда-то на пороге школы, будем

помнить всегда. Влияние первого учителя на развитие ребёнка бесспорно и огромно, и тем не менее журналистам нечасто приходится писать об этих людях. Я, например, поймала себя на том, что много раз готовила материалы о замечательных «предметниках» или общалась с руководителями образовательных учреждений, однако в рамках «Сибирского богатства» с учительницей начальных классов познакомилась впервые. И важно, что именно родительская инициатива стала поводом рассказать о ней всему региону. До этого информация об Анастасии Сергеевне распространялась методом «сарафанного радио»: вчерашние ученики выросли, их место за партой занимали другие мальчишки и девчонки. И доброй молвы прибавлялось. И сегодня, выбирая гимназию № 16, родители иногда настаивают на том, чтобы их ребёнок попал именно к Знаменщиковой. Хотя сама она к своей популярности относится спокойно: «Да, директор гимназии мне говорила, что в мой класс идут...»

Семейный вектор

Мы встретились во второй половине дня, когда школьные коридоры заметно опустели. Расположились в по-современному уютном классе, где внимание сразу привлекли развешанные на стенке акварели. «Ребята учились рисовать пейзаж, знакомились с линией горизонта. Привыкали к тому, что картина должна быть в красках, и если там присутствует белый, то это не цвет листа бумаги, – объяснила моя собеседница. – Родители учеников помогли мне натянуть верёвочки с крючками – работы теперь удобно крепить. Они висят у всех на виду, и взрослые, заходя в кабинет, с удовольствием смотрят, что же рисуют их дети».

Анастасия Сергеевна пришла в школу двадцать лет назад. Отучила три полных – с первого по четвёртый класс – начальных выпуска и несколько неполных, когда по разным причинам замещала своих коллег. Сегодня у неё снова первоклашки – тридцать четыре крошечных человечка, делающих первый шаг в направлении взрослой жизни. Так что ещё одно отступление и маленький штрих к портрету моей собеседницы: я заметила, что она практически не пользуется сложными формулировками, что её ответы вдумчивы и по-хорошему прозрачны. Возможно, потому, что именно слово – тот тончайший педагогический инструмент, без владения которым невозможно представить взаимодействие с таким нежным и хрупким материалом как детская личность.

– Сколько себя помню, всегда мечтала работать в школе. Не так давно побывала в родном Ишиме, встретила там со своей первой учительницей Натальей Анатольевной Кузьминой. Она показала мне моё сочинение, которое хранит до сих пор. Оказывается, ещё тогда я писала, что хочу быть похожей на неё. Возможно, это всё

из семьи: моя бабушка преподавала немецкий язык, дедушка – ему исполнилось уже 95 лет – черчение и рисование. А ещё я знаю, что дедушкин папа был священником и обучал грамоте ребяташек. Но подобное понимание пришло не сразу. О корнях начинаешь задумываться с определённого возраста, когда вдруг задаёшь себе вопрос: кто ты и почему такой, какой есть?

В чём особенность работы с малышами? Да, собственно, именно в этом: передо мной дети, и они мне очень доверяют. И любое слово, сказанное для того, чтобы научить, может их обидеть. Работая в школе, нужно ответственно относиться к каждому замечанию, к каждому действию, даже если оно продиктовано лучшими побуждениями. Но понимание того, как в какой ситуации следует себя вести, приходит не сразу – это всегда трудный опыт. Я часто вспоминаю слова нашего завуча Татьяны Владимировны Брус. Она была из числа строгих, но мудрых наставников, умеющих направить молодёжь. Однажды я услышала от неё фразу, которая многое расставила по местам: «У детей «не хочу» означает «не могу». А у взрослых – наоборот...» И это правда: трудно себе представить ребёнка, который чего-то не хочет делать. Просто у него пока не получается. Но если ты найдёшь способ ему помочь, он обязательно справится со своей задачей.

**Стараюсь
почаще выходить
куда-то
со своими
учениками, ведь
это так здорово**

Фото
из личного архива
А.Знаменщиковой,
автор неизвестен

В классе всегда найдётся место сказке

Фото
из личного архива
А.Знаменщиковой,
автор неизвестен

– А если учитывать, что все дети абсолютно разные, то и способы эти должны каждый раз меняться. Получается, работа педагога – «штучная»?

– Да, мы постоянно говорим об индивидуальном подходе к ребёнку – кажется, такое заезженное, избитое определение. Но на самом деле здесь скрывается важнейшая связь, которая создаётся только в процессе постоянного общения. Ученик должен чувствовать, что учитель воспринимает его таким, какой он есть. Видеть, что рядом помощник, на которого можно рассчитывать, к которому не страшно обратиться за поддержкой. Что он – да, может сделать справедливое замечание, и тогда его слова нужно принять к сведению. Но как выйти на такие отношения? Только через контакт один на один, позволяющий педагогу распознать и задеть нужную струнку. Дети не всегда способны выразить словами то, что они переживают. Разволновавшись в разговоре со взрослым, они нередко забывают о проблеме, которая их тревожит. Вот и приходится очень аккуратно вытягивать информацию, чтобы решить, как помочь ребёнку дальше. У меня в классе был мальчик, который очень долго помнил обиды. Как-то он начал резко задевать девочек-одноклассниц, и я, видя, что замечания не действуют, оставила его для разговора. Дело в том, что индивидуальные беседы не просто помогают мне лучше узнать учеников, но и приучают их самих общаться с окружающими, показывают им значимость диалога. Оказалось, две недели назад девочки наговорили в его адрес неприятных вещей, а он всё это время молчал и копил негатив, который теперь не даёт ему успокоиться. Я предложила: поговори с ними ещё раз, объясни, почему ты обиделся. Пообещала, что они его обязательно поймут. Он послушался, и ребята помирились. А главное – доверие ко мне этого ученика заметно возросло.

Был и другой случай – мне пришлось принять третий класс, когда коллега, которая вела его два года, ушла в декрет. А поскольку она была действительно отличным педагогом и ученики

к ней привязались, каждый из них по-своему переживал расставание. Я обратила внимание на то, что один из мальчиков ничего не записывает и постоянно крутится на уроках. Поинтересовалась, что его беспокоит. А он уже был очень развитый и умел хорошо формулировать мысли. И честно мне ответил: «Я к вам не привык, я любил ту учительницу...». Но дело в том, что и у меня в детстве была похожая история. Когда моя любимая учительница заболела, я не могла слушать тех, кто её замещал. И студентов, приходивших на практику, тоже слушать не могла: мне казалось, что все они говорят недостаточно красиво. Я ему об этом рассказала. И когда мы нашли общую эмоциональную точку, он сумел всё правильно оценить и постепенно ко мне расположился.

– Очень часто слышу, что без любви к детям не может быть настоящего педагога. Вы согласны: любовь – основа отношений в классе?

– Необходимо любить каждого ребёнка, это правда. Иначе плохо будет и ему, и его семье, и самому учителю. Но не так запросто это даётся, не всегда получается. Я постепенно поняла одну очень важную вещь: в любом из находящихся передо мной ребятшек есть что-то такое, за что его обязательно можно полюбить. Надо только разглядеть эту чёрточку. Я этому научилась. Хотя, возможно, до сих пор не очень легко говорю детям о том, как к ним отношусь. Но думаю, надо... Ведь чем больше мы с ними открыты друг другу, тем легче мне их чему-то научить.

– А с родителями как контакт устанавливаете?

– Точно так же, через общение. Во взаимодействии со взрослыми людьми, опирающимися на сформировавшиеся взгляды и требования, тем более не должно быть никакой недосказанности. Если это требуется, тоже приглашаю их побе-

Цветы – самый неоспоримый символ признательности любимому педагогу

Фото
из личного архива
А.Знаменщиковой,
автор неизвестен

седовать. На первом собрании всегда говорю: давайте высказываться! Появился вопрос или какое-то сомнение – обязательно звоните или приходите в школу. Только не откладывайте разговор. Отлично знаю: начнёшь откладывать, и все «непонятности» будут нарастать как снежный ком.

Дом для всей команды

– Удивительно, но сегодняшний школьный класс внешне мало отличается от класса моего детства...

– В школу в последнее время приходит всё больше различных изобретений. И любой наглядный материал можно распечатать или показать на экране. А когда-то всё необходимое для уроков мы делали сами с помощью ножниц, карандашей, цветной бумаги, красок. Но ведь творчество, особенно совместное, захватывает и развивает, поэтому до сих пор стараемся что-то рисовать, вырезать, клеить. Вот на стене лист ватмана, а на нём с помощью аппликаций, с помощью рисунков «строится» дом. В основе – фундамент из кирпичиков. Эти кирпичики – «помощь», «доброта», «дружба». Выше – окошечки-команды. Когда я была школьницей, в младших классах ещё сохранялось деление на октябрятские «звёздочки», когда ты объединялся со своими друзьями каким-то общим делом. Сегодня тоже есть распределение обязанностей: кто-то отвечает за порядок в столовой, кто-то – за внешний вид класса, кто-то помогает учителю, кто-то проводит по утрам для всех зарядку. Это важно: ребёнок не просто приходит в школу, чтобы отсидеть уроки, он учится выстраивать контакты с окружающими, пробует себя в разных ролях. Работа в команде выводит его на необходимость договариваться, более того, искать компромисс, что не всегда удаётся и не всегда нравится. Когда мы слушаем своих детей, нам кажется, что их проблемы такие маленькие. Но для них-то они большие и сложные. Дети сосредотачиваются на них, думают, переживают. Учатся преодолевать. Привыкают отвечать за свою инициативу. Одна из девочек, например, предложила ввести в классе обязанности юмористов, которые каждый день будут всех смешить. Я сказала: давайте, это здорово! Ребёнок должен понимать, что его идеи интересны и его голос услышан. Недаром в программе воспитания у нас есть модуль «самоуправление» на уровне класса и гимназии. Ученики имеют слово в гимназическом совете, один из старшеклассников избирается президентом. Но старост, ответственных за какое-то конкретное дело, мы назначаем с пятого класса. А младшие отвечают за данное им поручение вместе. У них сейчас очень интересное время – знакомства, сплочения. Мы используем игры, которые призваны объединять участников, работаем в парах, узнаём друг друга и запоминаем, а параллельно понемногу привыкаем ориентироваться в окружающем мире.

Такое трогательное совместное поздравление

Фото из личного архива А.Знаменщиковой, автор неизвестен

Детская непосредственность – неисчерпаемый источник энергии и вдохновения

Фото из личного архива А.Знаменщиковой, автор неизвестен

– А вы чему-нибудь учитесь у своих малышей?

– Я учусь у них удивляться. Детская непосредственность – неисчерпаемый источник энергии. Учусь мыслить как они. Когда нам предстоит организовать какое-нибудь мероприятие, можно опереться на готовые наработки. А можно дать детям высказать свои предложения. И вдруг услышать нечто такое, чего нет даже в интернете, хотя порой кажется, что там есть всё... Думаю, такие свежие, неожиданные идеи может высказать только ребёнок. Когда класс отмечает праздники, связанные с временами года, с государственными датами, мне не хочется повторять то, что мы устраивали в прошлом году или ещё раньше с другими учениками. Я выношу предложение на обсуждение, и постепенно появляется новое, неожиданное для меня самой решение. Вот так друг друга и подпитываем – эмоциями, фантазиями. Погружаемся в наши весёлые выдумки, пробуем создавать что-то своими руками.

– А какими-нибудь своими увлечениями их заражаете?

– Я очень люблю гулять. Совместные прогулки с сыном, наверное, сейчас моё главное хобби. Искренне считаю, что свежий воздух – это основа здоровья. Сын недавно начал кататься на двухколёсном велосипеде, и я подумываю купить велосипед и себе. Коньки у нас уже есть. До пандемии я старалась постоянно куда-то выходить со своим классом: мы могли отправиться в библиотеку, в кинотеатр, в колледж искусств. Я приучала ребят к тому, что это так здорово: идти строем, держаться за руки, разговаривать. Дойдя до проезжей части, вспомнить правила дорожного движения. К сожалению, современные дети не любят ходить пешком: родители записывают их в многочисленные кружки и возят на машине, чтобы везде успеть.

Конечно, то, что они сегодня такие развитые и разносторонние, это хорошо. Способности и знания в разных областях помогут им всегда выбирать в жизни собственную дорогу. Жаль только, если в этой спешке потеряется простое удовольствие: пройтись по парку, посмотреть на снежинки или облетевшие листья. Поэтому мы всё-таки гуляем: уже ходили с первоклассниками в соседний корпус гимназии – там очень красивый актовый зал. И прекрасный сквер рядом, который так и называется «Школьный». Когда-то его разбили первые учителя и ученики нашей гимназии.

– *Кстати, вы пришли в этот коллектив после института и работаете здесь все годы?*

– Да, мне очень нравится атмосфера, которая здесь сложилась. Часто слышу от людей, что у нас тепло и уютно, и понимаю, что это не просто вежливые слова. В нашем коллективе отношения строятся на доверии, на взаимной поддержке, на умении вникать в ситуацию, и всё это идёт от директоров. Очень многое в своё время сделала Валентина Михайловна Слепова, теперь её традиции продолжает Наталья Александровна Филиппи. Не случайно мы любим и бережём свою историю: в гимна-

В детстве всё кажется огромным. Но первый учитель поможет «поднять» любую науку

Фото из личного архива А.Знаменщиковой, автор неизвестен

зии есть музей, где можно увидеть предметы прошлых лет, фотографии, документы, даже настоящую старую парту.

– *Ваша коллега стала победительницей конкурса «Учитель года – 2021». А вы не хотели бы однажды выйти на такую же площадку?*

– Все мы радуемся за Екатерину Сергеевну Костылеву, знаем, что её победа была неслучайной. Но такой конкурс – это огромная ответственность. И работа целой команды... Нет, я давно уже решила, что я – простой учитель. С удовольствием могу провести мастер-класс или открытый урок, но больше всего мне нравится, когда выступают и показывают результаты мои дети. Недавно ученики младших классов получили возможность участвовать в научно-практической конференции «Шаг в будущее», который раньше был адресован старшеклассникам. Я была председателем жюри этого конкурса на городском уровне, а мои ребята уже завоёвывали там места. Для многих из них такое выступление – настоящая мечта, к которой они стремятся.

– *Подростки часто к вам забегают?*

– Часто! Особенно пятиклассники. Приходят и признаются: Анастасия Сергеевна, мы снова хотим в первый класс!

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Мы впитывали всё то, что нас окружало, ещё не осознавая ценности этой удивительной среды, наблюдали, как меняется сезон за сезоном, как здешняя природа и сами дома словно переходят из одного состояния в другое

www.stena.ee фото Жюль Аегра

Культура сибирских взвозов

Истоки творчества Владислава Крапивина

Когда покидают этот мир личности подобного масштаба, страницы их жизни часто остаются недочитанными, недопонятыми – загадкой, ребусом, тайной

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

В САМОМ центре Тюмени стало модным проводить экскурсии по местам «крапивинской славы». Но почему-то никто не интересуется истоками, первородным моментом, началом крапивинского литературного подвига. А связано оно с оттеснённой на задворки вечно куда-то спешащего, бурлящего событиями областного центра улицы, не менявшей своего названия со времён основания Тюмени и венчающей Деделов лог с задорно журчащей по его дну Тюменкой. Деделов лог, удаляясь от Туры, некогда ответвлялся в сторону железной дороги, превращаясь в Вишнёвый, и в сторону недавно модернизированной затюменской бани, образуя Малогородищенский овраг, и весь этот исторический каньон просматривался с параллельно проходящей по высокому склону улицы Нагорной, которая в острожные времена служила основанием крепостной стены. Со

времён первого благоустройства переселенцев Нагорная улица не меняла своей структуры и названия. В те далёкие дни склон был оснащён частоколом из плотно прилегающих друг к другу сосновых и кедровых брёвен, откуда открывался стратегический обзор будущего посада.

Острожные постройки не сохранились, но боевой дух непокорённых завоевателей, то, что называется «гением места», до сих пор витает над вытянувшейся по склону оврага цепью бревенчатых домов. С чем-либо в Тюмени сравнить Нагорную вряд ли получится. Вроде берег – но не береговая линия Заречья, заливаемая водой. Вроде центр, но в 19-20 веках – грязь непролазная, и по весне редкий ребёнок не терял в сугробе драгоценный валенок. Да и если центр это, то специфический: весь ряд нечётных домов огородами сползал в овраг с Тюменкой, а из окон чётных домов просматривались обетованные

Наталья Косполова вспоминает атмосферу старого дома её семьи

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

дали Гостиного двора и Благовещенского собора. Сама Нагорная хорошо видна была даже из Зареки: этакий мини-мирок, перекликающийся со стенами монастырских угодий Троицкого подворья. Эта улица – настоящая градостроительная загадка: в течение столетий обозреваемая издалека, как Тобольская Рентерея, она незаслуженно обделена вниманием архитекторов. Самая оригинальная в ландшафтном отношении, отмеченная одинокой доминантой Крестовоздвиженской церкви, Нагорная создана для масштабного туристического проекта с рискованными квестами для школьников и пленэрными маршрутами для студентов. Известно, что в «Ямской» период в Затюменке на слуху были Казанская, Ирбитская и Ямская – ядро слободы. Ирбитская и Казанская улицы представляли собой концовки невесёлых сибирских трактов и прочно впитали эхо кандалных звонов. Ямская связывала эти параллельные тракты цепью ямских вотчин с миром Кармацких и Каменских слобод. А Нагорная, не богатая постоянными дворами, малоэффективная как проезжая часть, размываемая весной ручьями, устремляющимися в непролазную глубину оврага, была в тени.

Загадки Нагорной улицы

Нагорная нашего детства чётко разделялась на три участка: от Никольского взвоза до Казанской – самый дальний от нас и далеко не самый цивилизованный участок, уже после семи вечера погружающийся в непроглядную тьму, не потревоженную единственным на всю улицу подслеповатым фонарём... От Казанской до Ирбитской – крепкие старые дома Ковалёвых, Антипкиных, Ивановых, и на самом повороте – наш, Елизаветы Борисовны Алексеевой-Поповой с семейством. Семейство принадлежало к именитым старожилам Нагорной улицы и в составе имело множество разновозрастных потомков и саму Елизавету Борисовну, первую женщину-врача в Тюмени.

Потомки Е.Б. Поповой – это её сын Валентин Васильевич и его супруга Лидия Дмитриевна с тремя детьми, старшей из которых была моя мама – Елизавета Валентиновна Попова. Нагорная 32 – этот адрес наизусть знала вся улица, потому что Елизавета Борисовна была детский врач, помогающий любому по первому зову советом, добрым словом или неотложной помощью.

Атмосфера дома на Нагорной была такова, что не могла не очаровать и не запомниться. Даже случайно вошедший гость впитывал раз и навсегда ауру, вобравшую самое главное от девятнадцатого века: не зажиточность, не церемонность, а истинную неподкупную русскую образованность. Не все живущие вдоль лога оказывались постоянными гостями дома, зала которого с охотничьими трофеями у восточной стены целиком была уставлена книжными

шкафами с тяжёлыми старинными книгами. Но те, кто становился здесь своим, менялись, и менялась их судьба.

... Розовая и белая мальва, кусты розы, клёны и вязы, маленький, но щедрый огород и массивный, как флигель, сарай – клеть, доставшаяся от кожевенно-промыслового богатства, – такого набора по всей улице не было более нигде. Сам дом в былые времена был двухэтажным, трёхчастным, «флагманом» среди эсминцев-домиков и домишек.

Одним словом, местечко «с историей». По сведениям домочадцев, нам досталась одна из заброшенных купеческих усадеб, горная и подгорная области соединялись здесь длинными головокружительными спусками, и даже моя мама с подругами на фанерках опробовали крутой склон не раз, не два, а каждую зиму стократно. Мы – другое поколение – побаивались окатиться в ручье, протекающем по дну лога, и всё-таки, соревнуясь друг с другом, в зимние вечера скатывались с крутого склона в романтическую неизвестность исторической архаики.

Прибрежная архаика

По весне вся Нагорная бурлила. «Берега» каждой лужи превращались в причалы и пристани, и как вы думаете, во что играли девочки с Нагорной? Кукол практически не было, единственную пузатую неваляшку доставали по праздникам, и у девчонок в стёганных штанах и сапогах лучшим развлечением была игра в разбойников в овраге и пускание корабликов по весне. Все ручейки в марте стекали в лог, перебегая поперёк улицы Нагорной, и тот счастливцев, кто сумел раздобыть скорлупу грецкого ореха, делал лодки, лодочки и кораблики, и с этих соревнований водных регат весной могла начаться крепкая дружба.

Мы ощущали себя на высоком склоне, как истинные горцы, а огромную Туру, что была не видна, но дышала властными мокрыми ветрами, представляли как море, в которое впадала заплывавшая между холмами Тюменка.

**В.В.Попов,
Е.Б.Алексеева-
Попова
и одесские
родственники,
гостящие
на Нагорной**
Фото из архива семьи
Косполовых,
ретушь А.Гололобовой

Гуляя по Нагорной, нужно чётко представлять себе, что должен дать тебе этот путь. Не было, конечно, в этой части города такого демократизма, как, например, на улице Комсомольской. Но все же именно здесь открывался вид на растущий город, или вид на неприятеля – если шли пацанские бои. Дети способны почувствовать многое. Игры со стреляющими лучниками лучше всего было организовывать в логу. И не было там никакой уверенности, что вот поднимешься наверх – и попадёшь на ту же самую улицу, с которой игру начал. Это сейчас сведения о всевозможных порталах стали в некотором смысле модой, а тогда детей спасало только чувство реальности. На верхнем гребне Нагорной с этим чувством всё в порядке было, а вот ближе к логу – терялась уверенность, что ты находишься в современном мире. Чем ниже спускаешься к ручью (Тюменке), тем более расплывчаты становились грани реальности, тем скальчатее нависающий гребень лога, уходящий в бесконечность и заслоняющий далёкое небо. И среди трав и рыхлых скатов берега без всякого труда можно было превратиться в индейцев или героев отрядов Ермака, а каравеллы на Нагорной для нас никогда не были случайностью: они парили в воздухе, проникая из параллельных миров или иных неведомых субстанций, или прозаично плескались прямо у нас под ногами.

У Владислава Крапивина в рассказе «Самый младший» читаем: «Севка вспомнил о своём кораблике, который уплыл в океан. Это было весной, когда под заборами лежал грязный ноздреватый снег, а в канавах вдоль высыхающих тротуаров медленно двигалась тёмная вода. Течение подхватило судёнышко, и не успел Севка опомниться, как оно было уже далеко...».

Однако в «Сказках улицы Нагорной» улица поначалу предстаёт перед нами в образе едва не зловещем, с ракурса, обусловленного резким переездом писателя. Вольную привычку к прогулкам по центральным проспектам Владислав силился, но не мог компенсировать ничем в «овражной» субкультуре окружающего мирка. «Фантомные образы» «Тополиной рубашки» даже в бытовых моментах отдают привкусом небывальщины: «Я проснулся. Стучали в стекло. Тихонечко. Лампочка на улице не горела, и в синем ночном окне я увидел чёрную голову в платке и плечи» Может быть, прогуляться до бочек и ... тряхнуть стариной, а? Это недалеко, где склад вторсырья. Иначе выражаясь, свалка. Слова «вторсырьё» и «свалка» не вязались со сказкой. Но отступить уже было нельзя».

Судьба, однако, ненавязчиво подталкивала будущего романтика к настоящим открытиям, таящимся в пространствах той же улицы. Квартиру в доме Нагорная, 21 для семьи Крапивинных подыскало Управление охоты и рыболовства, в котором работал отчим Владислава Владимир Эдвинович и к которому отношение также имел Валентин Васильевич Попов, проживавший на Нагорной, 32. В старинный и так не похожий на

Татьяна, младшая дочь Валентина Попова, на родной улице

Фото из архива семьи Косполовых.
Автор неизвестен

все знакомые Владу дома особняк В.В.Попова постепенно всё чаще стали наведываться Крапивины, попадая в новую, необследованную часть Нагорной. Кругозор стремительно расширялся, словно с неподвижного берега ступили на покачивающуюся палубу, попадая в резонанс с другим миром. Если бы особняка Поповых на Нагорной не было, его стоило бы придумать: амплитуда Нагорной 21 и Нагорной 32 – этих двух так непохожих миров – спровоцировала броуновское движение новых поисков и произвела на свет тот самый ветер странствий, который волновал Крапивина уже в Севастополе и под настоящими парусами. А в доме Поповых уж точно скучать не приходилось.

Бригантины и парусники слоились в языках огня двух огромных печей этого дома, где Владислав постепенно стал обучаться то одной, то другой маленькой хитрости у Валентина Васильевича Попова и у книг его матери – многочисленных изданий с «ять». Его «Тень каравеллы» вырела из этих пиратских видений с длинными мачтами, мерещащихся в печных бликах и на каждом повороте странной улицы.

Культура на «ять»

Да и учитель его – Валентин Васильевич – по морям и дальним плаваниям рано тосковать начал. Он активно участвовал в шляпочных походах и всевозможных романтических предприятиях, так или иначе связанных с ботаникой и зоологией. Мастер был на все руки, занимаясь на станке в огромном бревенчатом сарае размером с двухэтажный дом и начиная именно тогда влюбляться в природу так, как это возможно только в прибрежных районах Тюмени (вспомним Пришвина и его эпопею с постижением сибирской вольницы). Впоследствии Валентин Васильевич стал охотоведом с большой буквы и талантливым микробиологом, из статей которого целая плеяда учеников вырастила свои диссертации. Валентин Попов, окончив Московский Институт эпидемиологии и микро-

Участники шляпочного похода, организованного Валентином Васильевичем (в центре)

Фото из архива семьи Косполовых.
Автор неизвестен

биологии имени Н.Ф.Гамалеи и усвоив навыки исследовательской работы у видных учёных Н.Г.Олсуфьева и В.В.Кучерука, неоднократно посещавших Тюмень, стал профессионалом высокого класса и оставил яркий след в науке. Ему удалось выявить природные очаги туляремии в бассейнах Волги, Камы, Иртыша и Оби, а также опасные очаги пойменно-болотного типа с носителями туляреминого микроба полёвками и ондатрами.

Сибирь известна достаточно древними проявлениями туляремии, усилившимися в связи с миграциями, и нужно было обеспечить регулярное наблюдение за распространением критического агента – возбудителя этой болезни. Валентином Васильевичем был разработан беспрецедентный мониторинг участков в лесах и лесотундре, где регистрировались спорадические заболевания туляремией и очаговые вспышки.

Под его руководством проводились стационарные исследования и летние экспедиции на Север по Иртышу и Оби на специально оборудованном катере «Бактериолог». Рулевой состав и четвёрка бактериологов ставили орудия для отлова грызунов, после чего в лабораториях «Бактериолога» сортировались продукты забора материала для далеко не безопасных опытов.

Камеральная обработка трофеев, написание отчётов и стажировки студентов и работников районных санэпидстанций проходили зимой. Полученные данные имели солидный научный вес и оформились со временем в доклады, прозвучавшие на конференциях в Тюмени, Новосибирске и Москве. Увлекался Валентин Васильевич и охотой, и никого не удивляла не только весьма точная копия Мурильо «Мальчик с собакой», встречавшая всех входивших в дом, но и то, что из-под «купеческой» козетки молодой охотник мог внезапно вытащить за уши к удивлению детворы какого-нибудь пёстрога зайца; а в одну из вёсен целый месяц ненавязчиво нарезал круги над двором Нагорной ставший совсем ручным орёл. В общем, трудно было, находясь рядом с таким человеком, ничего уж совсем от него не взять, и Владика Крапивину с первыми учителями явно повезло.

Владик приходил в гостеприимный дом на Нагорной, второй от угла пересечения с Казанской улицей, где его ждала и уникальная библиотека, и наставник, который показывал столярные фокусы и давал разрешение пользоваться редкими книгами. Дом с причудами, доставшийся семье Поповых от купцов-кожевенников и сохранивший обаяние среднего класса девятнадцатого века, хранил, казалось, какую-то невысказанную тайну. Книжки поглотили Владислава Крапивина – где ещё в то, советское время можно было перечитать от корки до корки фолианты с «ять» и приложения к журналу «Нива», полное собрание сочинений Жюль Верна и Вальтер Скотта!

Старинное пианино марки «Шредер» во время вечеров в стиле русского дворянства

**«Мальчик с собакой»
Мурильо встречал
всех входивших
в дом, а пианино
марки «Шредер»
создавало
атмосферу
семейных вечеров**

Фото из архива семьи Косполовых.

Автор неизвестен

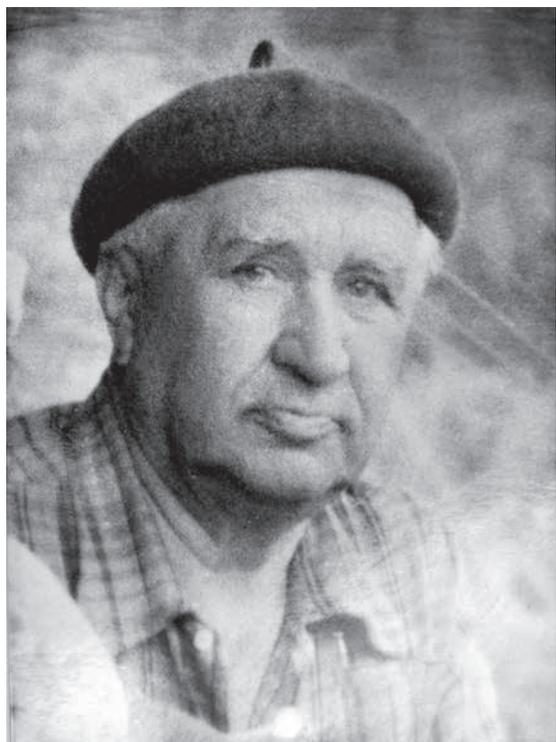
оглашало ряды барачных построек чарующими звуками уходящих веков. Замечательно играли все, особенно поражала игра Валентина Васильевича Попова.

Сам дом, как сообщает семейное предание, первоначально принадлежал роду Шешуковых и его приближённым. Это был двухэтажный особняк с внушительным садом, в котором до советских времён сохранились засыпанные, но просевшие ямы с отходами выделки кож, весной густо зараставшие ландышами. Самого вдового купца не стало в 1870 (1869) году, но сын и дочери унаследовали его строения в Затуменке на самых высоких местах. Одним из этих сооружений и был особняк, выстроенный по всем правилам, где оба этажа – деревянные, обогреваемые круглой «немецкой» и русской печами, окружёнными лежанками-сундуками, были устроены просто и мудро. Со двора лестница гостеприимно вела в дом, и две кладовые «сторожили» вход в него; со временем первый этаж стал играть роль подклета, кладовые, просев, ужались, и дети двадцатого века застали одноэтажный особняк с по-прежнему просторными ходами и переходами и лазом на чердак. Придя в дом на Нагорной, нельзя было не поразиться непреходящей магией прошлого. Нельзя было, образно говоря, не стать другим, тем более в то, бедное на романтику время, когда Владик Крапивин, иногда следуя за своим отцом Владимиром Эдвиновичем Куном, другом В.В.Попова, а чаще – сам по себе, прогуливался от дома № 21, где жил, до бывшего шешуковско-

Молодые охотники В.В.Попов и В.Э.Кун (в центре) с друзьями, семьёй Скакуновых

Фото из архива семьи Косполовых, ретушь А.Гололобовой

**Валентин
Васильевич
Попов**

Фото Е.В.Гостева
из архива семьи
Косполовых

го особняка № 32. Владимир Эдвинович Кун, интеллигент с трудной судьбой, повергавший женскую часть присутствующих в лёгкий шок обычаем церемонно целовать даме руку, по существу, также был учителем Владика Крапивина, но это отдельная история.

Посвящение в культуру

А в доме Поповых всё было таинственно, торжественно, и ощутить обаяние некоего ритуала можно было не только в Пасху или Новый год, вбиравший в то время все приметы Рождества, но и в обычные дни и недели. Владик проходил раз за разом этапы «посвящения в культуру», и разжечь факел из этих первых пробных культурологических залпов впоследствии ему самому уже не составило труда. Любовь к литературе – от запаха старого бука, от замиранья перед старинной картиной и присевшей на неё ослепительно прекрасной бабочкой, от мечтаний по дороге домой между всматривающимися в тебя вязами... Мы не ошибёмся, если отметим, что без Нагорной мы не знали бы Крапивина-романтика, Крапивина-исследователя, Крапивина-мечтателя.

... Старинные фолианты и охотничьи трофеи на стенах; венские стулья, тусклое стекло шкафов, сквозь которое поблёскивают золочёные корешки увесистых томов; тенистый сад, белеющий кустами роз и мальв, где мог уместиться десяток домов; печи и сундуки, бревенчатые кладовые и песчаные тропинки в саду... Детство на Нагорной осталось на всю жизнь ощущением неутолённости однажды пережитого чуда. Но мы росли, мир дома возрастал до мира улицы и города, и изменялся масштаб измерений этой «страны снов». От сдвоенных

древесных арок – до одинокого большого тополя – в наши детские пять лет; от перекрёстка Ивановых до перекрёстка Логачёвых – это в десять. И уже взрослые мы застревали в этих дебрях, которые Крапивин исходил вдоль и поперёк до его переезда на Грибоедова и живописал впоследствии в «Многоэтажных снах». Не могли мы «пролистнуть» эту улицу, умеющую створаживать время; просто пробежать по ней, прокрутить, как киноленту, поделив невероятный мир на кадры.

Парадоксальная и безбрежная Нагорная, дышащая ветрами странствий, единственная в своём роде, уникальная, выпадающая из формата нашего города... Она пленила и заразила жаждой волшебства будущего писателя и стала явью в образах «Каравеллы», «Пиратской Бандерильи», в фестивале «Крапивинка» и множестве романтических проектов. И всех, кто бывал на ней в разное время, и автора фотографий, без которых не было бы этого материала, – обаятельную женщину, от которой веет солёной морской водой, ветрами дальних морей и мечтами о путешествиях по всему свету... Зовут её Анастасия Гололобова, и она просто не может жить без крапивинской темы, и спасибо ей за это рвение, за отсвет той пламенной романтики, в которую влюблён был Владислав Крапивин, – достойный ученик Валентина Васильевича Попова и чуткий насельник Нагорной улицы.

**Романтик
Владислав
Крапивин на улице
своего детства**

solnechniysad.myl.ru.
Автор неизвестен

В плену тюменского пленэра

Тандем – это Таня и Дина

Выставка «Это было недавно, это было давно» задумывалась для тех, кому дорог наш город. Для тех, кто хотел бы его лучше узнать

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

КТО, СПЕША ПО ДЕЛАМ, способен замедлить шаг и проследить за солнечными зайчиками, прыгающими по стенам бывшего купеческого особняка, кто умеет читать возраст домов по морщинам их давно потемневшего дерева. Вот и получается, что вся она – своеобразный призыв ещё раз обратить внимание на то, как важна старинная застройка для городской ауры, для сохранения местных традиций и духа. Неслучайно авторы работ художницы Татьяна и Дина Цехмистер так довольны, что местом её проведения выбран тюменский драматический театр: «В это огромное здание приходят люди, настроенные на неспешное восприятие того, что их окружает, на вечер в атмосфере искусства – сценического, изобразительного. Надеемся, что почувствуем их внимание, найдём в их сердцах отклик...»

Таня и Дина – члены Союза художников России. Вступили в него в 2021 году и, что совсем уж замечательно, одновременно. Да и много чего они делают в этой жизни вместе, дополняя и поддерживая друг друга, подпитывая собственной индивидуальностью. Когда мы встретились и разговорились, я была удивлена тому, как мысль одной из сестёр подхватывается и развивается другой, насколько они в гармонии и на одной волне. Сегодня у них общее дело – художественная мастерская «Чудеса цвета», где они реализуют не только творческий, но и педагогический свой опыт. И выставляются тоже на пару, хотя, безусловно, каждая из них как художник следует своим правилам, своему видению. Но это, наверное, и здорово, и именно поэтому мне хочется назвать их тандемом. И, проговорив с ними целый вечер, я решила, что в ответах на вопросы не стану распределять для них роли. Где-то будет очевидно, кто именно сейчас взял слово. А где-то совсем не важно, которая из сестёр начала рассказ, а которая его продолжила.

**Художницы
Татьяна и Дина
Цехмистер**
Фото Татьяна
Цехмистер

Из оазиса родом

– Наше детство прошло в старинном тюменском районе, который называется Городище. Великолепные липы над головами, домики с наличниками, двери, которые никто никогда не закрывал, потому что все соседи друг друга знали. Знакомые кошки и собаки... Мы впитывали всё то, что нас окружало, ещё не осознавая ценности этой удивительной среды, наблюдали, как меняется сезон за сезоном, как здешняя природа и сами дома словно переходят из одного состояния в другое. Позже, когда наша семья переехала на улицу 50 лет Октября, мы часто возвращались сюда к родственникам, гуляли по старым улочкам – центр Тюмени тогда уже активно застраивался, а Городище по-прежнему оставалось будто законсервированным и казалось нам настоящим атмосферным оазисом, укрытым от растущих многоэтажек. Не удивительно, что позднее, когда мы уже учились в художественной школе, именно здесь проходили одни из самых наших любимых пленэров.

Замечательным был и дом, в котором мы жили. У нас было очень много книг с картинками. А поскольку наша мама неплохо их срисовывала, на кухне поселился Сеньор Помидор, в спальне – Черепаха и Львёнок. Мы и сами с удовольстви-

Который дом красивее?

Фото Татьяна Цехмистер

ем рисовали на обоях, причём особенно в этом продвинулась Дина. А ещё собирали любимые пластмассовые конструкторы – родители купили каждой по собственному набору, и, надо думать, эти игры развивали наше дизайнерское мышление.

Со временем напитанность городищенским антуражем выведет Дину на тему традиционной тюменской резьбы, внимательное изучение которой выльется в серию открыток, и эти открытки будут удостоены второго места в Казани на конкурсе архитектурного рисунка. А пока мама девочек, когда-то сама мечтавшая о художественном образовании, заметит у старшей дочери интерес к рисованию и примет решение записать её в школу имени Митинского. Таня сходит туда два раза, и о желании заниматься вместе с сестрой в свою очередь заявит Дина.

«Ты же не умеешь рисовать», – попробовала возразить мне тогда мама. На самом деле, единственное, что у меня с детства хорошо получалось, – это изобразить единой линией любую фигуру. Причём все вокруг мне не верили, и даже наш дедушка считал, что я свожу готовые рисунки. Но мама всё-таки отвела меня в школу. А педагог Екатерина Ивановна Куликова что-то, очевидно, во мне разглядела. «Пусть девочка походит», – разрешила она. И только после того, как мы получили задание нарисовать ветку, и я по своему обыкновению сделала это, не отрывая карандаша от бумаги, она окончательно согласилась с тем, что я останусь в группе.

Художественную школу старшая из сестёр окончит раньше, чем получит аттестат зрелости. И чтобы заполнить образовавшуюся без любимых занятий пустоту, решит обратиться к репетитору. Ей посоветуют Елену Котляр – студентку колледжа искусств, которая постепенно начнёт уводить

ученицу от привычной ей классики в сторону дизайнерских решений.

– На первом же уроке мы стали разбирать динамику и статику. На меня обрушились ритмы, метры, кубики, прямоугольники, и мир раскололся надвое. Елена начала ломать – в хорошем смысле слова – подходы, расширять горизонты. И когда пришло время выбирать профессию, мне было понятно только одно: я гуманитарий, и я хочу рисовать. Я обратилась за советом к Екатерине Ивановне Куликовой, и она мне ответила: если ты решила пойти этим путём, поступай в Тюменский колледж искусств. Не в нефтегазовый университет, не в институт культуры, а именно в наш колледж с его уникальной школой, которая даст тебе базу на будущее.

В колледж Татьяна поступила. И без особого труда заманила туда Дину. Тем более что, постоянно заглядывая на занятия к старшей сестре, младшая наблюдала и училась чуть больше, чем остальные абитуриенты.

– В то время, когда мы держали экзамены, конкурс на престижные юридические специальности составлял шесть человек на место, на дизайн – тринадцать. Многие ребята поступали сюда не с первого раза. В результате подбирались люди мыслящие, очень интересные, и учиться с ними было каким-то особенным везением. Курсы набирались маленькие, и отношения на них устанавливались практически семейные. Педагоги знали нас по именам и всегда готовы были дать необходимую подсказку. Играли с нами в снежки. Немножко подкармливали. Вникали во все жизненные обстоятельства. Помню, когда наша однокурсница родила ребёнка, Евгения Станиславовна Качальская прямо на занятиях вязала для малышка пледик.

– В колледж мы приходили к половине девятого утра, домой возвращались после семи вечера, да ещё с целой тележкой заданий к утру. Например, как-то ночью я делала выкраски – цветные растяжки: надо было широкой кистью покрасить бумажные ленты, чтобы добиться незаметного перехода из оттенка в оттенок. Ползаю в коридоре, кисть-щетина жёстко шуршит по бумаге, а Дина, которой с утра

Татьяна Цехмистер, «Первый снег», 2021 г., бумага акварель

Татьяна Цехмистер, «Старая Тюмень», 2019 г., бумага акварель

Дина Цехмистер, «Пиляя. Онега», 1984 г.

надо бежать в школу, пытается уснуть в комнате рядом. Всё-таки я свою работу завершила. Встала, чтобы оценить результат. И когда распрямилась, по готовой растяжке с ещё не высохшей краской немедленно прогулялась наша кошка...

– Практические занятия были очень насыщенными. Сегодня готовые холсты можно купить в магазине, а тогда мы сами натягивали мешковину на старые подрамники, проклеивали их желатином и грунтовали. Забирались в заросли камыша, чтобы сделать каламы для занятий – в точности такие, какими пользовались в старину мастера, работающие тушью. Шили сумки и платья, отливали из гипса, изготавливали офорты. А какие у нас были преподаватели! Классической живописью занималась Евгения Станиславовна Качальская. И едва только под её руководством мы начали что-то понимать, как пришёл Михаил Михайлович Гардубей – монументалист совсем с другими требованиями, с желанием видеть широкий размах. Как-то он дал нам задание: скопировать какую-нибудь картину. Я выбрала Ренато Гуттузо. Он глянул: ненавижу этого художника! А у нас через неделю сдача. Что делать? Я всё-таки довела работу до конца. Получила от Михаила Михайловича хорошую оценку. И поняла: он меня проверял. Да, педагоги не давали нам готовых решений. И курс от курса их задания становились всё сложнее и интереснее.

– После Гардубея акварелью и маслом с нами стала заниматься Ольга Фёдоровна Трофимова. А у неё свой подход к взаимодействию со студентами: в живописи она любит посыл, глубину, «изюминки». И может не согласиться с выбором темы. Педагоги нам постоянно устраивали «тесты» на профессионализм. Но чего в нашем кругу точно не было – так это любимчиков, которых тянут за уши. Мы жили очень дружно. Если кто-то не успевал закончить работу к выставке, могли штриховать её в четыре, а то и в шесть рук. Если модель прекращала ходить на сеансы – а тогда ещё не было мобильных телефонов с фотоаппаратами, – «собирали» её по частям: у кого-то срисовывали ноги, у кого-то – грудь или поворот головы.

Дина Цехмистер, «Лес», 2019 г., сухая пастель

Пастельно-акварельный натюрморт с атрибутами
Фото Татьяна Цехмистер

– И, конечно, нас учили думать. Все задания давали со смыслом. Выбирали темы – а это было время до эпохи тотального интернета, – по которым в книгах всего полторы строчки. Меня, например, именно так Николай Павлович Пискулин подвёл к изучению резных наличников. Мы разбирали музейные коллекции, ходили по читальным залам, и особенно любили работавшую в библиотеке музея изобразительных искусств нашу покровительницу Зою Михайловну Чулкову. Маленькая, худенькая, светленькая и потрясающе энергичная, она изучила, наверное, тысячи книг. По любой эпохе, по любому направлению в искусстве могла, не задумываясь, назвать литературу и даже указать нужные страницы. А ведь к ней за подсказкой ходили студенты разных факультетов, не только мы, художники...

Сила места

Студенческие годы были весёлые и классные, вспоминают девушки. После колледжа уже по сокращённой программе они отучились в Тюменском филиале Уральской государственной архитектурно-художественной академии, окончили аспирантуру, а после какое-то время каждая из них шла своим путём. Они преподавали, занимались наукой, совершенствовались в разных направлениях дизайна, получали новые знания. Путешествовали. Выставлялись. И вот подошли к очередной, достаточно большой – примерно 120 работ – совместной персональной выставке. Техника сестёр, язык их работ совершенно индивидуальны. Обе пишут маслом, но в этот раз решили показать пастель и акварель. Пастель – Динина стихия: чистая или комбинированная, положенная на сухую или на мокрую бумагу. Работая с нею, художница, кажется, идёт наперекор привычной мягкости материала. Атмосфера её картин – неожиданно мощная, тёмная, вечерняя, непогожая...

– Я чувствовала связь с пастелью ещё с подготовительного класса художественной школы. Как только взяла в руки, возникло чувство, что чего-то очень долго ждала, а мне не давали. И работать ею было так легко, что однажды я просто себе это запретила. Держалась несколько лет, а потом вдруг спросила себя: да что это я, ведь мне же безумно нравится! Вернулась. И вдруг оказалось, что всё здесь не так уж и просто, хотя по-прежнему по-

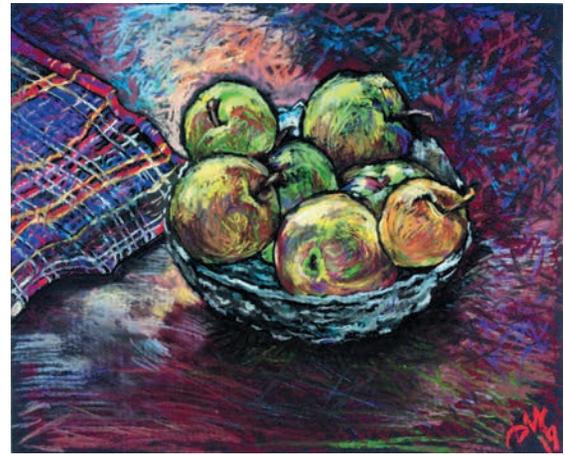
трясающе интересно. Можно пытаться сочетать её самым неожиданным образом. Например, с акрилом. Однажды вместе с Таней мы работали на пленэре, и я применила в подложке мадженту, сделала розовый, яркий фон, прямо «вырви глаз»... И ничем он у меня не перекрывался. Целый день старалась, потом, когда дело пошло к вечеру и остался последний шанс что-нибудь успеть, схватила пастель. Прямо по сырой бумаге начала рисовать. И всё: слой лёг. Теперь это одна из моих любимых работ. Меня захватывает ощущение некой грани: может, получится, а может, и нет... Привлекают абстракции, очень нравится рисовать портреты. Наверное, люблю всё, кроме современной урбанистики...

А вот прозрачные акварели – это уже Татьяна. И любовь к ним также пришла ещё в художественной школе. Посчастливилось встретить увлечённого педагога, которая могла вывести учеников под цветущие яблони, сказать: «Дети, сегодня мы пишем зелень» и забрать у всех зелёные краски. В колледже у Тани нашлась акварелистка-соперница, и товарищеское соревнование давало девушкам стимул к росту. А ещё в её жизни было почти пять греческих лет.

– В Греции нет художественного сообщества, чувства локтя, дружеского плеча. Нет возможности сравнивать свои работы с работами коллег, и когда я там жила, то, по собственному ощущению, начала «проседать». Но там я нашла другое: необыкновенный, совсем не похожий на наш свет и колорит. И осознание того, как поймать состояние, характерное исключительно для места, в котором я работаю. Это, кстати, очень важно, потому что места не всегда поддаются художнику. Я вернулась в Россию, вступила в Союз акварелистов. И услышала от сестры, что на самом деле очень продвинулась.

– Это действительно очень важно: искать связь с местом и сравнивать себя с другими художниками. Мы как-то выезжали на пленэр в Крым – в рамках курсов, организованных МГАХИ им. В.И.Сурикова. Набралась группа около ста

Дина
Цехмистер,
«Уральское
наливное», 2019 г.,
бумага,
сухая пастель

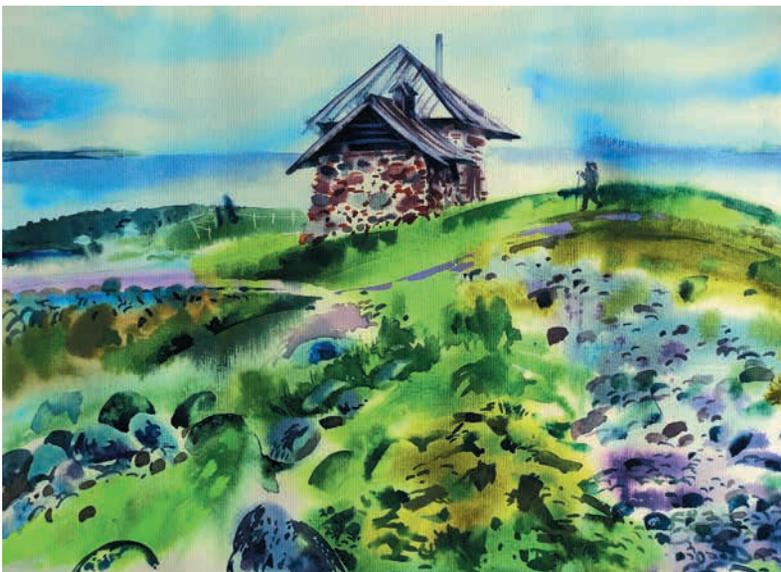

человек – разных по возрасту, по степени профессионализма. С нами было три наставника – члена Союза художников России. Днём мы рисовали. А вечером на полу огромного зала выкладывали работы, ходили, сравнивали. Включали внутреннего критика. Подсматривали, какими приёмами пользуются коллеги. Это очень многое даёт. Примерно с третьей или четвёртой работы у меня начались личные подвижки. Хорошо получилось, например, с маркерами. На гладкой мелованной бумаге с их помощью можно добиться тончайшего перехода цветов. Помню, сижу на Голицынской тропе в Новом свете, поглощена пейзажем. И тут какая-то девочка подбегает сзади, смотрит и кричит: «Папа! Купи мне такие фломастеры! Я тоже хочу так рисовать!»

Ещё об испытаниях местом... Мы с Диной, бывает, ездим по разным городам: она в прошлом году побывала в Санкт-Петербурге, а я в позапрошлом – в Пскове. Выбрала себе объект – Церковь Покрова и Рождества Богородицы от Пролома, памятник архитектуры 15 века. Было пасмурно, прохладно, я закуталась в плед, начала писать. А через пару часов появилось солнышко, и вся картинка радикально поменялась. А я вместо того, чтобы остановиться, взялась её переделывать. И, как мы говорим, «запорола» – потеряла необходимую акварели прозрачность. Потом четыре дня туда не ходила, писала в других местах. Когда снова пришла, было не просто пасмурно – шёл дождь. Я устроилась в нише кремлёвской стены, погрузилась в работу. Псков – удивительно колоритный: там такое ощущение зыбкости, такие тепло и свет идут от архитектуры... Я даже не заметила, что рядом остановился человек и наблюдает. А он, как выяснилось, почти двадцать минут стоял около меня. Мы познакомились: он оказался реставратором и реконструктором архитектурных памятников. Очень много интересного мне о них рассказал...

– Да, любое место, где приходится работать, частично остаётся в нас, а мы – в нём. Для меня в нашем городе таким знаковым объектом стал Свято-Троицкий мужской монастырь. Рисовать его начала в художественной школе ещё до реставрации, и он казался мне очень и очень сложным. В колледже искусств опять к нему вернулась – тогда пара работ мне уже понравилась. И с тех пор я пос-

Татьяна
Цехмистер,
«Остров», 2021 г.
бумага
акварель

тоянно его рисую: акварелью, пастелью, в разных техниках. И каждый раз он удивляет. Мы с Таней нашли волшебный пятачок в Зареке: смотришь на собор и не видишь реки, хотя он стоит на самом берегу. Выходишь туда: красиво! Шаг в сторону сделаешь, и вот уже колокольня открылась, звонница. И солнце буквально горит в куполах: хоть в пастели, хоть в акварели – сказка!

**Татьяна
Цехмистер,
«Запах
манда­ринов»,
2021 г. бумага
акварель**

Между «недавно» и «давно»

Нынешняя выставка – преимущественно новые работы сестёр. Ну, или почти новые. Здесь есть немного Греции и Крыма, чуть больше Пскова и Тулы. Но в основном это всё-таки Тюмень. Минувшее лето обе провели на пленэре. Смеются: можно сказать, жили на улице. Еда с собой, чай в термосе, жара, мимо ходят люди, заглядывают через плечо. Находили старые домишки в кружеве сочной листвы, ещё не стёртые с лица города. Вспоминали студенческие годы, прошлись по местам, куда когда-то выходили рисовать под неусыпным оком своих педагогов. Достали фотографии тех лет и поняли, как изменился за последние годы исторический центр. Всё в той же старой Зареке, на улице Щербакова, навестили живописный домик. Когда-то к нему вела через заросли крапивы только узкая тропка, а сегодня кругом бетон. Но сам дом ещё держится. А на улочке Береговой отхватили старинный стул.

– Сели рисовать возле мусорки. Чтобы вы понимали – это классика жанра: художник, а неподалёку свалка или мусорный бак. Начали работать. К нам подошли местные ребята, заинтересованные тем, что мы рисуем их дом. А

потом вышла женщина, а в руках у неё стул без сиденья, крашенный голубой краской. Мы буквально замерли, чтобы не спугнуть удачу. Она поставила его в пустой контейнер, развернулась и пошла по своим делам. Мы выждали несколько секунд, схватили этот стул – и в багажник! Он просто шикарный! Надеемся, что когда-нибудь у нас появится своя мастерская, а это просто готовый для неё антураж. Особенно если его немного отреставрировать. Люди чаще всего не понимают ценности старинных вещей. А ведь они изумительные. У нашей Ольги Фёдоровны Трофимовой сколько раз мы любовались уникальными предметами, книгами. Спрашивали: откуда такие? А она нам: да из мусора!

– А ещё, когда я работала на Береговой, хозяйка одной из избушек попросила нас сделать для неё картину маслом. Жители старых домов, особенно те, кто собирается переезжать, часто хотят сохранить о них память. Многие смотрят и говорят: «Ой, а у вас на картине дом красивее, чем на самом деле!» А мы отвечаем: «Нет, вы просто постарайтесь в него взглядеться!» Наша нынешняя выставка – именно об этом. О том, как много красоты в истории. На портретах, которые мы там представили, – преимущественно немолодые люди. С удивительно одухотворёнными, выразительными лицами. И старая архитектура тоже очень выразительна. И бывает больно, когда мы рисуем дом, любимся им, восхищаемся, а через месяц его уже нет. Поэтому наша выставка – о мимолётности и быстротечности. Об агрессивной среде, которой на самом деле можно противостоять. Пусть человек переедет в комфортные условия, но старый дом останется прекрасным местом для музея или кафе. Давайте ещё раз вместе об этом задумаемся, чтобы наши дети, так же, как и мы, могли иметь собственную вдохновляющую старую Тюмень.

С творческими друзьями после открытия выставки

Фото Марина
Пермякова

Чагвар играет на десятке инструментов, но особо любит гармошку-двухрядку, называя её кормилицей

Человек-оркестр

Сибирский самородок

Чагвар Касимов, 69-летний артист, осенью прошлого года окончательно перебравшийся из Тюменского района в Казарово, пригород Тюмени, в собственноручно построенный дом, – герой, о котором можно только мечтать

Текст **Ирина КОМАРОВА**

Фото **Юрий КОМЛОВ**

Я БЫ С УДОВОЛЬСТВИЕМ написала о нём повесть, стараясь сохранить интересный ритм речи, вплетая в предложения искристые прибаутки. Но как замешать туда озорной, молодой и совсем не злой смех-смешок Абузаровича?! Вот его точно не передать никаким набором слов... Кстати, в интервью он нередко называет себя Арбузовичем, с хитрецей в глазах проверяя собеседника на наличие чувства юмора и адекватное реагирование (нормально ли, когда пенсионер гуторит о себе как о персонаже анекдота). Так вот о художественном произведении – Чагвар и сам давно горит этой идеей (так что мне остаются

лишь строки в газетах и журналах): как есть, без утайки, рассказать землякам разных национальностей о своём рождении и становлении, о пути к счастью, который выражается в банальной в общем-то житейской схеме «нечего ныть да скучать, лучше делом заняться».

– Книжку всё пишу-пишу, но никак не допишу – мыслей в голове много, а времени нет (и это правда: чередуя дни по чётному-нечётному порядку, он наматывает километры то в Муллаши, где в сельском клубе ждут участники трёх коллективов, то в Юрты Андреевские, где создал ещё один ансамбль, то в Центр татарской культуры на улице Щербакова в областном центре, то на гастроли – прим. авт.). – Помнишь, Ирина, про название?! Ага: «Кто я?». Почему только Чернышевскому можно спрашивать «Что делать?», – Чагвар опять смеётся, и мне остаётся безропотно принять рождающийся сию минуту спектакль и изредка подыгрывать. – Во мне три крови текут: болгарская (это предки отца), сибирско-татарская (от матери) и среднеазиатская (к сартам тоже по материнской линии близок). Все их чувствую. Языки и наречия понимаю.

Отец Чагвара Абузар Касимов – из Глазовского района Удмуртии. В конце 20-х годов решил бежать в Сибирь, надеясь, что среди высоких сосен колхозам жизни нет. Ошибся. Но и обратно не вернулся. А в 1936 году женился на татарочке из Янтыка.

– Дедушка по матери учёный был – медресе окончил, единственный в Янтыке русским языком безупречно владел. Раскулачили его семью. Из дома выгнали. Ушли они в Нижнетавдинский район, в Ипкуль. Туда и мой будущий отец из Удмуртии приехал. Поживившись, молодые осели в Янтыке. Умные у меня были родители – арабскую вязь понимали оба. Детей родили одиннадцать, да только шестеро выжили. Я сохранился. Мой братик-двойняшка – нет. Соседи твердили: и этот загнётся, ведь весил всего полтора килограмма. А я вот он какой: школу окончил, образований несколько получил, армию прошёл, женился да шестерых сам родил, – рассказывает Касимов вкусно, сочно.

Откуда в маленького росточка мальчишке зародилась любовь к музыке, да ещё такая всеохватная?! Так окружение «виновато»: мама меха разворачивала, дед скрипочку мучил.

– Когда родители на сенокос уходили, мы со старшим братом Анваром оставались дома. Анвар стульчик переворачивал и представлял, будто на тракторе едет. А я брал дощечку, рисовал гармошку и садился перед зеркалом «играть». Как-то дед и сказал маме с отцом: «Дорогие родители, покупайте Чагвару гармонь – из него толк выйдет!». Анвар, кстати, шофёром стал, а я всю жизнь в музыке, – и опять эти лукавые глаза смеются.

Его первым настоящим инструментом стала гармонь на 12 кнопочек. Чагвар помнит цену царского подарка – 40 рублей. Играть учился по потрепанному, с трудом раздобытому «Самоучителю». Через несколько лет родители вновь пошли навстречу и приобрели баян за 110 рублей – этой технике дивилось всё татарское село. Обожающий внимание подросток сразу стал звездой Янтыка: как праздник, так он в первом ряду.

По окончании восьмого класса нашёл объявление о наборе в Тюменское музучилище – поехал поступать, полный уверенности в успехе. Да где же: грамоты-то нотной не знал совсем. Ребята в коридорах волновались, повторяли этюды да вальсы, а он носки на сандалиях гнул. Не прошёл, конечно, но своей харизмой покорила балалаечников, за что и был взят без конкурса, а уже через месяц достиг небывалых высот. Состоял в знаменитом Тюменском оркестре русских народных инструментов имени Леонида Беззубова, служил в ракетных войсках стратегического назначения в Перми, после учёбы в Тобольском пединституте 26 лет преподавал историю, немецкий язык и рисование в Янтыковской школе, с супругой Гульшат возродил Центр татарской культуры в Тюмени.

Во многих населённых пунктах Касимов основал фольклорные коллективы, которые живы-здоровы до сих пор. В Муллашах, например, это ансамбли «Пышны», в названии которого угадывается река Пышма, «Хозяюшки» и «Дуван». В первом случае речь идёт о семейной татарской группе, во втором – женском содружестве татарок, чувашек и русских, в третьем – мальчишеском сообществе. В Юртах Андреевских недавно появился «Причал». В Центре татарской культуры Чагвар поучаствовал в создании ансамбля гармонистов «Чинги-Тура», а сейчас приступил к репетициям в новом оркестре, который пока в поисках имени и стиля.

– В Тюменском крае так много талантливых людей – надо поспешить открыть их зрителям и слушателям, – планы как всегда бегут впереди человека с гармошкой. – А с моими теперешними деревенскими ансамблями побывали в Томске, Красноярске, Тобольске, Екатеринбурге, Ульяновске, Пензе, Самаре, Кургане, Крыму, много раз в Казани. У нас зрели грандиозные планы на 2020 год, но карты спутала пандемия, – вздыхает мой герой.

Правда, летом, в первый сезон коронавируса, он умудрился вывезти «Пышны» на малую родину своего отца – на место уже несуществующей деревни Малые Парзи в Глазовском районе Удмуртии (обычно каждый июнь там проводятся «Касимовские дни», которые собирают носителей звучной фамилии со всей страны). В 21-м году дни памяти не состоялись. Вся надежда на грядущее лето. Полгода назад высший класс в столице Татарстана показали гармонисты «Чинги-Туры». В итоге артисты из Тюменской области стали лауреатами I сте-

пени в номинации «Лучший инструментальный коллектив традиционных музыкальных инструментов» на XIII Всероссийском фестивале-конкурсе татарского фольклора «Түгәрәк уен» («В кругу друзей») и собрали овации XXXVI Республиканского праздника народного творчества «Уйнагыз, гармуннар» («Играй, гармонь»). Сейчас в Казани отшиваются костюмы для «Пышны» – возможно, вокалисты поедут в соседнюю республику с приходом тепла, и не просто выступят в каком-нибудь ДК, а посетят большинство сцен по всему субъекту.

Да, в свои 69 он словно мальчишка. Поёт, танцует (и меня учил – ей богу, не вру), может спародировать, может слицедейничать. Инструментами владеет виртуозно: только промгачишь – уже подхватит и разовьёт. Артист, конечно! Кроме музыки (а тут не только гармонь-двухрядка – любимица, баян, аккордеон, балалайка, тальянка, курай, мандолина, но и фортепиано, гитара, бас-гитара, скрипка, ударные...) есть у Чагвара Касимова ещё несколько пылких страстей. Это рыбалка, катание валенок, шитьё, стряпня, цветоводство, рисование, фотография и... бокс. Одно другому не мешает, как оказалось. Более того, он разводит уток, куриц и овец.

– Звали меня в мечеть, но гармонии там места нет, нельзя туда с ней... Не могу пока инструмент любимый оставить. Это как молитва, – тут Чагвар не смеётся, а тихонько вышёптывает предложения. – И в Казань зовут переезжать – землячество наше зовёт. Тоже не могу. Сибирь для меня – лучшее место.

Его имя, оказывается, с арабского переводится как «ручеек». Так ведь! Журчит. А вот где энергию тот ручеек берёт для каждодневных культурных подвигов, для бесконечных поездок, для суеты житейской?

– Наверное, я за двоих живу: за себя и моего братика. Как же подвести родных? Вместо того, чтоб перечислять ровесникам свои болячки, почёсывая пузо на скамейке, надо вертеться, кормить семью, заниматься творчеством, – уверенно и уже без шуток отвечает гармонист-баянист-балалаечник.

И даже в 69 лет Касимов танцует как мальчишка...

...и бойко руководит женскими коллективами

Счастье ЖИТЬ и ТВОРИТЬ

На все руки мастерица

В творческом кругу её зовут Мила Цой. Есть в сочетании этих слов – очень мягкого, в усечённой форме, имени и звонкой фамилии – нечто литературное. Или даже кинематографичное. Но, кстати, Цой – родная, девичья фамилия моей героини

Текст Ирина НИКИТИНА

НЕ БЕЗ ГОРДОСТИ Мила, Людмила Николаевна, носит и фамилию мужа – Шатохина. Эпитеты к её умениям можно подбирать до полуночи – каждый будет уместен, потому что и умений-то невероятное количество (прядение, ткачество, вязание, вышивание, лоскутное шитьё, кулинария, коллекционирование, дизайн, рисование...). Пожалуй, главный талант, который мгновенно оценивает всякий знакомящийся с Цой-Шатохиной журналист, – талант рассказчицы. Историй на все случаи жизни у Милы-Людмилы – как тканевых обрезков на фабрике. Любую тему начни – она подхватит и выведет к таким берегам, что много дней спустя будешь смаковать её вкусные фразы, как конфетки, будешь удивляться житейской мудрости и жажде учиться – и это в 65 лет.

Фото Валерий Бычков

С единомышленницей Ольгой Козловской накануне открытия музея истории крестьянского быта в Насекина

Фото Валерий Бычков

Из степей в Сибирь

Юг Казахстана. 200 километров от Алма-Аты. Бескрайние степи, исписанные признаниями в любви к малой Родине «строчками» из диких маков, тюльпанов, марьиного корня. Многонациональная среда (рядом в дружбе и согласии жили казахи, немцы, татары, уйгуры, украинцы) с детства учила Люду из каждого момента бытия «добывать» себе счастье.

– Мама – из Хмельницкой области, а отец – с Дальнего Востока, куда его предки пришли из Кореи, – рассказывает она. – Познакомились родители в 1955 году в Казахстане. Оба – строители-мелиораторы – были отправлены готовить целину под зерновые культуры. Я родилась в 1956-м. Через два года – первая сестра, ещё через 11 лет – вторая. Большое влияние на меня оказали бабушки-долгожительницы. Маме сейчас 87 лет. К счастью, активна, бодр. Теперь она с удовольствием руководит кланом. Во мне течёт украинская, польская и корейская кровь. В моих детях и племянниках – еврейская, татарская, казахская. Эта «смесь» делает нас более крепкими и сноровистыми в житейском плане: не получится по-русски – получится по-корейски или ещё как-нибудь, мы в этом уверены!

Люда очень хотела стать врачом: прочитала в старших классах книгу про хирурга, загорелась, спать не могла. Получив аттестат, поехала в Целиноград (ныне это республиканская столица Нур-Султан) поступать в мединститут. И

поступила бы – училась превосходно, но преимущество было у тех абитуриентов, кто носил казахскую фамилию.

– Мне не хватило всего лишь полбалла, – вспоминает моя собеседница. – А сейчас думаю: ну и правильно! Помню, в мои школьные годы папа серьёзно-шутливо страдал: будете плохо учиться – пойдёте в штукатуры. Что вы думаете: я ведь пошла, специально пошла – по комсомольской путёвке от быткомбината. На стройке, признаться, скоро заболела – сквозняки ж всюду летали, и тогда мама осторожно поинтересовалась, не желаю ли перейти в более тёплое место. Так оказалась в проектно-отделе одного завода – устроилась копировщицей. То есть умею писать каллиграфическим почерком пером с тушью!

Через год Людмила взяла приступом Томский институт автоматизированных систем управления и электроники, где готовили инженеров для военно-промышленного комплекса Советского Союза. Экзамены сдала блестяще, но училась без огня в глазах. Защитив диплом, устроилась на военный завод в Новосибирске. В этом городе Цой познакомилась с будущим мужем и вслед за ним переехала в Тюмень.

– Ой, первое знакомство с городом у меня вышло не совсем приятное, если не сказать... грязное, – интригует рукодельница. – Сорок лет прошло, а помню, как будто вчера было. 1980-й год. Апрель. Еду в Тюмень, в образовательный центр «Алгоритм». Уж скоро лето, а на улице Республики – каша по колено. Когда вернулась в Новосибирск, объявила всем, что ничего хуже не видела и никогда, слышите, никогда там больше не появлюсь. А через три года сама стала тюменкой и теперь говорю новым знакомым: добро пожаловать!

Трудилась в проектно-бюро при «Газпроме» инженером-проектировщиком электрических сетей промышленных предприятий. Когда заболела свекровь, уволилась, чтоб помогать ей. Окончательно покончила с технической карьерой с рождением второго ребёнка. У Людмилы Николаевны два сына. Бабушкой пока не стала. Может, к сожалению. А может, так надо. Иначе не было бы времени заниматься творчеством, узнавать Россию. Только в это лето, например, она побывала в Коктебеле, Карелии, Питере и на Псковщине. Уехала путешествовать в апреле, вернулась в сентябре.

– Думаете, небось, такая у меня насыщенная жизнь? А просто прожитые годы научили не брать лишнего, а оставлять только то, что приносит радость. Поездки, знакомства, рукодельная работа – это, конечно, счастье!

Коллекция гвоздей

В профессиональное творчество Шатохина пришла зрелым человеком, но как хобби оно существовало рядом с юных лет. Собирала старые макинтоши, драповые и бостоновые

Работы Шатохиной на первой персональной выставке

Фото Ирина Никитина

пальто, болонью, остатки кожи и немерные (то есть меньше 50 сантиметров) лоскуты из магазинчиков «Сделай сам», всё это переделывала в аксессуары, сумки и одежду иного назначения, что, естественно, выделяло её среди сверстниц в однотипных костюмчиках от советского легпрома. До сих пор ищет, копит, перебирает пуговицы, палочки, камушки, косточки, металлическую фурнитуру, ремни, обрезки меха, шёлка, джинсы, вельвета. Рождённые в результате дерзких, я бы сказала даже наглых, экспериментов вещи служат иллюстрациями эмоций автора, а Людмила Николаевна – чрезвычайно эмоциональный человек.

– Всё моё нутро направлено на то, чтобы перелицовывать выброшенные вещи и вновь показывать их людям. Кажется, сейчас это называется апсайклинг. Специально пришиваю большими стежками к новому материалу поношенный – пусть все видят, что это не родное, а старинное, выдавшее виды, с историей, с судьбой.

В один период занималась куклами из паперклея – самозатвердевающего пластика. Из 20 героев в пределах досягаемости к сегодняшнему дню остался один: кукла-странник «Я знаю!» (в ней мудрость японских хокку), подаренная племяннику на 18-летие. Что такое войлок, знала, но обожать его начала только шесть-семь лет назад. Теперь фантазирует – не остановить. В любое время может сесть за ткацкий станок – благо он стоит в квартире.

А вы знаете, что коллекционирует Шатохина? Кованые гвозди! Началось всё с поездки в село Дубровное Свердловской области, где в одном из заброшенных домов Людмила Николаевна обнаружила «железа» на пять килограммов. А самый настоящий гвоздь коллекции (вот такой каламбур получился!) – это 20-сантиметровый очень старый костыль для скрепления рельса и деревянной шпалы – нашла в Тюмени в районе железнодорожного вокзала. В первую коронавирусную весну придумала применение своим тяжёлым сокровищам: вымачивала

Озорники на колячках в Каменке

Фото Валерий Бычков

их в дождевой воде, а настоящей жидкостью закрепляла окрашенную ткань и напечатанные на ней принты. Никаких химикатов – результат превосходный!

В прошлом же году вместе с подружками-рукодельницами во дворе музея истории крестьянского быта в деревне Насекина провела первый показ мод из подготовленных своими золотыми ручками нарядов. Инициативу поддержали и ныне. Известная ткачиха, педагог Тюменского института культуры Ольга Козловская, например, наткала полотна и сшила потрясающую коллекцию в стиле бохо. Видимо, это станет традицией.

С поклоном на Псковщину

На «Хлебный хутор» в деревне Сорокино Печерского района Псковской области Людмила Шатохина впервые попала в 2017 году. С тех пор ездит постоянно. Аура там особенная, а всем мастеровым – большой почёт и уважение. Вдали от Тюмени наша Мила Цой раскрылась ещё и как оформитель социальных проектов. Стоит только начать выигрывать гранты, как потом трудно остановиться. Но главное – понимать, для кого и зачем ты затеял это нелёгкое, но благородное дело.

– В октябре 2020 года сели с хозяйкой хутора Ольгой Волконской за компьютер и за несколько ночей написали проект «Сохраняя традиции, сохраним себя», – рассказывает Людмила Николаевна. – Грантополучателем стал Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. А исполнителями – мы, творческие люди. В итоге родился ремесленно-фольклорный православный клуб дневного пребывания для детей из малообеспеченных семей, состоящих на учёте в органах соцзащиты, воспитанников Бобровского дома-интерната, учеников воскресной школы монастыря и учеников музыкальной школы из Пскова. Я стала наставником для педагогов. Пригласили коллег из Тюмени – Инна Нестерова и Татьяна Калинина учили ребятню пряхть, рисовать, петь, плясать, играть. Сейчас вновь готовим заявку на грант – хотим поставить на «Хлебном» дом для проживания инвалидов.

Как хороша мастерица в интерьерах дома-музея подруги Зулейхи Алишевой
Фото Валерий Бычков

Много лет Людмила Николаевна была главой клуба лоскутниц «Матрёна»
Фото Валерий Бычков

Очень гармоничная личность! С безупречным вкусом
Фото Валерий Бычков

Чтобы в инклюзивных текстильной и гончарной мастерских молодёжь с ОВЗ работала наравне с квалифицированными мастерами и волонтерами.

Ещё одна задумка Шатохиной – из льняного волокна с Псковщины наткать полотна и шить самобытную одежду, смастерить добрые сувениры. К воплощению подключится руководитель Тюменского Дома ремёсел Наталья Денисова, знатная пряха и ткачиха.

А что касается профессиональных конкурсов и фестивалей, в которых раньше за Шатохиной было не угнаться, то сейчас она перешла в статус эксперта. В конце декабря, например, ездила «жюрировать» в Благовещенск, куда были отправлены рукодельные куклы со всей страны.

– Сколько молодых талантливых мастеров появилось в Тюмени! Мне нравится, что растёт достойная смена, – говорит наша собеседница. – Радуется, что в регионе появилось звание «Почётный наставник». А наше дело – творить и растить новые поколения фантазёров.

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Александр Романов из архива редакции